

Л. В. ОШАНИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И
ЭТНОГЕНЕЗ ЕЕ НАРОДОВ

Часть 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН — 1958

СССР ОЛИЙ ТА'ЛИМ МИНИСТРЛИГИ
В. И. ЛЕНИН номидаги УРТА ОСИЁ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

Т Р У Д Ы
Новая серия, выпуск ХСVII
Исторические науки, книга 17

Л. В. ОШАНИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И ЭТНОГЕНЕЗ ЕЕ НАРОДОВ

Часть II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН — 1958

Ответственные редакторы
проф. И. Д. РОМАНОВ и доц. А. П. САВИЦКИЙ

*Сорок лет
Великой Октябрьской
социалистической революции*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ЭТНОГЕНЕЗ
КИРГИЗОВ, КАЗАХОВ, КАРАКАЛПАКОВ, УЗБЕКОВ
И ТАДЖИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Г Л А В А I

ЭТНОГЕНЕЗ КИРГИЗОВ И КАЗАХОВ ПО ДАННЫМ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЯНЬ-ШАНЯ И СТЕПЕЙ КАЗАХСТАНА ЕВРОПЕОИДНЫМИ И МОНГОЛОИДНЫМИ РАСАМИ

В главе II части I подробно говорилось о географическом распространении основных антропологических признаков населения Средней Азии. Мы выделяем в Средней Азии 3 области с различным антропологическим составом населения: северную, охватывающую широкую северную степную полосу Средней Азии, Семиречье и горную систему Тянь-Шаня, центральную, или область Среднеазиатского междуречья, охватывающую равнины между Аму- и Сыр-Дарьей и горную систему Памиро-Алая, и южную, лежащую к югу от Аму-Дарьи, в пределах закаспийских степей.

На территории выделяемой нами северной области, раньше чем в других областях Средней Азии, произошли основные этногенетические процессы, нашедшие свое выражение в исторически совершившихся изменениях расового, племенного и языкового состава населения. В результате смешения древнейшего автохтонного местного европеоидного иранского по языку населения и пришлых с востока тюркоязычных монголоидных племен в северной степной полосе Средней Азии и в горах Тянь-Шаня сложился пласт населения, послуживший своего рода резервуаром, откуда шла монголизация по типу и тюркизация по языку европеоидного ираноязычного населения стран, расположенных к югу от Сыр-Дарьи.

Территория выделяемой нами северной области в средние века носила название Дешти-Кипчака в западной своей части и Могулистана в восточной. На территории современного Узбекистана и Таджикистана располагались древнейшие культурные области Средней Азии—Хорезм, Чач (Ташкентская область), Давань (Ферганская область), Согд (бассейны Зеравшана и Кашка-Дарьи) и Бактрия (Юго-восточный Узбекистан и Юго-западный Таджикистан). В закаспийских степях жили племена, носившие у античных авторов общее название скифо-сарматов или азиатских скифов, а на юге Закаспия располагалась Парфия.

Табл. 4—14, в которых представлены различия в расовом составе киргизов, казахов, узбеков, туркмен и таджиков (см. стр. 61—71 I части работы), прекрасно отражают шедшее из Могулистана и Дешти-Кипчака расселение монголоидов. Монголоиды оставили ясные «антропологические

следы» своего расселения на территории Хорезма, Чача, Давани, Согда, Бактрии и в Закаспии. Но в горной системе Памиро-Алая «следы» эти теряются. Территорию современного Таджикистана монголоиды обошли и с севера и с запада. Поскольку с территорий Киргизии и Казахстана шли основные процессы изменений расового, языкового и племенного состава населения Узбекистана и Туркмении изучение антропологии и палеоантропологии Казахстана и Киргизии приобретает особенно важное значение. За последние годы, главным образом благодаря обширным исследованиям московских и ленинградских антропологов, антропология Киргизии и Казахстана хорошо изучена, а по палеоантропологии собраны хотя не обширные, однако весьма показательные материалы.

*1. Качественные и количественные признаки
современных территориальных групп киргизов и казахов*

К и р г и з ы

(таблицы 1—15 приложения)

До Октябрьской революции материалы по антропологии киргизов собирались врачами-любителями по программам, соответствовавшим тогдашнему уровню антропологической науки, без четко разработанной методики определения качественных признаков. Интенсивное изучение различных родоплеменных и территориальных групп киргизов началось после Октябрьской революции.

Летом 1924 г., с целью сбора антропологических материалов среди киргизов, я в качестве врача принял участие в экспедиции врачебно-обследовательского отряда Наркомздрава, отправлявшегося на Иссык-Куль и в Центральный Тянь-Шань. Перегруженность чисто врачебными заданиями отразилась на количестве собранных материалов. В основу программы исследования мною были положены инструкции, изданные еще в дореволюционное время Антропологическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Поэтому собранные тогда материалы далеко не по всем признакам могут быть сравнимы с результатами последующих исследований. В свое время эти материалы были опубликованы [31].

Все последующие исследования проводились уже по унифицированной программе, принятой Институтом этнографии АН СССР, Музеем антропологии АН СССР, Кафедрой антропологии Московского гос. университета и Кафедрой антропологии Среднеазиатского гос. университета.

В 1928 г. были собраны обширнейшие материалы антропологической экспедицией, возглавлявшейся покойным А. И. Ярхо. Эта экспедиция пересекла весь Центральный Тянь-Шань, пройдя от Иссык-Куля к Сон-Кулю и далее в долины Нарына, Атбаша, Чатыркуля и вышла через

Кугартский перевал в Ферганскую долину, где также были собраны материалы по антропологии киргизов. К сожалению, материалы этой экспедиции опубликованы лишь частично, с общей характеристикой исследованных групп [49].

В 1929 г. я предпринял поездку с антропологическими целями в долину реки Таласа, где исследовал по подробной программе киргизов по среднему течению этой реки. В 1935 г., во время антропологической экспедиции на Памир, мною были исследованы небольшие группы киргизов Алайской долины и плато Памира. Результаты этих исследований частично опубликованы [38, стр. 26—30 и 114—115]. Последними по времени являются исследования, проводившиеся в 1953 г. Институтом этнографии АН СССР и Институтом истории и археологии АН Киргизской ССР. Эта экспедиция, возглавлявшаяся московским антропологом, доктором биологических наук, профессором Г. Ф. Дебецом, собрала обширнейшие материалы, охватывающие побережье Иссык-Куля, северный и южный Тянь-Шань, долины рек Чу и Таласа, северные, восточные, южные районы Ферганской долины и Алайскую долину. Статистически обработанные материалы этой экспедиции любезно присланы мне Г. Ф. Дебецом с разрешением их публиковать в качестве материалов сравнительных. Эти материалы вошли в кандидатскую диссертацию Н. Н. Миклашевской. Я имел возможность подробно ознакомиться с этой диссертацией не только по опубликованному автореферату [28], но и по полному тексту. Год спустя обширнейшие материалы были опубликованы Миклашевской [29].

Таким образом, в настоящее время исследованы различные группы киргизов, от Иссык-Куля и побережья Чу на севере до Алайской долины на юге, от долины Таласа на западе, до Атбаша и озера Чатыр-Куля на востоке.

Несмотря на то, что материалы собирались по унифицированным программам, с общепринятой в СССР методикой, в наблюдениях некоторых признаков отмечаются такие различия, которые должны быть отнесены за счет неизбежной доли субъективизма в определении качественных признаков. Ниже такие случаи оговорены особо.

Цвет глаз (табл. 1) преобладает темный, однако со значительной примесью смешанных, т. е. более светлых, в той или иной степени депигментированных глаз. По наблюдениям Ярхо и Миклашевской, примесь таких более светлоглазых особей колеблется у различных групп киргизов от 30,7 до 44,6%. Вообще из всех народов Средней Азии наибольшая депигментация радужной оболочки наблюдается у киргизов (см. табл. 17, часть I). Этот факт имеет известное значение для вопроса о примеси к киргизам так называемой «белокурой», динлинской расы. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Обособленно стоят наши наблюдения. Судя по средним баллам примесь депигментированных глаз значительно реже отмечена мною в

долине Таласа ($M=1,19$), лишь в виде исключения на Памире ($M=1,08$), и совсем не отмечена в Алайской долине.

Развитие бороды для киргизов, как типичных монголоидов, характерно очень слабое и слабое (табл. 2), однако во всех районах особи, со средним развитием бороды, встречаются в довольно значительном проценте—от 12,1% в Тянь-Шане (наблюдения А. И. Ярхо) до 33,1% в северных районах Ферганской долины (наблюдения Н. Н. Миклашевской). Несколько более высокий процент особей со средним развитием бороды отметили в Ферганской долине Н. Н. Миклашевская и А. И. Ярхо.

Горизонтальный профиль лица (табл. 3). Среди всех исследованных групп явно преобладают плосколицые особи. Плосколицость является характернейшим признаком монголоидной расы. Наибольший процент особей со средним профилем лица отмечен в Ферганской долине в наблюдениях Н. Н. Миклашевской и А. И. Ярхо.

Выступание скул (табл. 3). Для всех исследованных групп характерно среднее выступание скул. Таким образом, «скуластость», если разуместь под ней сильно выдающиеся вперед скулы, не характерна для киргизов, несмотря на плосколицость и очень значительные размеры скулового диаметра.

Наклон лба и развитие надбровья (табл. 4). А. И. Ярхо считает киргизов и казахов типичными представителями южносибирской монголоидной расы. Для этой расы, по его мнению, характерны сильно наклонный лоб и сильно развитое надбровье (см. выше, стр. 121). Между тем сильно наклонный лоб встречается у всех исследованных групп редко, а сильно развитое надбровье встречается еще реже.

Высота переносья и поперечный профиль спинки носа (табл. 5). Для всех территориальных групп киргизов характерно низкое или среднее переносье; высокое переносье встречается как исключение. Поперечный профиль спинки носа у всех групп выше среднего. Очень высокий процент «уплощенных» носов, отмеченный Л. В. Ошаниным в Алайской долине и на Памире, следует отнести за счет неизбежной доли субъективизма в определении качественных признаков.

Общий профиль спинки носа и положение основания носа (табл. 6). Для всех групп характерен прямой или извилистый профиль носа. Положение основания носа поднятое или горизонтальное; опущенное встречается редко.

Положение осей ноздрей для всех групп характерно средненаклонное (табл. 7).

Высота и профиль верхней губы (табл. 8). Для всех групп характерны средняя высота верхней губы и прохейлия (прохейлия—губа выдается вперед, ортохейлия—направлена вертикально, опистохейлия—отклонена назад). Для монголоидов характерна средняя или высокая губа и прохейлия.

Эпикантус — характернейший монголоидный признак; он имеется в половине всех случаев (табл. 9). Такой процент наличия эпикантуса характерен и для всех других монголоидов—арктических, байкальских и центрально-азиатских (см. табл. 19, часть I). Вдвое меньший процент эпикантуса отмечен А. И. Ярхо и в Тянь-Шане и в Ферганской долине. Его наблюдения значительно расходятся с наблюдениями других исследователей, что должно быть отнесено за счет субъективизма в определении этого признака. Мы очень внимательно изучали этот признак. Нашим наблюдениям вполне соответствуют наблюдения Н. Н. Миклашевской.

По мнению А. И. Ярхо, эпикантус редко встречается у южносибирской расы, в противоположность представителям центральноазиатской расы (стр. 88 части I). В действительности у киргизов, которых А. И. Ярхо считает представителями южносибирской расы, эпикантус встречается не реже, чем у центральноазиатских, байкальских и арктических монголоидов.

Ширина глазной щели (табл. 9). Широко распространено представление, что для монголоидов характерна узкая глазная щель. Этого не отмечается в наблюдениях Н. Н. Миклашевской.

Головной указатель и диаметры его составляющие (табл. 10). Для всех территориальных групп киргизов характерна ярко выраженная брахицефалия, при больших размерах как продольного, так и поперечного диаметров головы. Последнее является отличительным признаком брахицефальных монголоидов Средней Азии от брахицефальных европеоидов (см. табл. 13 и 14, часть I). Несколько ниже головной указатель у киргизов долины Алая и плато Памира, исследованных Л. В. Ошаниным.

Указатель лица морфологический и диаметры его составляющие (табл. 11). Для всех групп характерна лептопрозопия (узколицость) при больших размерах как высоты лица, так в особенности ширины скуловой. Лептопрозопия характерна и для европеоидов Средней Азии, однако при значительно меньших размерах высоты и ширины лица (см. табл. 10—12, часть I).

Значительно ниже лицевой указатель у киргизов Алайской долины и плато Памира, исследованных Л. В. Ошаниным. Это понижение, видимо, зависит от неодинакового определения носовой точки Ошаниным и Н. Н. Миклашевской. Для монголоидов особенно характерны большие размеры скулового диаметра. Судя по наблюдениям Ярхо и Н. Н. Миклашевской, у киргизов Ферганской долины скуловой диаметр меньше, чем у киргизов Тянь-Шаня.

Носовой указатель и диаметры его составляющие (табл. 12). Все группы являются типичными лепторинами. Длина и ширина носа колеблется в узких пределах.

Наименьшая ширина лба, нижнечелюстной диаметр и длина тела (табл. 13). По этим признакам киргизы так-

же достаточно однородны. По росту они относятся к группе среднерослых.

Таким образом, киргизы, несмотря на обширность занимаемой ими территории, являются весьма однородной группой. Наибольшая примесь европеоидных признаков отмечается у киргизов Ферганской долины. У ферганских киргизов рост бороды несколько обильнее, чаще встречаются среди них особи со средним горизонтальным профилем лица, продольный, поперечный диаметры головы и скуловой диаметр у них несколько меньше. Этот «европеоидный налет» мы склонны были объяснить смешением киргизов с европеоидной расой Среднеазиатского междуречья, ареал которой охватывает Ферганскую долину [38, стр. 27]. К той же точке зрения склоняется и Н. Н. Миклашевская на основе новых, весьма обширных материалов [29, стр. 26]. Но, несмотря на эту примесь европеоидного компонента, киргизы Ферганской долины остаются типичными монголоидами. Наиболее монголоидными оказались киргизы Тянь-Шаня, Иссык-Куля, Алая и Памира. Монголоидный компонент, явно преобладающий на всей обширной территории Киргизии, описан А. И. Ярхо под именем южно-сибирской расы. Достаточно подробная характеристика этой расы дана в главе III части I.

К а з а х и

(таблицы 14—27 приложения)

В настоящее время советскими антропологами собраны обширные материалы по антропологии казахов различных областей Казахстана. В 1929 г. Л. В. Ошанин исследовал казахов долины Таласа в районе Джамбула [38, стр. 26—30]. В 1936 г. Г. Ф. Дебец исследовал в Алма-Ате казахов возраста 20—25 лет, уроженцев Алма-Аты, Караганды, Восточного, Западного и Южного Казахстана. В 1940 г. он же исследовал группу казахов в низовьях реки Или. В 1947 г. комплексная антрополого-этнографическая экспедиция, организованная Институтом этнографии АН СССР и Институтом истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР [46], собрала обширные материалы по антропологии казахов районов Кегеня, Нарынкола, Панфилова (Джаркента), казахов большой орды в Алма-Атинской области, малой и средней Орды Кызыл-Ординской области. Все эти обширные материалы опубликованы [11].

В 1953 г. комплексная антрополого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР и Института языка, литературы и истории АН Киргизской ССР, собравшая обширнейшие материалы по антропологии киргизов, приведенные выше, исследовала казахов района Кегеня и две самые южные группы казахов—районов Джамбула и Чимкента. В настоящее время эти материалы опубликованы [29].

В целом материалы, которыми мы располагаем, охватывают Северный Казахстан, район Караганды, Восточный Казахстан районов Алма-Аты, Кегеня, Нарынкола, Панфилова-Джаркента, Южный Казахстан—

районов Джамбула, Чимкента, Кызыл-Орды и частью Западный Казахстан. Приводим важнейшие качественные и количественные признаки различных территориальных групп казахов.

Цвет глаз (табл. 14). Для казахов, как и для киргизов, характерны глаза темные, с меньшей, чем у киргизов, но все же со значительной примесью смешанных глаз. В целом казахи однородны по этому признаку.

Развитие бороды (табл. 15). Для казахов характерно слабое развитие бороды, со средним баллом, близким к 2. Очень слабое развитие бороды отмечено Г. Ф. Дебецом в 1936 г.; но им исследована молодежь призывного возраста—от 20 до 25 лет. Наибольшая примесь особей со средним развитием бороды отмечена в Кегене (материалы Гинзбурга и Н. Н. Миклашевской).

Горизонтальный профиль лица (табл. 16) у всех групп явно преобладает плоский. Наибольший процент среднего профиля отмечен в Кегене, Нарынколе и Панфилове (Джаркенте).

Наклон лба и развитие надбровья (табл. 17). По наблюдениям Дебеца, 1936 г., для киргизов характерен лоб прямой или слабо наклонный, надбровье развито слабо. В наблюдениях других авторов отмечен значительно больший процент особей со средним наклоном лба и средним развитием надбровья. Но и в их наблюдениях отмечен очень небольшой процент особей с сильным наклоном лба и сильно развитыми надбровьями. Казахов, наряду с киргизами, А. И. Ярхо считает типичными представителями южносибирской расы. Последующие обширные исследования казахов и киргизов показали, что для этой расы вовсе не характерны сильный наклон лба и сильно развитое надбровье. Между тем именно эти признаки А. И. Ярхо считал характерными признаками южносибирской расы.

Высота переносья и поперечный профиль спинки носа (табл. 18). Наблюдения Дебеца и последующих исследователей значительно расходятся в определении высоты переносья, что должно быть отнесено за счет неизбежной доли субъективизма. По Дебецу, для казахов характерно низкое переносье, по наблюдениям Чебоксарова, Гинзбурга и Миклашевской—переносье средней высоты. Наименьший процент особей с низким переносьем и наибольший процент с высоким переносьем отмечен в районах Нарынкола, Кегеня и Панфилова (Джаркента). В этих же районах отмечен более высокий поперечный профиль спинки.

Общий профиль спинки носа и положение основания носа (табл. 19). Для всех групп характерны прямой или извилистый профиль и приподнятое или горизонтальное положение основания носа.

Положение стенок носа и осей ноздрей (табл. 20). У всех групп преобладает наклонное положение стенок носа и косое положение осей ноздрей.

Высота и профиль верхней губы (табл. 21). Для всех

групп характерна средняя высота верхней губы, с преобладанием прохейлии.

Эпикантус и ширина глазной щели (табл. 22 и 27). В наблюдениях этого признака разными исследователями даются различные показатели, резко отличающиеся друг от друга: в наблюдениях Чебоксарова 6,3—7,0%, Ошанина 72,0% (!), экспедиции под руководством Дебеца 12,7—22,6%, в наблюдениях Дебеца 1936 г.—27,9—39,3%. Несомненно лишь то, что эпикантус всеми исследователями у казахов отмечен значительно реже, чем у киргизов. Ширина глазной щели наблюдалась только у трех групп. В наблюдениях Ошанина и Миклашевской отмечаются значительные различия.

Головной указатель и составляющие его диаметры (табл. 24). Казахи, как и киргизы, являются ярко выраженными брахицефалами, с большим продольным и поперечным диаметрами головы.

Лицевой указатель и составляющие его диаметры (табл. 24). Для всех групп характерна лептопрозопия, при большой высоте лица морфологической и большом скуловом диаметре.

Носовой указатель и составляющие его диаметры (табл. 25). Казахи всех районов являются типичными лепторянами со значительной длиной и умеренной шириной носа.

Диаметры наименьший лобный, нижнечелюстной и длина тела (табл. 26). По этим признакам нет резких различий между территориальными группами. Казахи относятся к среднерослым народностям. Г. Ф. Дебец в своей работе о территориальных различиях в антропологическом типе казахов приходит к заключению, что «антропологический тип казахов поразительно однороден на всей обширной территории Казахстана» [11]. На основе всех вышеприведенных материалов мы полностью присоединяемся к этому мнению. Г. Ф. Дебец отмечает большую примесь европеоидного компонента у той группы, которая обозначена им южноказахстанской. Судя по более обильному развитию бороды, меньшей плосколицности, более высокому переносью и более выдающемуся поперечному профилю спинки носа, большая примесь европеоидного компонента отмечается также в восточных районах— в Нарынколе, Кегене и Панфилове (Джаркенте).

Но в целом, на всей обширнейшей территории Казахстана, среди различных территориальных групп казахов, как и среди киргизов, явно преобладает монголоидный расовый компонент, описанный А. И. Ярхо под именем южносибирской расы. На основании имевшихся в нашем распоряжении материалов мы полагали, что расовый состав казахов не отличается сколько-нибудь существенно от расового состава киргизов [38, стр. 26 и сл.]. Гораздо более обширные материалы, которыми мы располагаем в настоящее время, дали нам возможность сравнить казахов и киргизов по главнейшим качественным и количественным признакам.

Приведенные выше сравнительно-антропологические таблицы показали, что примесь европеоидного компонента в составе казахов значительно больше, чем в составе киргизов (см. табл. 4—18. I части). У казахов реже встречается эпикантус, борода развита более обильно, горизонтальный профиль лица менее уплощен, переносье выше, стенки носа поставлены менее наклонно, глазное яблоко располагается глубже в полости глазницы. К тому же заключению пришла Н. Н. Миклашевская [29, стр. 29].

В соответствии с этим мы выделяем в южносибирском расовом типе два подтипа: более монголоидный, юговосточный, с центром распространения в Киргизии, и менее монголоидный, северозападный, ареалом которого являются степи Казахстана (см. часть I, стр. 90). Но в обоих подтипах преобладающим остается монголоидный компонент.

Обширные палеоантропологические исследования, проведенные советскими антропологами, показали, что этот монголоидный компонент наслонился на предшествовавший ему европеоидный пласт древнейшего местного автохтонного населения.

Однако первоначально зона непосредственного контакта и смешения монголоидов и европеоидов лежала далеко на восток от выделяемой нами Северной области, в пределах Саяно-Алтайского нагорья.

История сложения современного антропологического типа киргизов и казахов может быть понята лишь в свете истории расселения двух основных больших рас Евразии—европеоидной и монголоидной.

2. Ареал европеоидов и начало экспансии монголоидов в неолите и в эпоху раннего металла

(V—II тысячелетия до н. э.)

Основные этапы расселения монголоидов и европеоидов на территории СССР хорошо изучены благодаря капитальным исследованиям антрополога Института этнографии Академии наук СССР Г. Ф. Дебеца [19]. Полученные им данные о расселении монголоидов и европеоидов в Саяно-Алтайском нагорье, в настоящее время пополнены и уточнены последующими исследованиями, проводившимися В. П. Алексеевым [1, 2].

Г. Ф. Дебец давно уже высказывал мнение, что большая монголоидная раса формировалась по ту сторону Байкала, в Забайкалье, Приамурье, Монголии и Китае. Ее первоначальный, исходный ареал был изолирован от первоначального ареала европеоидной расы. Таким изолятором могли быть процессы оледенения, отделявшие западносибирскую низменность от стран восточной Евразии [41]. Мы придерживаемся этой гипотезы, как наиболее вероятной и «рабочей». Как увидим ниже, ей вполне соответствуют все факты последующего расселения монголоидов.

Факт находок к западу от Байкала монголоидного фрагмента лобной кости в палеолитической стоянке Афонтовой горы под Красноярском [19, стр. 42—43] и монголоидных черепов в неолитических стоянках Минусинских степей [1] не противоречит указанной гипотезе. Проникновение монголоидов к западу от Байкала могло начаться хотя и в палеолите, но уже в эпоху голоцена, когда исчез ледниковый покров Евразии и сформировались основные расовые стволы современного человечества.

В неолите и в палеометаллическую эпоху, которые Г. Ф. Дебец датирует V—II тысячелетиями до н. э., широкая пограничная зона между ареалами монголоидов и европеоидов находилась далеко на востоке от Средней Азии: она охватывала северное Прибайкалье в верховьях Лены, верхнее и среднее течение Ангары, Красноярский район и Саяно-Алтайское нагорье.

По ту сторону Байкала все находки этой эпохи относятся к кругу большой монголоидной расы. Так, череп, найденный С. М. Сергеевым близ станции Кукуй, Забайкальской ж. д., на левом берегу Шилки, осмотренный позднее Г. Ф. Дебецом, «характеризуется всеми признаками азиатского расового ствола». Монголоидным оказался череп, найденный Сосновским (1933) в неолитической стоянке, близ Улан-Уде. К монголоидному типу относятся старческий женский череп, найденный Сосновским в долине реки Селенги, и четыре черепа из могильника, раскопанного М. М. Герасимовым в дельте Селенги.

Таким образом, как ни скуден этот материал, он «приводит к выводу о том, что пока в древнейших могильниках Забайкалья констатированы только представители азиатского расового ствола» [19, стр. 55].

Г. Ф. Дебец располагал гораздо более обширными материалами, добытыми из древних могильников той же эпохи в Западном Прибайкалье, Минусинской котловине и в Саяно-Алтайском нагорье.

Географически этот материал делится на две группы—Прибайкальскую и Саяно-Алтайскую.

Самой северной подгруппой прибайкальской группы является серия черепов, добытых Л. П. Окладниковым по среднему течению Ангары. Эта группа представлена ярко выраженными монголоидами, без всякой европеоидной примеси. По долихоцефалии, сочетающейся со значительной высотой черепов, Г. Ф. Дебец сближает их с эскимосским типом. Он склонен выделять особую палеосибирскую монголоидную расу с байкальским, североамериканским и уральским вариантами [19, стр. 58]. Южнее, в верховьях Ангары и Лены, наряду с типичными монголоидными, встречаются и мезокранные европеоидные черепа. Эти европеоидные насельники южного Прибайкалья обнаруживают сходство с европеоидами Минусинской котловины, добытыми из могильников той же эпохи. Европеоидный тип проник из Саяно-Алтайского нагорья только в южные районы Прибайкалья. В целом в эпоху неолита и раннего металла западное Прибай-

калье было заселено типичными монголоидами и лишь в южных районах отмечается значительная примесь к ним европеоидов.

Западнее, в пределах Саяно-Алтайского нагорья, картина резко меняется. В эпоху неолита и раннего металла по верховьям Енисея и по верхним притокам Оби, Катунь и Бии, обитали типичные европеоиды. В конце III и в первой половине II тысячелетия до н. э. по верхнему Енисею и на Алтае широко была распространена так называемая *афанасьевская культура* (название от села Афанасьево, где были найдены типичные образцы этой культуры). Носителями этой культуры были высокорослые долихоцефальные европеоиды, отличавшиеся от современных европейцев более широким лицом. Г. Ф. Дебец сближает их с верхнепалеолитическими черепами Западной Европы, т. е. «с кроманьонским типом в широком смысле этого термина» [19, стр. 65]. В Саяно-Алтайское нагорье эти европеоиды проникли с запада. Той же точки зрения придерживается и В. П. Алексеев, на основе новых материалов [1]. Расселение монголоидов по Западной Сибири шло более северными путями по Ангаре и другим правым притокам Енисея. «Южная же степная полоса была заселена европейцами еще в палеолите» [19, стр. 68].

Другими словами, монголоиды распространялись далее на юг и юго-запад в сторону Средней Азии в более поздние эпохи.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. в Минусинской котловине *афанасьевская культура* сменяется так называемой *андроновской культурой*. Эта культура была широко распространена не только в Западной Сибири, но и в степях Казахстана. Судя по достаточной для палеоантропологического материала серии черепов (22 мужских и 9 женских), население андроновской эпохи в Минусинском крае также было представлено типичными европеоидами, довольно близкими по типу к насельникам предшествовавшей афанасьевской культуры, т. е. кроманьонскому типу в широком смысле [19, стр. 70].

Серия минусинских андроновских черепов была исследована Н. М. Комаровой. Ею же исследованы черепа, добытые из погребений той же эпохи в северо-западных и частью в центральных районах Казахстана (по рекам Уралу и Нуре). По типу казахстанские андроновцы очень близки к минусинским, они относятся к тому же протоевропеоидному кроманьонскому типу [15]. Территорией, на которой шло формирование андроновского варианта большой европеоидной расы, советские антропологи считают степи Казахстана (Дебец, Гинзбург, Алексеев). Географическое распространение андроновской культуры и андроновского европеоидного типа от Урала и до верховьев Енисея «связано с переселением людей из Казахстанских степей в степи Минусинской котловины» [19, стр. 76].

Лишь в могильниках более поздней, так называемой *карасукской культуры* (конец II—начало I тысячелетия до нашей эры)

появляется примесь монголоидов к этим древним европеоидным обитателям Саяно-Алтайского нагорья. В могильниках Карасукской эпохи был найден значительный палеоантропологический материал (37 черепов и скелетов). Наряду с типичными европеоидами, в серии карасукских черепов оказались черепа с монголоидными признаками. Монголоидный комплекс у них сочетался с узким лицом. Узколицость свойственна дальневосточной ветви большой монголоидной расы. Эта узколицая монголоидная раса, видимо, не проникала далее на запад.

Однако в ту же эпоху неолита и раннего металла в лесной полосе Сибири и Европы, вплоть до Прибалтики, отмечаются примеси монголоидных признаков, принесенных другими группами большой монголоидной расы. К западу от Енисея «граница между европейскими и азиатскими расовыми стволами в общих чертах совпадала с основными ландшафтными зонами: лесом и степью» [19, стр. 110]. Распространение монголоидов на запад шло по северной лесной полосе Сибири, а обширные степи западносибирской низменности, отделяющие Среднюю Азию от бассейна Енисея, были заселены европеоидами. Лишь значительно позднее в этих степях появляются представители широколицей монголоидной расы, преобладающей и поныне среди киргизов и казахов.

3. Палеоантропологические данные о расселении европеоидов и монголоидов в бассейне Байкала и в Саяно-Алтайском нагорье в эпоху перехода от бронзы к железу (1 тысячелетие до н. э.)

На востоке Евразии эпоха постепенного перехода от бронзы к железу датируется Г. Ф. Дебецом примерно 1 тысячелетием до н. э. Зона непосредственного контакта европеоидов и монголоидов в эту эпоху, как и в предшествовавшие, лежала далеко на восток от Средней Азии, все в том же бассейне Байкала.

В Забайкалье в это время продолжают обитать типичные монголоиды. Серия черепов этой эпохи была добыта в Забайкалье Талько-Гранцевичем из погребений в так называемых листовенничных срубках. 16 черепов этой серии были исследованы Г. Ф. Дебецом еще в 1929 г. Диагностика расового ствола не встретила затруднений. Это типичные монголоиды той самой разновидности большой монголоидной расы, которая явно преобладала еще в неолитических могильниках Западного Прибайкалья и описана Г. Ф. Дебецом под именем палеосибирской монголоидной расы.

По эту сторону Байкала, в Саяно-Алтайском нагорье, в верховьях реки Енисея (Минусинская котловина), как и в предыдущие эпохи, явно преобладает европеоидный расовый тип. В 1 тысячелетии до н. э. здесь была распространена так называемая минусинская курганная или тагарская культура с оседлым земледельче-

ско-скотоводческим хозяйством. По данным С. В. Киселева, тагарскую культуру можно разделить на 3 стадии:

1 стадия—VIII—VI вв. до н. э.

2 „ —VI—IV вв. „ „ „

3 „ —IV—II вв. „ „ „

Первые две стадии тагарской культуры характеризуются господством бронзы, в третьей появляется железо.

Раскопки тагарской культуры, проводившиеся различными исследователями с конца XIX в., доставили обширнейший палеоантропологический материал. В распоряжении Г. Ф. Дебеца оказалась серия из 262 черепов, из них две трети мужских и одна треть женских. Мало того, благодаря точности датировки весь материал удалось распределить по трем указанным периодам тагарской культуры.

При таком положении вещей этот материал получил значение ценнейшего первоисточника по истории расселения двух основных рас Евразии. Вся серия в целом, исследованная Г. Ф. Дебецом, наиболее компетентным антропологом в вопросах расовой диагностики костных материалов, оказалась типично европеоидной. Этот факт полностью подтвердился дальнейшими исследованиями [1]. Среди европеоидов отличаются два варианта: долихокранный и брахикранный. Судя по историческим известиям как китайским, так и более поздним мусульманским о типе киргизов в эпоху обитания их на Енисее, о соседних с киргизами динлинах и об иссыккульских усунях, весьма вероятно, что обитателям верховьев Енисея в эпоху тагарской культуры была свойственна светлая цветность (светлые волосы, светлые глаза). Эту точку зрения высказывал и Г. Ф. Дебец в одной из ранее опубликованных работ, посвященной так называемой динлинской белокурой расе, породившей в свое время обширную литературу. Дебец объясняет «северные черты» тагарцев не прямым, конечно, родством с нордическим типом Европы, а некоторой близостью обоих типов, сравнительно близко стоящих к протоевропейскому» [19, стр. 128]. Происхождение брахикранного европеоидного типа остается неясным.

Для определения начала экспансии монголоидов из Забайкалья кардинальное значение имеет тот факт, что монголоидная примесь к этому автохтонному европеоидному населению бассейна верхнего Енисея в эпоху тагарской культуры (VIII—II вв. до н. э.) еще совершенно ничтожна.

Не менее важным историческим первоисточником для разрешения проблемы проникновения монголоидов в Среднюю Азию является костный материал, добытый из могильников следующей, таштыкской культуры Минусинского края (II в. до н. э.—III—IV вв. н. э.). Краниологический материал очень невелик, но весьма показателен. Скудость материала объясняется тем, что в таштыкскую эпоху практиковался обычай трупосожжения. Сохранились женские черепа, что, быть может, объясняется тем, что иногда женщин не сжигали, а хоронили.

Расовая диагностика оказалась довольно затруднительной. Но все же в серии обнаруживается несомненная монголоидная примесь. Этот вывод, полученный на краниологическом материале, полностью подтверждается ценнейшим иконографическим материалом в виде 43 гипсовых масок, снимавшихся таштыкцами с лица покойного. Уже первые исследователи этих масок Горощенко (1902) и Киселев (1932) обнаружили в них два типа: европеоидный и монголоидный.

Г. Ф. Дебец применил свою собственную оригинальную методику для исследования этих масок и подверг их точному антропологическому исследованию. Это исследование вполне согласуется с данными, полученными на краниологическом материале. В результате этих параллельных исследований Г. Ф. Дебец приходит к следующему заключению:

«В таштыкскую эпоху в Минусинский край проникают представители азиатского ствола, смешивающиеся с автохтонным населением». По сравнению с предыдущей тагарской эпохой (VIII—VI вв. до н. э.) «в таштыкскую эпоху (II в. до н. э.—III—IV вв. н. э.) удельный вес азиатского компонента резко увеличивается» [19, стр. 134]. В. П. Алексеев также отмечает, что «в таштыкское время в Минусинскую котловину проникли отдельные представители центрально-азиатского типа большой монголоидной расы» [1].

К западу от Минусинского края, в предгорном и горном Алтае (в бассейне Бии и Катунь), антропологический состав населения I тысячелетия до н. э. в общем повторяет ту же картину: «в середине I тысячелетия до н. э., по всем вероятностям в связи с гуннскими завоеваниями, с востока проникает долихокранный монголоидный элемент» [19, стр. 143].

4. Сведения о древнейших племенных союзах Киргизии и Казахстана—саках (се), усунях, юечжах и вопрос об их языковой принадлежности

В настоящее время мы располагаем довольно разнообразными материалами по палеоантропологии некоторых древних племен Киргизии и Казахстана.

Сведениями о племенных союзах Киргизии и Казахстана конца I тысячелетия до н. э.—начала I тысячелетия н. э. мы обязаны китайским летописям. У китайских летописцев они носили названия народов *усуней*, *юечжей* и *се*. Последние—народ *се*, обычно отождествляется с саками персидских клинописей и с «азиатскими скифами»—греческих авторов.

Большинство ученых склоняется к тому мнению, что по языку вся группа племенных союзов *се*, *усуней* и *юечжей* относится к иранской ветви индоевропейской лингвистической семьи.

Однако следует оговориться, что язык племенных союзов *се*, *усуней* и *юечжей* пока документально неизвестен. В трудах В. В. Бартольда вся эта группа именуется «кочевыми иранскими племенами Семиречья» [58].

стр. 7]. Он относит их к иранской ветви индоевропейских языков, ссылаясь на документы, найденные в Восточном Туркестане экспедициями Грюнвелля (1902—1903) и Ауеля Стейна (1901 и 1906—1907) [59, стр. 11]. Одни из этих документов, найденные в округе Куча, получили в литературе наименование языка I, другие, найденные в районе Хотана, языка II. Юечжей китайских летописей отождествляют с союзом племен, известных античным авторам под именем тохаров. Юечжей-тохаров в районе Куча, где был найден язык I, не было. Наоборот, в районе Хотана юечжи-тохары определенно обитали. Язык II, на котором написаны найденные здесь документы, оказался, по словам Бартольда, «иранским по грамматическому строю и в значительной степени индийским по словарному составу. Но, несмотря на словарные заимствования из чужого языка, язык II остается иранским, как английский—германским» [59, стр. 12].

Это открытие, указывающее на одновременное существование в одном и том же месте иранского языка (II) и тохаров, отождествляемых с юечжами, по-видимому, является единственным аргументом для отнесения всей группы усуней, юечжей и се к иранской лингвистической группе. За иранскую лингвистическую принадлежность юечжей и се высказывается в своих работах и Ф. А. Розенберг [98 и 99].

В настоящее время является общепризнанным, что древнейшее местное население Киргизии и Казахстана говорило на языке иранской ветви. Во всяком случае в последнем издании «Истории Узбекской ССР» древнее местное население Семиречья названо ираноязычным. Это ираноязычное население позднее было тюркизовано. По-видимому, этот процесс тюркизации начался с эпохи движения гуннов. В дальнейшем язык поселившихся здесь тюркских племен стал «языком-победителем», вытеснившим старые языки и диалекты» [77, стр. 371].

5. Палеоантропологические данные о европеоидном типе саков (се), усуней и юечжей и населения Казахстана в I тысячелетии до н. э.

В настоящее время мы располагаем с территории Киргизии материалами по краниологии всех трех племенных союзов, перечисляемых в китайских летописях—се (саков), усуней и юечжей.

С а к и. 1) Небольшой материал был получен из раскопок Тяньшано-Алайской экспедиции под руководством А. Н. Бернштама, проводившейся в бассейне Нарына и в Алайской долине (1945—1947). Он охватывает период времени с VII по I вв. до н. э.: один череп VII—VI вв. до н. э., один череп IV—III вв. до н. э., один—III в. до н. э., один—I в. до н. э. и один—I—III вв. н. э.

Вся эта очень небольшая серия из 4 черепов была изучена В. В. Гинзбургом. «Расовый тип всех черепов европеоидный. В основном это тип Среднеазиатского междуречья» [7]. Вся эта серия очень близка к

усуням, исследованным в свое время Т. А. Трофимовой (см. ниже).

2) Этот материал был пополнен последующими раскопками А. Н. Бернштама (1948—1950 гг.) в Центральной и Южной Киргизии.

В распоряжении Гинзбурга, благодаря этому, оказалась уже порядочная серия из 10 мужских и 6 женских черепов. Эта серия отнесена Бернштамом к «сакам и ранним усуням» VII—III вв. до н. э. Вся эта серия относится к тому же типу европеоидной расы Среднеазиатского междуречья [16].

У с у н и. 1) Первые материалы по краниологии усуней были получены Грязновым и Воеводским из курганов под Пржевальском. Вся серия была изучена Т. А. Трофимовой [43] и позднее Г. Ф. Дебецом. Вся серия оказалась типично европеоидной. Два мезокранных черепа Трофимова отнесла к кругу «средиземноморской европеоидной расы», 5 брахикранных—к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья.

2) В 1953 г. серия усуньских черепов была добыта археологическим отрядом Тяньшанской комплексной экспедиции. Она была исследована Н. Н. Миклашевской и вошла в ее диссертацию. Вся серия (число исследованных в автореферате не указано), датируемая первыми веками до н. э., оказалась типично европеоидной, с формами переходными от андроновского типа к расе Среднеазиатского междуречья [28].

У с у н и - ю е ч ж и. Под этой рубрикой в материалах В. В. Гинзбурга [16] значатся 6 черепов мужских и 1 женский, добытых из центральных районов Киргизии. Вся серия датируется II в. до н. э.—II в. н. э. Эта серия, как и предыдущая, оказалась явно европеоидной, с формами переходными от андроновского типа к типу Среднеазиатского междуречья.

Материалы, датируемые I тысячелетием до н. э., но этнически неопределенные, получены из Восточного и Южного Казахстана. Расовый состав населения степей Казахстана в эту эпоху в точности повторяет расовый состав населения Киргизии. Материалы охватывают промежуток времени в 8 веков—с IX в. до н. э. по I в. до н. э.

В Восточном Казахстане [15а] наиболее древняя группа (IX—VIII вв. до н. э.) добыта в Семипалатинской области с верховьев Иртыша. Материалы из Чиликтинской долины датируются V—IV вв. до н. э., с побережья Сары—Кола—III—IV вв. до н. э., из Кула—Журга в верховьях Иртыша—III—II вв. до н. э. и из района Баты—I в. до н. э. Из всего этого материала Гинзбургу удалось исследовать 16 черепов. Все они относятся к европеоидному типу, за исключением черепа из Баты, датируемого I в. до н. э.

Европеоидные черепа, как и в Киргизии, представлены формами, переходными от андроновского типа к типу Среднеазиатского междуречья [15а].

Из Южного Казахстана получены серии, охватывающие время от III—II вв. до н. э. до XII—XIII вв. н. э. Они также исследованы В. В. Гинзбургом [15]. Самыми древними из них являются 4 черепа,

добытые из Чулак-Тау, к северо-западу от Джамбула. Бернштам датирует их III—II вв. до н. э. 3 черепа оказались явно европеоидными, переходными от андроновского типа к типу Среднеазиатского междуречья, в одном же можно подозревать монголоидный налет. Впрочем, Гинзбург оговаривается, что налет этот «неясно выражен».

Таким образом, палеоантропологические материалы показали, что в I тысячелетии до н. э. в Казахстане обитала европеоидная раса. Та же раса входила в состав древних ираноязычных племен Киргизии, известных китайцам под именем се(саков), усуней и юечжей.

Этот европеоидный тип, видимо, был переходным от более древнего андроновского к более позднему типу Среднеазиатского междуречья и поныне явно преобладающему среди узбеков и таджиков.

6. Исторические известия о европеоидном типе саков (се), усуней и юечжей

Вышеприведенные палеоантропологические материалы, свидетельствующие о европеоидном типе древнего населения Киргизии и Казахстана и о распространении европеоидов далеко на восток от Средней Азии, вплоть до Саяно-Алтайского нагорья, находят себе подтверждение в исторических известиях. Мы имеем в виду известия о европеоидном типе светлой цветности, который уже более столетия фигурирует в антропологической и исторической литературе под названием «динлинской» или «белокурой» расы, некогда обитавшей на обширной территории от верховьев Енисея до Иссык-Куля. Еще Топинар, приводя свидетельства многих авторов первой половины прошлого столетия, пришел к выводу, что «белокурый тип играл известную роль в Азии» [42, стр. 441].

К носителям «белокурого типа» он относит те же народы усуней (у-сины), динлинов (тинг-линг) и, по-видимому, киргизов (киен-куен), которые и поныне фигурируют в соответствующих трудах историков и антропологов в качестве представителей европеоидной динлинской расы [42, стр. 435]. На западе она была представлена усунями китайских летописей, на востоке динлинами тех же летописей.

Главная ставка усуней—Чи-Гу на рубеже нашей эры находилась на южном побережье Иссык-Куля [55, стр. 4].

Китайский историк Шиу-Гу (VII в. н. э.) сообщает об этом народе следующее: «Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки (в китайском тексте «ху», т. е. варвары) с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их» [68, стр. 65]. Очевидно, китайцам, типичным монголоидам с темными глазами, темными волосами и скудной растительностью на лице, особенно бросались в глаза те признаки в облике усуней, которые не свойственны привычной для их глаз монголоидной расе: обильный воло-

сяной покров (что делало в их глазах усуней похожими на обезьян) и светлая цветность—голубые глаза и «рыжие» бороды.

Приведенные выше палеоантропологические материалы показали, что европеоидный тип был свойствен не только усуням, но и сакам (се) и юечжам. Это находит себе косвенное подтверждение в исторических известиях. В переводе китайских летописей Иакинфа Бичурина имеется указание на то, что страна усуней сперва была населена народом се, потом юечжами и лишь позднее усунями, включавшими в свой состав два вышеупомянутых народа.

«Первоначально сия страна» (речь идет о стране усуней) «принадлежала народу се. Большой юечжи на западе разбил и выгнал сесского владетеля. Сесский владетель перешел на юг за висячий переход. Большой юечжи удалился на запад и покорил Дахя; усуньский владетель остался на его землях; посему-то между усуньцами находятся отрасли племен сесского и юечжиского» [68].

Независимо от перевода Иакинфа Бичурина имеется перевод того же места китайской летописи на немецкий язык. Германским историком Германом приводится то место из китайской летописи эпохи династии Хань, где говорится о стране «А-сун», т. е. о стране усуней.

«Первоначально она была страной саков. Большие юечжи двинулись на запад и изгнали короля саков. Король саков двинулся на юг, использовал висячий переход. Большие юечжи завладели его страной. Позднее глава усуней напал на больших юечжей и изгнал их. Когда большие юечжи двинулись на запад и подчинили себе Та-хя» (тохаров? в переводе Бичурина—дахя—Л. О.) «глава усуней занял их страну. По этой причине народ усуней содержит в себе расовые элементы саков и больших юечжей» [106, стр. 1614].

Таким образом, немецкий перевод китайского текста в точности повторяет перевод Иакинфа Бичурина.

В обоих переводах сообщается, что побережье Иссык-Куля первоначально было занято народом се, которых здесь сменили юечжи, а последних сменили усунь. При этом отнюдь не вся масса племен, предшествовавших усуням в северо-восточной части Семиречья, была сдвинута с мест первоначального своего обитания. Оставшиеся здесь се и юечжи вошли в состав усуней, позднее занявших их территорию. Можно предполагать, что раса европеоидных блондинов входила в той или иной степени в состав всего древнейшего этнического пласта Семиречья.

Приведенные выше палеоантропологические материалы свидетельствуют о европеоидном типе не только усуней, но и юечжей. Это находит себе косвенное подтверждение не только в приведенных, но и в других исторических источниках. Юечжей китайских летописей отождествляют с тем народом, который был известен в западных источниках под именем тохаров и эфталитов. В. В. Бартольд указывает, что тохары-эфталиты «вышли из среды оставшихся на востоке своих соплеменников—юечжей»

[60, стр. 5]. С другой стороны, в более поздних византийских источниках эфталиты-тохары носят название хуннов-эфталитов или «белых гуннов». Историк VI в. н. э. Прокопий Кессарийский дает им такую характеристику:

«Хотя эфталиты народ хуннского племени, но они не смешаны с известными нам хуннами: изо всех хуннов они одни не безобразны лицом и белы телом» (Цитировано по Веселовскому) [69, стр. 11]. Византийский автор, очевидно, понимает здесь под «известными» ему «гуннами» орды гуннов, уже обрушившихся к этому времени на Европу. Эти гунны являются выходцами из Монголии, т. е. из самого центра распространения монголоидов. Они были хорошо известны не только Прокопию Кессарийскому, но и другим историкам, в частности, римскому историку Аммиану Марцеллану (IV в. н. э.) и историку готов Иордану (VI в. н. э.). И Рим, и Византия находились в тесном общении с теми гуннскими ордами, которые после распада царства Аттилы, кочевали в «Припонтийских странах», т. е. в пределах нынешней южной России. Упомянутым историкам эти гунны-кочевники казались настолько безобразными, что они «серьезно полагали, что гунны нарочно с детства уродовали свои лица» [84, стр. 78].

Прокопий Кессарийский уже ошибочно относил к «гуннскому племени» ту народность, которая была известна под именем гуннов-эфталитов (они же тохары и юечжи китайских летописей). Однако эти гунны-эфталиты настолько отличались своим физическим обликом от гуннов, кочевавших в Европе, что Прокопий Кессарийский отметил это обстоятельство, выделив то, что наиболее резко бросалось в глаза: белизну тела и привычные для европейского глаза черты лица, которые делали эфталитов отнюдь «не безобразными лицом» на вкус европейца.

Вышеприведенные палеоантропологические материалы показали, что до конца I тысячелетия до н. э. ареал европеоидов простирался далеко на восток, вплоть до Саяно-Алтайского нагорья, в частности до верховьев реки Енисея. Этот факт, ныне прочно установленный палеоантропологическими исследованиями, вполне подтверждает ранее известные исторические известия.

Китайские летописи говорят о типе светлой цветности, который был свойствен народу, известному им под именем динлинов, обитавших в верховьях Енисея. Как известно, там же жили и предки современных киргизов. Они перемешались с динлинами и включили в свой антропологический состав тип светлой цветности, свойственный динлинам. Так, по словам китайского летописца, в киргизских землях (на Енисее) «жители перемешались с динлинами... вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами» [53, стр. 322].

Те же антропологические особенности, свойственные киргизам в эпоху их обитания на Енисее, отмечают и мусульманские источники, сближая их по этим признакам даже со славянами. Так, историк и географ XI века Гардизи, написавший в эпоху султана Абд-ар-Рашида (1050—1052) труд

под заглавием «Украшение известий», сообщает, что «признаки славянского происхождения киргизов еще заметны в наружности киргизов, а именно красные волосы и светлая кожа» [54, стр. 108—109]. В другом месте В. В. Бартольд отмечает, что еще до Гардизи историк Ибн-Мукаффа (VIII в.) «считал киргизов родственными славянам» [62, стр. 10]. Подчеркивание сходства «со славянами», конечно, указывает на то, что светлая цветность сочеталась не с монголоидным, а с европеоидным типом. Арабские географы, вероятно, сообщали о блондинах-славянах, которых они могли встречать у волжских болгар.

Эти известия, написанные разными авторами, в разные эпохи, в разных странах (в Китае, в Иране), представлялись В. В. Бартольду настолько убедительными, что в свое время он писал: «Все, что мы знаем из китайских источников о языке киргизов, указывает на турецкий характер этого языка, но в то же время приводятся антропологические черты, указывающие на нетурецкое происхождение, например, светлые волосы. Свидетельство китайцев в этом случае вполне подтверждается свидетельством мусульман, которыми, вследствие указанных антропологических признаков, предполагалось родство по происхождению между киргизами и славянами. Перед нами, во всяком случае, несомненный факт существования таких антропологических признаков и столь же несомненный факт почти полного исчезновения в последующие века» [60, стр. 23].

К сожалению, эти известия до настоящего времени не находят себе подтверждения в палеоантропологических материалах. В северной части Минусинской котловины была добыта небольшая серия черепов (20 мужских, 10 женских), датируемая VI—XII веками. Эта серия была изучена В. П. Алексеевым. Однако названный автор пишет, что «их этническая принадлежность «енисейским кыргызам» может быть установлена лишь предположительно» [2, стр. 112]. Поэтому в его работе эта серия фигурирует под именем «енисейских кыргызов» в кавычках. Алексеев указывает, что среди них явно преобладает монголоидный компонент. По его мнению, сходство этих «енисейских кыргызов» с современными «позволяет утвердительно ответить на вопрос об их генетическом родстве» [2, стр. 115]. Однако для сравнения В. П. Алексееву удалось привлечь весьма незначительный материал по краниологии современных киргизов (всего 6 мужских черепов). К тому же хронологическая датировка с VI по XII век охватывает промежуток времени в шесть столетий, и за это время могла произойти монголизация некоторых групп населения Минусинского края. Одна из таких групп весьма условно фигурирует под именем «енисейских кыргызов». Словом, достоверные палеоантропологические материалы о типе киргизов в эпоху их обитания на Енисее пока отсутствуют. Несомненными пока остаются лишь вышеприведенные исторические известия.

Несомненными остаются также все приведенные выше палеоантропологические и исторические данные, свидетельствующие, что вплоть до конца I тысячелетия до н. э. население Киргизии и Казахстана было представлено европеоидными, по всей вероятности, ираноязычными племенами.

7. Проникновение на территорию Киргизии и Казахстана европеоидного ираноязычного населения из Согда

Древнее европеоидное ираноязычное население Киргизии и Казахстана в той или иной степени пополнялось выходцами из самого центра Среднеазиатского междуречья—из Согда. Согд занимал бассейны Зеравшана и Кашка-Дарьи. В настоящее время точно установлено, что согдийский язык относится к иранской ветви индоевропейских языков. Антропологический тип согдийцев также известен. Он был представлен европеоидной брахицефальной расой Среднеазиатского междуречья. Таким образом, шедшая с юга согдийская колонизация Киргизии и Казахстана не внесла существенных изменений в языковой и расовый состав древнего населения Киргизии и Казахстана.

Но согдийцы, в качестве одного из этнических слагаемых, несомненно, приняли участие в этногенезе киргизов и казахов. Хорошо известно, что их колонии возникали не только в Киргизии и Казахстане, но основывались в Восточном Туркестане и проникали вплоть до Лоб-Нора. Оседлое земледельческое согдийское население по историческим источникам известно в Семиречье во всяком случае с VII в. н. э. Видимо, согдийский элемент был здесь достаточно многочислен, так как Махмуд Кашгарский сообщает, что в его время, т. е. в XI в., население города Балиссагуна было двуязычным и наряду с тюркским говорило и на согдийском языке¹. По мнению А. Н. Бернштама, именно из Семиречья шла согдийская колонизация Восточного Туркестана [64].

А. Ю. Якубовский указывает, что в Северной Кашгарии, в Гао-Чане уйгурам, появившимся здесь в IX веке, предшествовало «как местное автохтонное иранское население, так и согдийское», пришедшее из Семиречья [89, стр. 436]. Вероятно, из Семиречья согдийская колонизация проникала и дальше на восток. «В VII веке в области Лоб-Нора уже имелась цветущая согдийская колония, достигшая в VIII веке полной автономии под управлением своих князей» [98, стр. 82—83]. О согдийских колониях к югу от Лоб-Нора упоминает и В. В. Бартольд [61, стр. 19].

Европеоидный ираноязычный пласт, сложившийся в Киргизии и Казахстане из древнего местного автохтонного населения и населения,

¹ Из записей Л. В. Ошанина лекций В. В. Бартольда, читавшихся им на Восточном факультете САГУ в 1927 г. Из опубликованных работ см. В. В. Бартольд. К вопросу о языке согдийском и тохарском, Иран, том I, Л., 1927, стр. 36.

пришлого из Согда, в дальнейшем был полностью тюркизован по языку и в очень сильной степени монголизирован по типу последующими наслоениями племен, двигавшихся с востока. Этот параллельный процесс: тюркизации по языку и монголизации по типу начался со II в. до н. э., с эпохи движения гуннов.

8. *Движение гуннов и начало монголизации по типу и тюркизации по языку древнего ираноязычного европеоидного населения Киргизии и Казахстана*

(первые века до н. э.—первые века н. э.)

В Саяно-Алтайском нагорье и тянущейся к западу от него широкой степной полосе Евразии начало распространения монголоидных признаков в местном европеоидном древнем населении совпадает с началом экспансии гуннов «от Селенги до Дуная», т. е. от Монголии до Центральной Европы.

Необходимо уточнить, что именно следует понимать под термином «гунны», который является столь же расплывчатым, как и термин скифы, употребляемый в различном смысле. В данном случае этот термин употребляется в этническом смысле—для обозначения того объединения или союза племен, которые на востоке, у китайцев, носили название «хун-ну», а в западных источниках—гуннов. Нет сомнений, что на огромной территории от Монголии до Венгрии племенной и расовой состав этого союза менялся. На путях своего пятисотлетнего движения на запад гунны должны были включать в свой состав все новые и новые племена. Но, как показывают нижеприводимые данные палеоантропологии, некоторые из племен, объединившихся еще в Монголии, донесли свойственный им расовый тип до Венгрии. Очевидно, эти группы занимали обособленное, замкнутое положение социальной верхушки всего племенного объединения, непрерывно менявшего свой антропологический состав.

В данном случае под гуннами следует понимать первоначальный исходный комплекс племен, объединившихся еще в степях к северу от реки Хуан-хэ, в самом центре монголоидной расы.

Выше указывалось, что в I тысячелетии до н. э. по ту сторону Байкала обитали типичные монголоиды. Об этом свидетельствуют приведенные выше материалы, добытые Талько-Гринцевичем из погребений в так называемых лиственничных срубках. Это подтверждается и материалами, добытыми экспедицией Козлова из «царских курганов» местности Ноин-ула в Монголии. Погребения в лиственничных срубках принадлежат низшим слоям, погребения в «царских курганах»—социальной верхушке одного и того же народа. К. В. Тревер называет «царские курганы» местности Ноин-ула—гуннскими в соответствии с данными китайских летописей.

Таким образом, мы располагаем в настоящее время палеоантрополо-

гическим материалом, характеризующим расовый тип восточных гуннов. Резкое усиление монголоидного компонента к западу от Байкала в эпоху распространения таштыкской культуры в верховьях Енисея (Минусинский край—II в. до н. э.—III в. н. э.), Г. Ф. Дебец ставит в связь с экспансией гуннов. Ссылаясь на работу Г. П. Сосновского, он отмечает, что по «сведениям китайских летописей, эта страна, носившая название Гань-гунь (Гэ-гунь), а позднее Хакас, была покорена гуннами, которые перемешались с динлинами» [19, стр. 130].

Для вопросов этногенеза народов Средней Азии весьма существенно, что мы теперь имеем возможность не только уточнить время первого значительного распространения монголоидов из исходного их ареала, но и связать это распространение с началом экспансии гуннов.

В этом отношении исключительный интерес представляет сравнение антропологического типа двух крайних ветвей гуннов—восточной и западной. Оказалось, что палеосибирский (по терминологии Г. Ф. Дебеца) вариант монголоидной расы характерен не только для восточных, но и для западных гуннов.

«В Венгрии, как показали исследования Бортуца (1929), палеосибирский монголоидный тип (в правильности диагностики которого не приходится сомневаться) появляется как раз вместе с гуннами, т. е. с тем народом, которому приписываются и забайкальские могилы в срубках. Китайские хун-ну имеют, таким образом, еще одно основание быть отождествленными с гуннами Европы» [19, стр. 121].

Путь гуннов в Европу шел через степи Казахстана и Киргизии. В свете всех этих фактов мы имеем достаточные основания приурочивать начало распространения монголоидных признаков в населении Средней Азии к эпохе появления гуннов. С движения гуннов начинается и примесь монголоидных признаков у населения Центральной Европы. Об этом свидетельствуют не только вышеприведенные исследования Бортуца, но и данные, приводимые Н. Н. Чебоксаровым в его работе «О монголоидных элементах в населении Центральной Европы». Н. Н. Чебоксаров отмечает, что типичные монголоиды «центральноазиатского облика»—с крупным плоским лицом, с большой морфологической его высотой и большим скуловым диаметром не известны в Европе до появления здесь «степных кочевников IV в. н. э.», т. е. тех же гуннов [45]. Монголоидность антропологического типа гуннов, проникших в Европу в IV веке, подтверждается и историческими источниками. Как известно, гунны, разгромив в 370—371 гг. аланский племенной союз в прикавказских степях, продвинулись далеко в пределы Западной Европы [74, стр. 31 и 37].

Историки Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.) и Иордан (VI в. н. э.) отметили такие особенности в облике гуннов, которые особенно бросались им в глаза, как нечто отличное от привычного для их глаза европеоидного типа: отсутствие растительности на широком скуластом лице, узкие глаза, плоский нос, низкий рост в сочетании с широкоплечестью. Эти призна-

ки не оставляют сомнений в принадлежности гуннов к монголоидной расе [84, стр. 78].

Гунны появляются в Семиречье во II в. до н. э. Немецкий историк Герман даже пытается уточнить эту дату 160 г. до н. э. [106, стр. 1611]. Сопоставив время появления гуннов в Семиречье во II в. до н. э. со временем разгрома ими аланского племенного союза в IV в. н. э., можно думать, что территория нынешних Киргизии и Казахстана стали насыщаться монголоидными элементами на целых пятьсот лет раньше, чем в европейских степях.

Это вполне подтверждается добытыми за последние годы палеоантропологическими материалами. Первые материалы по краниологии гуннов были добыты А. Н. Бернштамом из известного Кенкольского могильника на Таласе. Из 20 хорошо сохранившихся черепов, изученных Гинзбургом и Жировым, девять относятся к «смягченному монголоидному типу», восемь оказались смешанными, сочетающими в себе как монголоидные, так и европеоидные черты, три типично европеоидными, брахикранными [8]. На основе археологических и исторических данных А. Н. Бернштам датирует черепа из Кенкольского могильника рубежом нашей эры и полагает, что монголоидные черепа принадлежат новым пришельцам гуннам, а европеоидные—местной брахицефальной расе Средней Азии, имеющей центром своего распространения Междуречье. Следует, однако, указать, что сравнение «гуннских» черепов из Кенкольского могильника с усуньскими, проведенные Г. Ф. Дебецом, не обнаружило большей монголоидности кенкольских «гуннов» по сравнению с усунями. Не отрицая гипотезы Бернштама о принадлежности Кенкольского могильника гуннам, Дебец полагает, что из числа аргументов, подтверждающих эту гипотезу, следует исключить палеоантропологические данные. «Возможно, конечно,—пишет Дебец,—что гунны, пришедшие на территорию Киргизии, ассимилировали большое число представителей иных народов, европеоидных по антропологическому типу и не тюркских по языку» [21, стр. 13]. Такая точка зрения нам представляется более чем правдоподобной, судя по аналогичным процессам ассимиляции местного населения пришлым, имевшим место в Среднеазиатском междуречье.

Такому предположению вполне соответствует и костный материал, добытый из гуннских погребений в восточном Тянь-Шане и в Алайской долине во время работ Тяньшано-Алайской экспедиции под руководством А. Н. Бернштама (1945—1948). Этот материал охватывает период с I в. до н. э. до IV в. н. э. Вся эта серия гуннских черепов была изучена В. В. Гинзбургом [7]. Из 9 исследованных им черепов три оказались европеоидными типа Среднеазиатского междуречья и шесть метисированными. В целом вся серия близка к серии черепов из Кенкольского могильника. Сопоставляя обе серии, Гинзбург приходит к совершенно правильному, с нашей точки зрения, заключению, что гунны включили в свой состав местное европеоидное население, предшествовавшее им в лице саков и усуней.

Раскопки 1949 г. доставили еще 10 черепов из гуннских погребений Киргизии. Таким образом, в распоряжении В. В. Гинзбурга оказалась серия всего из 19 черепов, датированная I в. до н. э.—IV в. н. э. [16]. 11 черепов этой серии добыты в центральной части Киргизии, 6 черепов— в Алайской долине (Чон-Алай), два—на северном побережье Иссык-Куля.

Проанализировав все материалы из раскопок 1945—1948 гг. и 1949 г., В. В. Гинзбург отнес их к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья, лишь с незначительной примесью монголоидных признаков. Вся серия близка к кенкольским гуннам, но менее монголоидна, чем последние.

Последними материалами, добытыми из гуннских погребений Киргизии, являются материалы из раскопок археологического отряда комплексной экспедиции 1953 г. Они вошли в диссертацию Н. Н. Миклашевской [28]. По ее данным, резких различий между тяньшанскими и таласскими (кенкольский могильник) гуннами не отмечается. Все гуннские черепа весьма разнородны в антропологическом отношении. Среди них встречаются и типично европеоидные, и типично монголоидные, и метисированные. Весь этот материал, по мнению Н. Н. Миклашевской, отражает процесс вторжения гуннов на территорию Киргизии.

С эпохи движения гуннов параллельно с процессом монголизации по типу древнего местного населения начался и процесс тюркизации этого ираноязычного населения по языку.

Язык гуннов давно уже относят к тюркской языковой семье. Обособленно стоит мнение Пеллио, относящего гуннский язык к монгольской лингвистической семье. В. В. Бартольд указывает, что это противоречит общепринятым представлениям о том, что монголоязычные племена жили восточнее тюркоязычных и двинулись на запад позднее тюрков [63, стр. 5]. В широкой степной полосе Средней Азии сначала появились тюркские племена, а затем уже монгольские. Как известно, эти монголоидоязычные племена на территории Средней Азии вскоре были тюркизованы.

Советский историк А. Н. Бернштам указывает, что процесс тюркизации по языку древнего местного населения Киргизии начался с эпохи движения гуннов во II веке до н. э. «Гегемония гуннов в первых веках новой эры в Семиречье... и скрещение гуннов с усуньскими племенами определило тюркский этногенез усуней, вошедших в состав тюркских племен Семиречья» [67, стр. 100]. По мнению А. Н. Бернштама, именно вторжение гуннов было важнейшим условием «в сложении тюркоязычного характера местного кочевого населения сако-усуньских племен, окончательно перешедших в гуннский период в русло тюркского этногенеза. Усуни были отюречены гуннами [67, стр. 105].

Гуннское нашествие знаменовало собою лишь первое проникновение монголоидных тюркоязычных племен на территорию Киргизии и Казахстана. Монголизация по типу и тюркизация по языку древнего населения

этих стран в той полной степени, в какой мы ее наблюдаем у нынешних казахов и киргизов, осуществилась лишь позднейшими, следующими за гуннами наслоениями пришлых с востока монголоидных тюркских племен.

Сказанное подтверждается палеоантропологическими материалами и историческими известиями, рисующими дальнейшее расселение этих племен.

9. Сведения о дальнейшем расселении тюркоязычных монголоидных племен

*(вторая половина I тысячелетия н. э.—первая половина
II тысячелетия н. э.)*

Забайкалье в эту эпоху, как и в предыдущие, было заселено типичными монголоидами, но брахицефальными и широколицыми. 20 скелетов были раскопаны Г. П. Сосновским в бассейне реки Селенги. Он датирует их VIII—X вв. н. э. и приписывает «древним тюркам». В половине II тысячелетия н. э. в бассейне Селенги обитает все тот же брахицефальный широколицый монголоидный расовый тип. Об этом свидетельствует серия черепов, раскопанных Талько-Гринцевичем, позднее исследованных Г. Ф. Дебецом. Сопоставляя обе серии (VIII—X вв. и середины II тысячелетия), Г. Ф. Дебец приходит к выводу, что черепа Забайкалья, «которые могут быть приписаны древним тюркам, характеризуются теми же расовыми чертами, что и большинство современных тюркских народов Северной Азии (тувинцы, ойроты, казахи)» [19, стр. 19].

Как указывалось выше, в верховьях Енисея (Минусинский край) древнее местное население было представлено типичными европеоидами. Лишь на рубеже н. э., в эпоху так называемой таштыкской культуры (II в. до н. э.—III в. н. э.) здесь отмечается примесь монголоидных элементов. То же соотношение основных расовых типов наблюдается на Алтае. Монголоидный элемент здесь усиливается лишь в эпоху экспансии гуннов.

В том же Минусинском крае и на Алтае после движения гуннов монголоиды уже явно преобладают. Так, в верховьях Енисея все черепа, датируемые периодом от VII до XIII вв. (20 мужских и 10 женских), относятся к большой монголоидной расе. «Европеоидная примесь лишь допустима, но не доказана». На Алтае в это время «следы древнего европеоидного населения почти совершенно сглаживаются. Антропологический тип населения Южного Алтая в эту эпоху совершенно идентичен населению Минусинского края и очень близок к населению Забайкалья» [19, стр. 204 и 210].

Это указывает на новые наслоения монголоидных племен, двигавшихся с востока после гуннов.

К сожалению, палеоантропологический материал, который можно было бы отнести к тому или иному народу, появившемуся уже после гун-

нов в степях и горах к северу от Сыр-Дарьи, пока отсутствует, а палеоантропологические материалы, хронологически датированные, но этнически неопределенные, скудны. При скудости палеоантропологических материалов, для определения «пришлости» или «автохтонности» может быть использована лингвистическая принадлежность народа, но, разумеется, лишь в тех случаях, когда она определена лингвистами на основе документов и когда историки на основе критически проверенных источников сообщают о времени появления здесь того или иного языка и указывают территорию, где формировалось исходное ядро того племени, которое было его носителем.

Складываясь на определенной территории, данное племя—носитель определенного языка—должно было включать в свой состав и ту расу, которая имеет центром своего распространения эту же территорию или имела ее в прошлом.

В этом отношении особенно важны наслоения тюркоязычных и монголоязычных племен, двигавшихся на территорию Киргизии и Казахстана с востока, из исходного центра распространения большой монголоидной расы.

Возможно, что процесс тюркизации древнего ираноязычного населения Тянь-Шаня и степей Казахстана начался еще до эпохи движения гуннов. Но, начиная с этой эпохи, происходит все большее и большее распространение тюркских языков не только в северной широкой степной полосе Средней Азии, но и в странах, распространяющихся далеко на запад, вплоть до Дуная. Параллельно с тюркизацией по языку шла монголизация по типу населения этих стран.

Отметим некоторые вехи этого параллельного процесса. В I в. н. э. в Монголии господство перешло от гуннов к народу, известному в китайских летописях под именем сяньби. На основе изучения словарей, составленных в древности китайцами, Пеллио полагает, что этому народу следует приписать тюркскую лингвистическую принадлежность [63, стр. 5]. Но для суждения об их расовом типе мы не располагаем ни палеоантропологическими, ни историческими данными. Однако, судя по обитанию сяньбийцев в Монголии, нет оснований сомневаться в принадлежности этого народа к кругу большой монголоидной расы. Нет указаний как далеко сяньбийцы продвинулись на запад. Но если они когда-либо проникли на территорию Киргизии и Казахстана, то это могло лишь усилить начавшийся с эпохи гуннов процесс монголизации местного населения по типу и тюркизации его по языку.

В IV—V вв. н. э. в степях Центральной Азии господство переходит к другому народу, известному в китайских летописях под именем жужаней (жуань-жуань). Для суждения об их экспансии на запад имеются определенные данные, поскольку их отождествляют с обрами русских ле-

тописей и с аvaraми западных источников. В пределах южнорусских степей обры-жужани появляются в VI веке и в том же веке проникают на территорию будущей Венгрии, носившую тогда название Паннонии. Здесь они образовали самостоятельное аварское государство, просуществовавшее до IX века.

Шахматов считает аваров народом «уйгурского корня», другими словами, приписывает им тюркскую лингвистическую принадлежность [101]. Пеллио относит их язык к монгольской группе [63, стр. 5]. Но большинство ученых считает аваров тюрками [91]. По-видимому, палеоантропологический материал, добытый в Венгрии, в значительной степени может быть отнесен не только к гуннам, но и к аварам. В. В. Гинзбург, ссылаясь на упомянутые выше работы венгерского антрополога Бартуца, изучившего много погребений «гуннско-аварского времени», отмечает, что в работе, «подводящей итоги последним его исследованиям (1934), Бартуц говорит, что в настоящее время погребения гуннов неизвестны, так как те, которые раньше относили к гуннам, теперь считаются аварскими» [8, стр. 263].

В настоящее время венгерские антропологи располагают обширнейшими палеоантропологическими материалами, добытыми из аварских могильников VIII в. Серия из 85 черепов, полученных из селения Юллё, близ Будапешта, в 1931—1932 гг., была пополнена в 1950—1951 гг. серией из 51 черепа, добытой из аварских погребений того же VIII в. в окрестностях того же селения Юлле. Весь этот обширный материал изучил П. Липтак. В обеих сериях (Юлле I и Юлле II) наряду с различными европеоидными типами (средиземноморского, альпийского, северного облика) имеются монголоидные типы, «составляющие приблизительно $\frac{1}{3}$ всего населения» аварских могильников VIII в. При этом монголоиды представлены вариантами, которые описаны советскими антропологами под именем байкальского, центральноазиатского и северо-китайского типов. Последний «свидетельствует о том, что в союзе аварских племен приняли участие и этнические элементы из дальневосточной части державы Жуань-Жуань» [105]. Что касается европеоидов, то, учитывая то обстоятельство, что средиземноморский тип из аварских могильников прослеживается вплоть до эпохи бронзы, «можно предполагать, что европеоидная часть населения была, по меньшей мере, частично автохтонной» [105, стр. 315].

Палеоантропологические материалы, добытые из аварских погребений Венгрии, вполне подтверждают монголоидность типа жужаней-аваров. Их наслоения в странах, через которые они прошли от Монголии до Венгрии, могли лишь усилить монголизацию по типу и тюркизацию по языку, начавшуюся еще с эпохи движения гуннов.

Таким образом, этот параллельный процесс мог начаться в северной степной полосе Средней Азии еще до образования первого обширнейшего тюркского каганата VI века. Начало образования этого каганата относится к 552 г., когда объединенные тюркские племена Монголии и Алтая разбили жужаней [75, стр. 49].

Согласно В. В. Бартольд, основная масса тюркоязычных племен, создавших этот каганат, является пришлой из Монголии, т. е. из самого центра распространения монголоидной расы. Во всяком случае им приписываются знаменитые орхонские надписи в Монголии. В Монголии эти племена носили название тогус-огузов и занимали в VII веке господствующее положение [63, стр. 6—7]. В Киргизии и Казахстане в их состав должно было влиться древнее местное европеоидное население, частично уже монголизированное предшествовавшими им тюркскими монголоидными племенами (гуннов, жужаней).

Это подтверждается небольшим палеоантропологическим материалом из Алайской долины и из Южного Казахстана, датированным VI—VIII вв. н. э.

В Южном Казахстане были добыты 4 черепа из Шигнак Сая, близ Арыси. Их относят к тюркам (кенегересам) и датируют VI—VIII вв. н. э. Всю эту очень небольшую серию В. В. Гинзбург относит к европеоидному типу, лишь с небольшой примесью монголоидных признаков [15, стр. 384].

В Южной Киргизии, в урочище Кюкельды, в долине Кызыл-Алай, в Алайском хребте, Бернштам добыл небольшую серию черепов (7 мужских и 4 женских), которые он датирует V—VII веками. Эти погребения он считает эфталитскими. Как указывалось выше, эфталитов принято отождествлять с тохарами или юечжами китайских летописей. Об европеоидном типе юечжей (тохаров, эфталитов) достаточно подробно говорилось выше. В. В. Гинзбург обнаружил в «эфталитской» серии из Кюкельды большое разнообразие типов: один череп типично европеоидный, 3—типично монголоидные, остальные европеоиды с той или иной примесью монголоидных признаков [16]. Эту примесь монголоидов нет оснований приписывать тюркским племенам, создавшим тюркский каганат VI в. Вероятно, она была занесена в Алайскую долину еще гуннами, о чем говорилось выше.

После разделения тюркского каганата в конце VI века на восточный и западный, центром последнего становится город Суяб в долине Чу.

Такие краткие эпизоды, как вторжение китайцев, разрушивших Суяб в 748 г., и вторжение арабов, разбивших китайцев в знаменитой битве на Таласе в 751 г., едва ли внесли какие-либо существенные изменения в этнический, лингвистический и антропологический состав населения северной степной полосы Средней Азии. По отношению к северным тюркским племенам арабы заняли оборонительную позицию, построив против их набегов стены в долинах Чирчика и Зеравшана [61, стр. 26].

При дальнейших сменах этнического состава населения Киргизии и Казахстана неуклонно продолжался все тот же процесс распространения тюркских монголоидных племен.

Так, карлуков, разрушивших город Суяб на Чу в 766 г. и в дальнейшем построивших город Баласагун в той же долине Чу, В. В. Бартольд

считает тюрками, пришедшими сюда с Алтая [63, стр. 8]. Напомним, что Алтай к этому времени уже был заселен типичными монголоидами. По мнению А. Н. Бернштама, господство тюрков-карлуков было длительным — с 766 по 992 гг. [65, стр. 20].

К эпохе с VI по X вв. н. э. относится довольно большой палеоантропологический материал, добытый археологическим отрядом комплексной киргизской экспедиции. Н. Н. Миклашевская выделяет в этом материале два типа — европеоидный, близкий к типу усуней, и монголоидный, близкий к типу киргизов. Однако в эту эпоху преобладающим компонентом все еще был тип европеоидный; монголизированные черепа составляли лишь 33% всей серии. Население Казахстана VI—X вв. было сходно с населением Киргизии [28].

Возникшее в X веке обширнейшее объединение племен Семиречья, Восточного Туркестана и Мавераннахра под властью того тюркского народа, из которого вышла династия Караханидов или Илек-ханов способствовало дальнейшему широкому распространению монголоидных тюркоязычных племен. Бернштам отмечает, что в эпоху Караханидов в долине Чу возникают типично феодальные города, с преобладанием тюркского населения [65, стр. 22].

Благодаря археологическим экспедициям А. Н. Бернштама, мы располагаем палеоантропологическим материалом караханидского времени из долины реки Чу. Добытая им серия из 11 мужских черепов и 6 женских была исследована В. В. Гинзбургом. В целом серия характеризуется европеоидным типом, близким к типу Среднеазиатского междуречья, но с примесью монголоидного компонента: из 11 мужских черепов — 10 европеоидных и 1 монголоидный; из 6 женских — 4 европеоидных, 1 монголоидный и 1 метисированный [14].

Палеоантропологические материалы караханидского времени, добытые в Киргизии, находят себе подтверждение в материалах из тюркских погребений Восточной Европы.

В течение первого тысячелетия нашей эры страны, лежащие далеко к западу от Средней Азии, непрерывно заселялись тюркскими племенами, двигавшимися с востока, из исходного ареала монголоидных рас. Каждое из этих племен, разумеется, не целиком уходило на запад, до крайнего предела своего распространения. Позади себя оно оставляло «осколки», которые поглощались последующими племенными наслоениями и входили в их антропологический состав. Достаточно напомнить, что к началу второго тысячелетия н. э. через южнорусские степи уже прошли волна за волной двигавшиеся из Азии гунны, вышедшие из их состава болгары, обры, т. е. жужани китайских летописей или авары западных источников, затем часть тюркоязычных племен хазарской державы, за ними печенеги и тюрки, а в XI веке появляются половцы русских летописей, т. е. кипчаки, давшие свое имя — Дешти-Кипчак — обширнейшей степной полосе от Днепра до Балхаша; территория восточнее Балхаша получает с этого времени название Могулистана [77, стр. 372].

В. В. Бартольд, сопоставляя арабские источники со сведениями, сообщаемыми Махмудом Кашгарским о расселении тюркских племен в XI веке, указывает в качестве их западной границы Днепр, а в качестве восточной—Китай [63, стр. 10 и сл.]. Северная степная полоса Средней Азии лежит в самом центре этой обширнейшей территории.

Выше подробно говорилось о монголоидном типе западных гуннов и аваров (жужаней китайских летописей). Известный интерес могли бы представить костяки, добытые на территории болгарского царства на Волге, учитывая, что болгар принято считать ветвью гуннов. Но материал, полученный из этой области, относится к XIV—XV вв., т. е. к эпохе, следовавшей за разгромом болгарского царства татарами.

Исключительно ценный материал добыт на Дону М. И. Артамоновым при раскопках хазарского города Саркела. Одна серия черепов (43 мужских и 22 женских) получена из погребений в самом городе, другая (14 черепов)—из погребений кочевников в окрестностях Саркела. Обе серии, изученные В. В. Гинзбургом, датируются X—XI вв. Таким образом, они соответствуют по времени эпохе Караханидов в Средней Азии. Особого внимания заслуживает тот факт, что среди кочевников явно преобладает тот южносибирский монголоидный тип, который ныне столь характерен для казахов, европеоидные же признаки в этой серии представлены лишь в виде незначительной примеси. У городского же населения Саркела соотношение этих основных расовых типов как раз обратное [13, стр. 256]. Прямых указаний на этническую принадлежность кочевников, захороненных под Саркелом, не имеется. Вероятно, монголоидные костяки из погребений в окрестностях Саркела относятся не собственно к хазарам, как к сложившемуся этническому целому, а к пришлым кочевникам. С другой стороны, есть косвенные указания, что среди социальной верхушки самих хазар монголоидный тип был довольно распространен. Армянский историк Моисей Каланкатвацци сообщает, что в 626 г. хазары осадили Тбилиси. Защитники города—грузины и иранцы—выставили на стенах изображенное на тыкве лицо хазарского царя Джебукагана. Описание этого изображения (широкое лицо, широкий нос, очень скудная растительность, узкие глазные щели) подчеркивают утрированные черты монголоидного типа [19, стр. 118]. По мнению В. В. Гинзбурга, «правлящая верхушка хазар, и прежде всего каган и его ближайшее окружение, были, несомненно, выходцами из областей Восточной или Центральной Азии» [13, стр. 311].

Таким образом, наличие монголоидного компонента среди племен, входивших в состав хазарского государства, не подлежит сомнению.

Заслуживает внимания историческое известие о монголоидном типе тюрков, продвинувшихся далеко к югу от Сыр-Дарьи. Оно датируется концом эпохи Караханидов, самым началом XI в. Арабский историк Утби сообщает, что в 1008 году тюрки «с широким лицом, маленькими глазами, плоскими носами, малым количеством волос (на лице)» потерпели пора-

жение от газневидского султана Махмуда [19, стр. 186]. Монголоидность типа этих тюрков не вызывает сомнений.

Сказанным пока исчерпываются палеоантропологические и исторические данные эпохи Караханидов.

Что касается кипчаков—половцев русских летописей, то о западной ветви этого народа, точнее о племенах к нему близких, получены очень ценные антропологические данные. Речь идет о погребениях тюркских кочевников на Украине, в которых вместе с покойником похоронены трупы или головы лошадей. Известна близость половцев к таким племенам, как тюрки и печенеги. Провести точное разграничение этих трех племен оказалось затруднительным. Все они датируются XI—XII вв.

В серии 35 черепов этой эпохи, раскопанных в курганах Днепропетровской и Харьковской областей, явно преобладает монголоидный тип южносибирской разновидности. Наряду с этим в ней несомненно европеоидная примесь [19, стр. 262].

Вероятно, восточные кипчаки были более монголоидны, чем западные.

Монголоязычные китан (хатай), вторгшиеся в Семиречье из Монголии в XII веке, могли лишь усилить монголизацию по типу предшествовавшего населения, но едва ли они внесли существенные изменения в уже распространявшийся здесь к этому времени тюркский язык.

Известно, что в последовавшем движении Чингиз-хана (XIII в.) главную массу новых пришельцев составляли тюркские, а не монгольские племена. К тому же известно, что осколки всех монголоязычных племен вскоре были тюркизованы.

Палеоантропологический материал эпохи, следовавшей за татарским нашествием, получен из центра Золотой Орды, с Нижнего Поволжья. Этот материал исследован Т. А. Трофимовой и Г. Ф. Дебецом [19, стр. 268—272; 43, 44].

При пестроте этнического состава Золотой Орды его целесообразно было разделить на серии, полученные из городских погребений (40 черепов), из курганов Букеевской степи (6 черепов) и из курганов степей Саратовского Заволжья (19 черепов). Затруднительной оказалась хронологическая датировка некоторых курганов, которые, быть может, относятся к эпохе более ранней (X—XII вв.). Оказалось, что в городском населении Золотой Орды явно преобладает европеоидный расовый тип, но с примесью монголоидного. Те же соотношения основных расовых типов наблюдаются в серии черепов Букеевской степи. Но у кочевников Саратовского Заволжья соотношение основных расовых типов обратное: среди них явно преобладает южносибирский монголоидный тип, столь характерный для современных обитателей восточного Дешти-Кипчака—казахов. Этот тип Г. Ф. Дебец справедливо считает, несомненно, пришлым в южно-русские степи с востока. Нет оснований сомневаться в том, что северная степная полоса Средней Азии, входившая в восточную часть Джучиева улуса, была к этому времени сильнее монголизирована, чем Западная

Золотая Орда. Поэтому мы можем предполагать, что расовый состав населения, вошедшего в состав казахского народа, в основном сложился к концу XIII века.

Судя по исследованиям Н. Н. Миклашевской, не ранее конца XIII в. сложился расовый состав киргизов [28].

В последовавшие затем эпохи господства Чингизидов, а также Тимура и Тимуридов в Мавераннахре могли происходить те или иные изменения в этническом составе населения Дешти-Кипчака и Могулистана, но без существенных изменений расового состава.

10. Место и время формирования киргизского и казахского народов

Огромная территория, простирающаяся от Урала до Саяно-Алтайского нагорья, в течение тысячелетий заселялась местной автохтонной европеоидной расой и пришлой с востока монголоидной. В результате в Киргизии и Казахстане сложился метисный по своему происхождению тип, однако с совершенно явным преобладанием монголоидного компонента. Тип этот назван А. И. Ярхо южносибирской расой.

Киргизы и казахи включили в свой состав одни и те же человеческие расы, лишь с некоторыми отличиями в количественных их соотношениях: в степях Казахстана в большей степени сохранилась примесь местного европеоидного компонента, чем в горах Тянь-Шаня. Но и среди казахов пришлый монголоидный компонент явно преобладает. В состав обоих этих народов вошла одна и та же основная масса населения—пришлого из Центральной Азии. В этом смысле киргизы и казахи близки по своему происхождению.

Однако территориально, хронологически, а отчасти и этнически казахи и киргизы имеют весьма различное происхождение. Первоначальные ядра этих народов складывались на разных территориях и в разное время и частью из различных этнических компонентов.

«К и р г и з ы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [62, стр. 5]. Первые упоминания о киргизах относятся к 201 г. до н. э. В то время, как и в последующие несколько столетий, киргизы жили в верховьях реки Енисея [62, стр. 6].

Происхождение названия кыргыз, как сам себя называет этот народ, остается спорным. Л. Лигети в специальной работе о происхождении названия «кыргыз» приводит разноречивые мнения авторов по этому вопросу [104]. Самым распространенным является толкование, приводившееся еще Радловым [107, стр. 163], согласно которому «кыргыз» есть не что иное, как «кырк-кыз», т. е. «40 девушек». Это находит свое подтверждение в одном из сказаний истории монгольской династии Юань. В нем рассказывается, что этот народ произошел от 40 китайских девушек

и стольких же мужчин «у-се», и потому стал называться ки-ли-ки-дзы, т. е. киргизами. На эту же легенду ссылается и В. В. Бартольд [62, стр. 29]. Сам Лигети склоняется, однако, к тому мнению, что исходной формой этого названия было не кырк-кыз (40 девушек), а кыр-кыз, которое представляет собою не что иное, как древнее множественное число от слова «кырк»—сорок. Указав на чрезвычайно тесную связь между тюрками и монголами в их глубочайших исходных корнях, Лигети приводит многочисленные примеры, из которых видно, что у тюрков, как и у монголов, числа вообще очень часто фигурируют в родовых и племенных названиях.

По мнению Пельо, киргизам соответствует та народность, которая еще в III в. до н. э. (201 г.) была известна китайцам под именем «ган-гюнь». Позднее, в эпоху династии Тан (VII—VIII вв. н. э.), киргизы известны под именем народа «хакас». С уверенностью можно говорить о существовании названия «кыр-гыз» с эпохи монгольской династии Юань, когда упоминается название «ки-ли-ки-дзы» [104, стр. 371].

В эпоху I тюркского каганата VI века тюрки, жившие в Семиречье, по-видимому, уже приходили в соприкосновение с киргизами. Так, Менаандр Протектор сообщает, что во время посольства императора Юстина II к тюркскому хану Дизавулу (568 г. н. э.) последний подарил византийскому послу Земарху Киликийцу рабыню из рода киргиз [104, стр. 372]. Однако основная масса киргизов появляется в Семиречье лишь через тысячу лет, в начале XVI века.

Прародиной киргизов является, как указывалось выше, верховье реки Енисея. Н. Н. Миклашевской удалось провести сравнительно антропологическое исследование серии черепов современных киргизов и серии черепов киргизов «енисейских». Обе серии оказались очень близкими. «Примесь европеоидных элементов современных киргизов и древних енисейских была примерно одинакова» [28]. Таким образом, европеоидный компонент киргизы включили в свой состав еще в эпоху обитания на Енисее. Это подтверждается приведенными выше историческими известиями о типе енисейских киргизов. Киргизы являются самыми «светлоглазыми» из всех народов Средней Азии. Видимо, европеоидный компонент в их составе был светлой цветности, что подтверждает вхождение в их состав «белокурой» динлинской расы еще на Енисее.

Согласно В. В. Бартольду, расселение киргизов шло следующими этапами. Первые русские еще застали их на Енисее, но массовое их переселение отсюда началось гораздо раньше. В IX веке они двинулись с Енисея в Монголию, где в 840 г. ими было уничтожено уйгурское государство [60, 62]. Из Монголии их вытеснили китаи. Возможно, что в том же X веке часть киргизов уже направилась в Семиречье, где выступала в качестве союзника карлуков против токуз-огузов [55, стр. 20], однако основная их масса переселилась в Семиречье уже значительно позднее. Первые упоминания о киргизах на их теперешней родине относятся к

1503 г. и с этой даты их имя уже постоянно упоминается в истории Семиречья [55, стр. 93]. В XVII веке киргизы были вытеснены из Семиречья калмыками и откочевали в Фергану, хотя, быть может, такое переселение было неполным, так как в начале XVIII века русский посол капитан Унковский упоминает о них, как о единственном тюркском народе, еще кочевавшем по побережью Иссык-Куля в эпоху владычества калмыков [55, стр. 93].

После падения зюнгарского (калмыцкого) государства и массового истребления калмыков китайцами (1758 г.) главная масса киргизов снова вернулась из Ферганы в Семиречье [55, стр. 97].

Самая южная группа киргизов, Памиро-Алайская, отделена от киргизов Тянь-Шаня широкой полосой Ферганской долины, которая является центром распространения европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья. Как указывалось выше, ферганские киргизы включили в свой состав европеоидный компонент в большей степени, чем тяньшанские. С другой стороны, памиро-алайские киргизы отнюдь не более европеоидны, чем тяньшанские. Они представляют собою как бы прямое продолжение монголоидного пласта Тянь-Шаня. Весьма вероятно, что часть киргизов еще в XVII в., сразу же после нашествия калмыков, перекочевала в Алайскую долину, не задерживаясь в Фергане. Прямых указаний на это мне не удалось найти. С другой стороны, переселение киргизов в Алайскую долину могло идти не с севера, через Ферганскую долину, а с востока, из Синьцзяна. Так, по народному преданию, которое киргизы рассказывали Бобринскому, им предшествовал в Алайской долине народ чунг-багыш, переселившийся из Кашгарии [90, стр. 23]. Мне удалось исследовать в 1935 г. небольшую группу киргизов Алайской долины (35 мужчин) и группу переселившихся оттуда на плато Памира (37 мужчин). У них ниже головной указатель и меньше скуловой диаметр. Но мы не располагаем материалами, которые позволили бы связать эти отличия с проникновением монголоидов прямо с востока, из Синьцзяна.

Видимо, тогда же, в XVII веке, часть киргизов Алайской долины проникла далее на запад, в Каратегин, и оттуда на юг, в Гиссар и Куляб. У алайских киргизов сохранились об этом смутные предания. Они говорили Бобринскому, что их предки жили в Гиссаре и Кулябе [90, стр. 24]. У Бартольда указана точная дата их поселения в Гиссаре—зима 1635—1636 гг. Между 11 декабря 1635 г. и 9 января 1636 г. в Гиссар прибыло 12 000 семейств. Не указано, двинулись ли они далее на юг, в Куляб. Но предводители их побывали у узбекского хана в Балхе. Позже, приняв от узбеков мусульманство, они двинулись обратно на восток и поселились в Каратегине, в восточной его части, где живут и поныне [55, стр. 39]. Нам удалось видеть небольшую группу киргизов Каратегина, приходивших в конце 20-х годов на работы на хлопкоочистительные заводы Ташкента. Они являются типичными монголоидами.

Резюмируем все вышесказанное: 1) группа тюркоязычных и тюркских

племен известна под именем киргизов с конца III тысячелетия до н. э.; 2) первоначальное, «исходное» ядро киргизов формировалось в верховьях реки Енисея; 3) в IX веке они двинулись с Енисея в Монголию; 4) видимо, с X века они начинают проникать в Семиречье, но основная их масса псявляется там лишь с начала XVI века; 5) в XVII веке, после разгрома их ханств калмыками, часть их откочевала в Ферганскую долину и, видимо тогда же, в Алайскую долину на Памир и в Каратегин. Несмотря на огромную пройденную ими территорию, киргизы сохранили тип, сложившийся еще в эпоху их обитания на Енисее. В этом типе ярко выражены монголоидный компонент, с небольшой примесью европеоидного. В основной своей массе киргизы являются народом, пришлым с востока, народом центральноазиатского происхождения.

К а з а х и, как указывалось выше, близки по своему происхождению к киргизам в том смысле, что в состав этих двух народов вошел один и тот же пласт населения, сложившийся главным образом из многочисленных монголоидных тюркских племен, в течение многих веков двигавшихся с востока, и поглощенных ими местных ираноязычных племен. Но первоначальное, «исходное» ядро казахов сложилось далеко на запад от «прародины» киргизов и на целые полторы тысячи лет позднее. Процесс формирования казахской народности относится к середине XV столетия [75, стр. 98]. Он совершался в широкой степной полосе Средней Азии, носившей название Дешти-Кипчака. На этой же обширной территории и в ту же эпоху завершалось формирование узбекской народности. В XV веке, в степях Дешти-Кипчака казахи и узбеки составляли один народ [83, стр. 31—32 и 36]. Разделение единого казахско-узбекского народа обычно описывается как результат внутренних смут и междоусобиц, происходивших в степях Дешти-Кипчака. Часть племен, не поладивших с узбекским ханом Абулхайром в шестидесятых годах XV века, откочевала в долину реки Чу, где сперва носила название «узбек-казак» [83, стр. 31—32], а после ухода основной массы узбекских племен в Мавераннахр стала носить имя просто «казак». В дальнейшем этот термин распространился на все племена, оставшиеся в Дешти-Кипчаке после ухода узбеков. Поскольку откочевавшая на Чу часть племен, ушла из-под власти узбекских ханов, она стала называться «казаками», т. е. вольными людьми. Иное толкование этого термина дает А. А. Семенов. По его мнению, термин этот связан с названием «домов-повозок», какими широко пользовались кочевники Дешти-Кипчака. «Бытовой особенностью казахов было передвижение по степи на колесах, целыми домами» [83, стр. 33—34]. В приводимом А. А. Семеновым переводе рукописи историка XV века Рузбехана говорится, что «дома казахов построены по форме арб и поставлены на колеса, будучи перевозимы верблюдами и лошадьми» [83, стр. 36]. А. А. Семенов высказывает предположение, что эта бытовая особенность—передвижение на повозках—отразилась на названии казахов, поскольку такие повозки назывались хазах-терген. Впрочем, А. А. Семенов ставит такое предположение лишь в виде вопроса.

Но каково бы ни было происхождение названия «казахи», прочно установлено, что в XV веке они составляли в степях Дешти-Кипчака единый народ с узбеками и что в дальнейшем народ этот разделился: часть, оставшаяся в Дешти-Кипчаке, стала называться казахами, часть, откочевавшая в Мавераннахр, сохранила название узбеков. На вероятном происхождении этого последнего термина мы остановимся ниже.

Здесь отметим, что в состав этого некогда единого народа в дальнейшем вошли различные массы населения. С антропологической точки зрения казахи, как и киргизы, являются потомками монголоидных племен Дешти-Кипчака, узбеки—потомками местного автохтонного европеоидного населения Среднеазиатского междуречья.

ЭТНОГЕНЕЗ КАРАКАЛПАКОВ ПО ДАННЫМ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ПРИАРАЛЬЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ И ИРАНОЯЗЫЧНЫМИ ПЛЕМЕНАМИ И ПО ДАННЫМ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Степи северного Приаралья лежат в центре средневекового Дешти-Кипчака, откуда шла монголизация по типу и тюркизация по языку населения стран, лежащих к югу от Сыр-Дарьи.

Кара-Калпакская АССР занимает юго-восточное, южное, юго-западное Приаралье и низовья Аму-Дарьи. Однако основная масса каракалпаков появляется здесь лишь в XVIII веке [92, стр. 140]. В известиях XVI века имя каракалпаков впервые упоминается на нижнем течении Сыр-Дарьи. Но первоначальное «исходное» ядро каракалпакского народа формировалось в степях Дешти-Кипчака, занимавшего огромную территорию от Днепра до Иртыша и Балхаша.

В XI веке эта территория была занята кипчаками, по имени которых вся эта обширнейшая зона степей получила свое название Дешти-Кипчак, т. е. Кипчакской степи [73, стр. 12—13].

Кипчаки в русских летописях носили название половцев, византийские источники называли их команам.

Как увидим ниже, кипчаки-половцы, несомненно, вошли в состав каракалпаков в качестве одного из важнейших этнических слагаемых этого народа.

К сожалению, мы пока не имеем палеоантропологических материалов, которые можно было отнести к каракалпакам на территории Средней Азии. Но в настоящее время мы располагаем довольно обширными материалами по антропологии современных каракалпаков, кипчаков и народов, с ними соседящих.

Кроме Кара-Калпакской Автономной Советской Социалистической Республики, часть каракалпаков в XVIII веке поселилась в Узбекистане — в Ферганской долине, в Хорезмской и Бухарской областях. Общая численность каракалпаков по переписи 1939 г. — 185,8 тысячи [95]. Кипчаки живут довольно компактной группой в Ферганской долине, главным образом, в Папском районе Наманганской области. В том же районе живет и основная масса ферганских каракалпаков. До Великой Октябрьской революции ферганские кипчаки составляли обособленную этническую группу и не причисляли себя к узбекам, хотя в племенном составе узбеков давно известен род «кипчак». После национального размежевания

в 1924 г. ферганские кипчаки вошли в состав узбекской советской социалистической нации.

Антропологически исследованы каракалпаки на территории ККАССР и в Ферганской долине, кипчаки—в Ферганской долине. Обе группы каракалпаков и кипчаки впервые были подробно исследованы московским антропологом А. И. Ярхо. Каракалпаки были им исследованы в 1928 г. в Нарымском районе б. Андижанского округа (100 мужчин). В том же 1928 г. им была исследована в Ферганской долине группа кипчаков. В 1931 г. экспедиция под руководством А. И. Ярхо исследовала каракалпаков в Чимбайском и Кегейлинском районах ККАССР (300 мужчин). Данные, полученные А. И. Ярхо, были опубликованы уже после его смерти [52]. В 1946 г. антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН Узб. ССР под руководством В. Я. Зезенковой исследовала каракалпаков в ККАССР (87 мужчин и 138 женщин). В 1948 г. экспедиция названного института, возглавляемая В. Я. Зезенковой, исследовала каракалпаков (85 мужчин и 115 женщин) в Папском районе Наманганской области Ферганской долины и в том же районе группу кипчаков (159 мужчин и 202 женщины).

Качественные и количественные признаки каракалпаков и кипчаков, исследованных экспедициями под руководством В. Я. Зезенковой, представлены в таблицах 28—29.

Таким образом, мы располагаем в настоящее время весьма солидным материалом по антропологии каракалпаков (572 мужчины и 253 женщины) и кипчаков (259 мужчин и 202 женщины).

При отсутствии палеоантропологических материалов особенно важное значение приобретают сведения по истории заселения данной территории различными местными и пришлыми этнолингвистическими группами. Этими данными определяется и подбор необходимых сравнительно-антропологических материалов.

1. Смены этнического и лингвистического состава населения степей Приаралья и низовий Сыр- и Аму-Дарьи

Свыше 150 лет господствовала теория, согласно которой каракалпаки являются прямыми потомками печенегов, точнее, той их части, которая в русских летописях носила название народа «черных клобуков». Но основанием для этой гипотезы служили лишь сохранившиеся среди каракалпаков предания о том, что некогда они обитали в южно-русских степях, где жили «черные клобуки», и идентичность по своей семантике русского названия «черные клобуки», т. е. «черные шапки», с тюркским названием «каракалпак» [93, стр. 13]. Как известно, национальным головным убором каракалпаков до сих пор являются черные шапки-папахи из бараньего меха. В XII веке (в 1146 г. по Ипатьевской летописи) впервые применяется название «черные клобуки» к той части печенегов, которая

в XI веке была вытеснена из южно-русских степей половцами-кипчаками к оседлой полосе, занятой славянскими племенами [73, стр. 13]. Народ, известный под своим современным именем—каракалпаков, появляется гораздо позднее, лишь во второй половине XVI века и притом гораздо восточнее мест обитания «черных клобуков»—в низовьях Сыр-Дарьи [92, стр. 134]. Исследования советских историков показали, что печенеги, во всяком случае часть их, известная под именем «черных клобуков», несомненно, вошла в состав каракалпаков.

«Для ранних этапов каракалпакского этногенеза исключительную роль играет история союзов тюркских и тюркизованных племен, известных под именем печенегов X—XII веков, с одной стороны, и «черных клобуков» русских летописей или «народа черных шапок» восточных источников XII—XIV вв. Географическая база формирования этих союзов охватывает территорию от Волги на западе до восточного Приаралья на востоке и от Хорезма на юге до предгорий Урала на севере, т. е. степное Приаралье в широком смысле слова и северный Прикаспий» [86, стр. 73]. Иными словами, эта территория охватывает центр средневекового Дешти-Кипчака. Как известно, область распространения печенегов простиралась и далеко на запад от Волги, вплоть до Дуная. На этой обширнейшей территории расселялся, кроме печенегов, целый ряд других тюркских племен, в той или иной степени вошедших в состав каракалпаков.

Печенеги являются лишь одним из многочисленных этнических слагаемых, вошедших в состав каракалпаков, аналогично тому, как кочевники-узбеки XV века являются одним из многочисленных этнических слагаемых, вошедших в состав узбекского народа, а огузы—лишь одним из многих этнических слагаемых, вошедших в состав туркмен.

Из степей Дешти-Кипчака на территорию современной Каракалпаккии двигались тюркоязычные, монголоидные по типу племена. В Приаралье и в низовьях Аму- и Сыр-Дарьи им предшествовали племена ираноязычные европеоидные. Они являются наиболее глубоким, древнейшим местным субстратом, вошедшим в состав каракалпаков.

Таким образом, население Кара-Калпаккии, как и население других республик Средней Азии, сложилось из двух пластов—древнейшего местного европеоидного по типу и иранского по языку и пришлого монголоидного тюркоязычного.

Древнейшее местное население было представлено сакомассагетскими племенами, так называемыми массагетами болот и островов или «водными саками» [86, стр. 72]. Позднее эти племена, говорившие на индоевропейском языке североиранской группы, становятся известными под названием алан-арсиев (аорсов) или ясов [85, стр. 100]. Аланы—это одно из многочисленных сарматских племен. Древние авторы связывают с сарма-

тами легенду об амазонках. Греки считали сарматов «гинекратуменами», т. е. народом, управляемым женщинами [84, стр. 46].

«В крайне архаическом по своей тематике» каракалпакском эпосе «Кырк-кыз» (40 девушек) сохранилась легенда о каракалпакской амазонке Гулаим и ее 40 подругах, занимающихся войной и охотой [86, стр. 72].

Аланы вошли не только в состав каракалпаков, но и в состав предков туркмен—огузов, в эпоху их обитания в Приаралье. Интересно отметить, что эта же легенда об амазонках сохранилась и в преданиях об огузах.

Кроме сако-массагето-аланских племен, к древним местным племенам этнографы относят каракалпакское племя «муйтен». В составе этого племени есть род «самат» (т. е. сармат) [94, стр. 5]. Ряд этнографических особенностей указывает на древность обитания муйтенов в юго-восточном Приаралье. Были попытки отождествления этнонима муйтен с переднеазиатскими митани, основавшими могущественное государство в бассейне Евфрата во втором тысячелетии до н. э. [92, стр. 100]. Особенно подробно развивал эту гипотезу покойный А. А. Соколов. Его работа осталась неопубликованной. Она подробно изложена в диссертации А. С. Морозовой. Однако Жданко указывает, что нет никаких исторических данных, свидетельствующих о грандиозной миграции из Месопотамии в южнорусские степи и далее на восток в Приаралье [92, стр. 100]. В состав древнего местного племени муйтянов входил род «Кердерли». Этот этноним происходит от названия местности Кердер в дельте Аму-Дарьи. В Кердере обитали эфталиты (или кидариты), известные также под именем «белых гуннов» [93, стр. 479]. О вероятном европеоидном типе эфталитов или белых гуннов говорилось выше. Позднее, в VI—VIII веках н. э., эфталиты были тюркизованы [92, стр. 100].

В главе I подробно говорилось, что процесс монголизации по типу и тюркизации по языку древнего европеоидного ираноязычного населения всей Средней Азии, в том числе и степей Дешти-Кипчака, начался с рубежа н. э., с эпохи движения гуннов.

Гунны разгромили прикавказских алан в конце IV в. н. э. [74, стр. 31 и 37]. Вероятно, в это же время они впервые появились в степях Приаралья. О том, что гунны в какой-то степени вошли в состав каракалпаков, свидетельствуют сохранившиеся в фольклоре каракалпаков легенды о почитании их предками быка, бывшего тотемом гуннов [93, стр. 479].

По-видимому, гуннами был принесен в низовья Аму-Дарьи обычай искусственно деформировать череп лентообразными повязками. Археологами Гулямовым и Миргиязовым была добыта небольшая серия черепов из оссуариев местности Мангыт Хорезмской области. Эта серия, датруемая V—VIII вв. н. э., была изучена В. Я. Зезенковой. Из 6 исследованных ею черепов 5 были явно деформированы, причем по характеру деформации эти черепа очень близки к «гуннским» черепам, добытым А. Н. Бернштамом из Кенкольского могильника на Таласе [26].

Следует, однако, отметить, что, по мнению Дебеца, вопрос о принад-

лежности деформированных черепов из Кенкольского могильника гуннам далеко не решен [21, стр. 10—12].

Часть племен, двигавшаяся вслед за гуннами на запад из общего исходного ареала тюркоязычных монголоидов, осталась в Приаральских степях и в той или иной степени вошла в состав каракалпаков. Таковы, например, некоторые алтайские племена эпохи тюркского каганата, таковы огузы, составлявшие первоначальное ядро туркменского народа, таковы карлуки и др. [93, стр. 479—480].

К XI веку тюркские племена уже заселили южные Евразийские степи от Китая до Днепра [63, стр. 10 и сл.]. Однако на территории Каракалпаккии тюркизация ираноязычного местного населения еще не была закончена в XI веке. В эпоху Бируни аланы Усть-Урта говорили на смешанном хорезмийско-печенегском языке [86, стр. 75].

Выше говорилось о том, что долгое время господствовала теория, согласно которой каракалпаки являются «прямыми потомками» печенегов. Основанием для этой теории было отождествление этнонима каракалпаки с «черными клобуками» русских летописей. «Черные клобуки» были частью обширнейшего печенегского союза, занимавшего южнорусские степи в IX—XI вв. В XI веке печенеги были частью вытеснены, частью поглощены кипчаками-половцами. П. П. Иванов отмечает, что, выйдя с берегов Иртыша в XI веке, кипчаки «заняли обширное пространство южнорусских и среднеазиатских степей, получивших с этого времени название Дешти-Кипчак, т. е. Кипчакской степи [73, стр. 18]. При этом кипчаки заняли значительную часть территории, на которой ранее кочевали печенеги. «Постепенно кипчаки, имевшие численный перевес, включили в свой состав печенегов и ту часть их, которая носила название черных клобуков» [73, стр. 18]. Печенеги и сменившие их кипчаки-половцы вошли в состав каракалпаков в качестве важных этнических слагаемых.

Процесс монголизации древнего европеоидного населения Приаралья, несомненно, усилился с появлением здесь печенегских и кипчакских племен. Об этом свидетельствуют палеоантропологические материалы, добытые из погребений печенегов и половцев (кипчаков) на Украине. Провести разграничение этих двух народов, последовательно занимавших одну и ту же территорию, не удалось. Но во всей этой серии черепов, датированной XI—XII вв. н. э., ясно выражен тип южносибирской монголоидной расы, ныне столь характерной для казахов и киргизов [19, стр. 261—265].

В последующие века процесс заселения Средней Азии тюркскими монголоидными племенами неуклонно продолжался.

Монголоязычные китаяи (племя ктай, хтай, кидани китайских летописей), вторгнувшиеся из Монголии в Семиречье в XII веке и в том же веке (в 1141 г.) создавшие обширную империю от Восточного Туркестана до Каспийского моря [63, стр. 16], несомненно, вошли в состав каракалпаков.

Т. А. Жданко называет племя ктай наиболее многочисленным пле-

менем среди каракалпакских племен, зарегистрированных в XIX веке [93, стр. 482].

Следующий XIII век, в начале которого произошло завоевание Средней Азии ордами Чингиз-хана, С. П. Толстов считает «узловым моментом этногенеза каракалпаков», а равно и других народов Средней Азии [86, стр. 73].

После монгольского завоевания произошла максимальная тюркизация по языку и монголизация по типу древнего европеоидного ираноязычного населения Средней Азии. В Хорезме процесс оседания кочевников-огузов закончился в XIII веке. В. В. Бартольд указывает, что процесс этот сопровождался «почти полным отуречиванием бывшего здесь хорезмийского языка» [77, стр. 371].

Известно, что основной массой племен, входивших в состав орд Чингиз-хана, были тюркоязычные племена, а составлявшие очень незначительное меньшинство монголоязычные племена вскоре были тюркизованы.

Среди этнонимов каракалпакских племен и родов имеется ряд монгольских племенных названий, например, конград, кият, мангыт и другие. Наличие монгольских этнонимов у народов Средней Азии объясняется тем, что завоеванные тюркские племена стали называть себя именем монгольских племен, занимавших в войсках Чингиз-хана главенствующее положение [93, стр. 482—483]. Из таких монгольских лишь по названию, но тюркских по языку племен важную роль в этногенезе каракалпаков играло племя мангыт. Мангыты были наиболее многочисленными из тех племен Золотой Орды, которые во второй половине XIII века объединились под властью эмира Ногая и фактически стали независимыми от золотоордынской столицы Сарая, первоначально заняв своими кочевьями побережье Черного моря [77, стр. 372].

По имени эмира Ногая эти племена стали называться ногаями или ногайцами. В дальнейшем этот термин, первоначально имевший политическое значение, приобрел этнографический характер для обозначения всего конгломерата родов и племен, подвластных Ногаю. А так как самым многочисленным из этих племен было племя мангытов, этнонимы мангыты и ногаи до известной степени стали синонимами.

«Согласно собственному своему преданию каракалпаки ведут свое происхождение от ногаев и древнейшей родиной своей считают побережье Волги, между Астраханским и Казанским царствами» [73, стр. 24]. О том, что мангыты-ногаи приняли значительное участие в этногенезе каракалпаков, свидетельствует так называемый «ногайский пласт» каракалпакского эпоса и ряд родовых названий, общих каракалпакам и ногаям [92, стр. 124]. Но, разумеется, не может быть и речи о том, что каракалпаки являются «прямыми потомками» мангытов-ногаев. Конгломерат крупных и мелких этнических единиц, покрываемых этим термином, представляет собою лишь одно из многих этнических слагаемых, вошедших в состав каракалпаков.

2. Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака и европеоидами Среднеазиатского междуречья

Во введении указывалось, что одним из важнейших вопросов этногенеза является вопрос о том, какая основная масса населения вошла в состав данного народа—древнейшая местная, или пришлая, и если пришлая, то откуда, из каких стран. Вопрос этот решается на основе данных сравнительной антропологии.

Как указывалось выше, каракалпаки слагались из двух пластов населения—древнего местного европеоидного ираноязычного и наслоившихся позднее тюркоязычных монголоидных племен, пришлых из степей Дешти-Кипчака. В антропологическом отношении древний европеоидный пласт был представлен в различных областях Узбекистана, в том числе и в Хорезме, брахицефальной расой Среднеазиатского междуречья. Ярко выраженными представителями этой расы являются таджики. В наших сравнительно-антропологических таблицах представлены таджики, исследованные Л. В. Ошаниным в Бухаре и А. И. Ярхо в Ферганской долине. Среди узбеков явно преобладает та же брахицефальная европеоидная раса Среднеазиатского междуречья, но с примесью монголоидных признаков. В качестве представителей таких слабо монголизированных европеоидов Междуречья в наших таблицах представлены узбеки Хорезма, исследованные Л. В. Ошаниным в 1923 г. и А. И. Ярхо в 1930 г.

Монголоидная южносибирская раса, сложившаяся в степях Казахстана и в горах Тянь-Шаня, представлена киргизами и казахами, исследованными Л. В. Ошаниным в долине Таласа, и киргизами, исследованными А. И. Ярхо в Тянь-Шане.

Как указывалось выше, историки и этнографы полагают, что племена кипчаков и мангытов (ногаев) образовали значительный слой в составе каракалпаков. В наших таблицах представлено племя мангыт, исследованное А. И. Ярхо в Хорезме, и племя кипчак, исследованное им же и Зезенковой в Ферганской долине. Они же исследовали каракалпаков в ККАССР и в Ферганской долине.

Женские группы—каракалпачки, кипчачки и сравниваемые с ними киргизки, казашки, узбечки и таджички исследованы В. Я. Зезенковой.

Ввиду неизбежной доли субъективизма в определении качественных признаков, материалы, собранные Л. В. Ошаниным и В. Я. Зезенковой, работавшими вместе многие годы и усвоившими достаточно близкие масштабы в определениях качественных признаков, и материалы, собранные А. И. Ярхо, представлены в разных таблицах.

По всем признакам, дифференциальным между монголоидами и европеоидами, мужчины каракалпаки, исследованные В. Я. Зезенковой на территории Кара-Калпакии, занимают промежуточное положение между типичными монголоидами Дешти-Кипчака, киргизами и казахами Таласа

и типичными европеоидами Среднеазиатского междуречья—таджиками Бухары.

Как видно из таблиц 28, 28а, 29, монголоидный дештикипчакский пласт бошел в состав каракалпаков ККАССР в весьма значительной степени: среди них эпикантус встречается гораздо чаще, чем у таджиков, третичный волосяной покров (борода) развит столь же слабо, как у киргизов, горизонтальный профиль лица по сравнению с таджиками значительно уплощен, корень носа ниже, стенки носа поставлены более наклонно, чем у таджиков.

Судя по нескольким признакам, отмеченным Л. В. Ошаниным еще в 1923 г., узбеки Хорезма значительно более европеоидны, чем каракалпаки.

В тех же таблицах 28, 28а, 29 представлены каракалпаки и кипчаки, исследованные В. Я. Зезенковой в Ферганской долине. Ферганские каракалпаки в несколько большей степени включили в свой состав европеоидную расу Междуречья: среди них несколько реже встречается эпикантус, волосяной покров немного обильнее, корень носа выше, стенки носа менее наклонны, общий профиль носа чаще выпуклый. Отличия ферганских каракалпаков от каракалпаков ККАССР очень незначительны, однако идут в определенном направлении. Кипчаки, живущие в том же Папском районе Ферганской долины, по степени монголоидности очень близки к каракалпакам. Обе эти группы резко отличаются от европеоидных таджиков, живущих в том же районе. Узбеки того же района по всем признакам занимают промежуточное положение между сильно монголизированными каракалпаками и кипчаками и европеоидными таджиками.

Количественные признаки, представленные в таблицах 28а и 30, подтверждают данные, полученные для качественных признаков: по основным диаметрам головы и лица каракалпаки занимают промежуточное положение между монголоидами (киргизами, казахами) и европеоидами (таджиками). На территории Кара-Калпакии значительная примесь монголоидного компонента к каракалпакам сказалась в увеличении поперечного диаметра головы и в особенности в повышении морфологической высоты лица и увеличении скулового диаметра.

Каракалпаки и кипчаки Ферганской долины близки по степени монголоидности к каракалпакам ККАССР (таблицы 33—38). Материалы, собранные В. Я. Зезенковой по антропологии женских групп, вполне подтверждают результаты сравнения, полученные для мужских групп. Каракалпачки территории ККАССР по всем качественным признакам занимают промежуточное положение между монголоидными казашками и киргизками и слабо монголизированными узбечками Хорезма (таблицы 29—30). Каракалпачки и кипчачки Ферганской долины значительно более монголоидны, чем соседящие с ними узбечки и таджички того же Папского района. По количественным признакам различия между женскими группами менее отчетливы.

Результаты исследований, проведенных А. И. Ярхо, вполне подтверждают полученные нами данные (таблицы 59—60).

По наличию эпикантуса, развитию бороды, горизонтальному профилю лица каракалпаки ККАССР гораздо ближе стоят к монголоидным киргизам, чем к европеоидным узбекам Хорезма. В материалах А. И. Ярхо отмечены некоторые признаки, отсутствующие в материалах Зезенковой. Для монголоидов характерны больший наклон осей носовых отверстий, более высокая и более прохейличная верхняя губа. По этим признакам каракалпаки занимают промежуточное положение между киргизами и узбеками. Как указывалось выше, племя мангыт (ногаев) вошло в состав каракалпаков. Племя это широко распространено и среди узбеков различных областей. Племя мангыт узбеков Хорезма по степени монголоидности близко стоит к каракалпакам. По наблюдениям А. И. Ярхо, как и по нашим наблюдениям, каракалпаки и кипчаки Ферганской долины мало отличаются от каракалпаков ККАССР и явно отличны от европеоидных таджиков и слабо монголизированных узбеков. Различия в измерительных признаках групп, исследованных А. И. Ярхо, менее отчетливы.

Судя по всем приведенным материалам, каракалпаки, первоначальное ядро которых формировалось из осколков многочисленных монголоидных племен, кочевавших в обширнейших степях Дешти-Кипчака, в значительной степени включили в свой состав европеоидную расу Среднеазиатского междуречья, предшествовавшую им в местах нынешнего их обитания. Что касается примеси к каракалпакам долихоцефальной европеоидной расы, вошедшей в состав соседящих с ними туркменских племен чаудыров и иомудов, то такая примесь вероятна, но весьма незначительна. Во всяком случае, каракалпаки, как все остальные народы Средней Азии, за исключением туркмен, являются типичными брахицефалами: головной указатель, по материалам В. Я. Зезенковой, у мужчин 84,20—84,43; у женщин 87,4—87,6; по материалам А. И. Ярхо—83,76—84,23. У исследованных А. И. Ярхо туркмен иомудов головной указатель 75,1; у туркмен чаудыров—77,2.

Из всех народов Средней Азии, живущих к югу от Сыр-Дарьи, каракалпаки в наибольшей степени сохранили «антропологические следы» своего дештикипчакского происхождения. Узбеки, первоначальное ядро которых формировалось также из племен, кочевавших в степях Дешти-Кипчака, в гораздо большей степени включили в свой состав европеоидный пласт Среднеазиатского междуречья.

Г Л А В А III

ЭТНОГЕНЕЗ УЗБЕКОВ И ТАДЖИКОВ УЗБЕКИСТАНА ПО ДАННЫМ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУРЕЧЬЯ

1. Неотделимость вопросов этногенеза узбеков от этногенеза таджиков.

Древние области, в которых жили предки узбеков и таджиков

Проблема этногенеза узбеков неотделима от проблемы этногенеза таджиков. Об этом свидетельствует вся история таджикского и узбекского народов. Покойный историк Средней Азии А. Ю. Якубовский, уделявший много внимания проблемам этногенеза [88], еще в предисловии к первому изданию *Истории народов Узбекистана*, справедливо указывал: «Мы можем с полной убедительностью сказать, что узбеки, говорящие на языке тюркской системы, стоят во много раз ближе к таджикам, хотя и говорящим на языке иранской системы, чем к другим тюркоязычным народам Средней Азии» [76, стр. 11]. В труде Б. Г. Гафурова, посвященном истории таджикского народа, также совершенно отчетливо видна неотделимость вопросов этногенеза узбеков от этногенеза таджиков [71]. С антропологической точки зрения это не подлежит сомнению, так как узбеки и таджики включили в свой состав один и тот же древний местный европеоидный пласт населения, который в дальнейшем на территории Узбекистана был лишь в той или иной степени монголизирован по типу и почти полностью тюркизован по языку.

Территория современного Узбекистана, на которой жили общие предки узбеков и таджиков, занимает обширнейшие равнины и предгорья Памиро-Алая и Тянь-Шаня между бассейнами Аму- и Сыр-Дарьи. У средневековых арабских географов равнины этого междуречья носили название Мавераннахра, буквально Заречья. Первоначально арабы обозначали этим термином вообще все страны, лежащие к северу от хорошо им известной реки Аму-Дарьи. В дальнейшем этим термином стали обозначать лишь Среднеазиатское междуречье, а страны севернее Сыр-Дарьи получили названия Дешти-Кипчака и Могулистана, о чем неоднократно упоминалось выше. До эпохи арабского завоевания в Мавераннахре располагались древнейшие культурные области, с оседлым земледельческим населением, широко использовавшим воды Чирчика, Ангрена,

Зеравшана, Кашка-Дарьи и Сурхан-Дарьи для искусственного орошения плодородных земель Междуречья. В Приаралье и в низовьях Аму- и Сыр-Дарьи такой древнейшей культурной областью был Хорезм. В бассейне среднего течения Сыр-Дарьи располагался Чач или Шаш, в который входили нынешняя Ташкентская область с плодородными долинами Чирчика и Ангрена. Самая восточная часть современного Узбекистана—Ферганская долина, в китайских источниках носила название Давани. По-видимому, ей соответствует термин Паркан, употреблявшийся еще греческими авторами. Это древнее название отражено в современном названии Фергана [77, стр. 39 и 89]. Центр Узбекистана—Самаркандская, частью Бухарская и вся Кашка-Дарьинская области, земледелие которых питается водами Зеравшана и Кашка-Дарьи, назывались Согдом (Согдианой у греческих авторов). В Сурхан-Дарьинской области располагалась северо-западная часть Бактрии (Бактрианы греческих авторов), в состав которой входила также южная часть Таджикистана до Гиссарского хребта и северный Афганистан. Часть Бактрии, располагавшаяся в южном Узбекистане и в южном Таджикистане, позднее получила название Тохаристана, по имени народа тохаров, появившихся здесь во II в. до н. э. [77, стр. 83].

2. Палеоантропологические материалы, свидетельствующие об автохтонности европеоидной расы Среднеазиатского междуречья

Как указывалось в гл. IV части I, в расовом составе узбеков и таджиков явно преобладающим компонентом является одна и та же европеоидная брахицефальная раса Среднеазиатского междуречья. Поэтому вопрос об автохтонности или пришлости этой расы в Среднюю Азию является основным в проблеме этногенеза узбеков и таджиков.

Современный ареал этой расы не ограничивается пределами Узбекистана и Таджикистана: этот ареал охватывает также Синьцзян и Северный Афганистан. Как видно из таблиц 24—25 и 28—28а (см. главу IV, часть I), выступают явные отличия этой расы от географически ближайших к ней других европеоидных рас 2-го порядка—закаспийской, хорасанской и переднеазиатской. Уже судя по этим отличиям, можно предполагать, что раса Среднеазиатского междуречья является местной, автохтонной, сформировавшейся на обширной территории Хорезма, Чача, Давани, Согда и Бактрии. Такая точка зрения ныне полностью подтверждается палеоантропологическими материалами, ныне уже достаточно разнообразными. Древнейшие из этих материалов добыты на территории древней Бактрии.

Исследования советских археологов показали, что Средняя Азия была обитаема еще в эпоху палеолита. В частности, об этом свидетельствуют знаменитые находки неандертальского человека в пещере Тешик-Таш в Байсунском районе Сурхан-Дарьинской области [81].

Г. Ф. Дебец отмечает на черепе неандертальца из Тешик-Таш «европеоидные» черты, являющиеся еще одним доказательством того, что «древнейшим из современных расовых типов человека на территории Средней Азии безусловно был тип европеоидный», что, по его мнению, достаточно ясно доказано нашими исследованиями [19, стр. 327].

Но в лице тешикташского человека мы имеем лишь эволюционную стадию, переходную форму от ископаемого человека к современному.

Древнейшие скелеты уже сформировавшейся расы Среднеазиатского междуречья были добыты в 1948 г. профессором М. М. Дьяконовым на территории древней Бактрии при раскопках 29 погребений урочища Тупхона в Гиссаре [72, стр. 176—178]. По характеру погребений М. М. Дьяконов разделил их на четыре типа и определил хронологию: первый тип погребений относится к VI—VIII вв. н. э.; второй тип—к IV—VI вв. н. э.; третий тип—к I—III вв. н. э. и I в. до н. э.; четвертый тип, наиболее древний, вероятно, эпохи бронзы. Весь добытый костный материал исследован ленинградским антропологом В. В. Гинзбургом. Важнейшие выводы, к которым он приходит, следующие:

«1. Основное население Бактрии относилось к брахикранному европеоидному типу Среднеазиатского междуречья. В расовом отношении оно было совершенно сходно с современным населением соседней Согдианы. По всем вероятностям, население обеих стран было в значительной мере родственным.

2. К тому же расовому типу (Среднеазиатского междуречья) относится и современное население как к югу, так и к северу от Гиссарского хребта. Поэтому мы имеем все основания видеть в современных жителях этих стран непосредственных потомков бактрийцев и согдийцев» [9, стр. 248].

Палеоантропологические материалы, полученные до настоящего времени с территорий других древних областей Узбекистана—Хорезма, Чача, Согда и Давани, датируются разным временем.

Самой западной группой являются черепа, добытые на территории древнего Хорезма.

Одна серия черепов была добыта в 1936 г. археологами Гулямовым и Миргиязовым из оссуариев Хорезма. Эта серия, датируемая V—VIII вв. н. э., исследована В. Я. Зезенковой [26, стр. 101—104]. Серия состоит из 6 черепов. Из них 5 явно деформированы. Деформация кольцевая, весьма сходная с деформацией гуннских черепов, добытых из известного Кенкольского могильника на Таласе. Все черепа относятся к европеоидному типу.

Другая серия с территории Хорезма относится к более позднему времени—к VIII—XI вв. Черепа добыты из городищ Турткульского района археологической экспедицией С. П. Толстова. Они исследованы Н. Г. Залкинд [23]. В эту серию входят 2 мужских черепа, 1 женский и 3 детских из городища Беркут-кала, датируемые VIII в., 8 мужских, 2 женских и фрагменты нескольких детских черепов из городища

Наринджан-баба, датируемые IX—XI вв. В целом все черепа, несомненно, относятся к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья. На некоторых черепах отмечаются следы искусственной деформации, видимо, также «гуннского» типа, как и в серии, исследованной В. Я. Зезенковой.

С территории древнего Согда получен материал из зороастрийских погребений, датируемый более поздним временем—XIII веком. В 1936 г. Г. В. Григорьев произвел раскопки зороастрийских погребений в Фринкенте (45 км от Самарканда). Часть добытых при раскопках остеологических материалов (14 черепов) хранится в Музее антропологии Академии наук СССР в Ленинграде. Эта серия была исследована покойным ленинградским антропологом Е. В. Жировым [22]. Полученные им данные опубликованы уже после его смерти. Все исследованные им черепа в той или иной степени искусственно деформированы (частью под влиянием бешика). Статья его посвящена главным образом деформации. Мы ограничиваемся здесь лишь общим заключением о расовой принадлежности исследованной Жировым серии. Он пишет: «Из расовых признаков особенно подчеркнем безусловную и выраженную европеоидность как всей серии в целом, так и каждого отдельного черепа, в нее входящего».

Другая серия черепов, добытая Григорьевым из зороастрийского кладбища во Франкенте, хранится в Самаркандском музее. Эта серия была исследована В. В. Гинзбургом в Самарканде [6]. Из 14 исследованных им черепов 12 оказались европеоидными и 2 монголоидными. 9 из 12 европеоидных черепов В. В. Гинзбург отнес к типичным представителям европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья; два, также безусловно европеоидных, приближаются к типу средиземноморской расы и один европеоидный «обнаруживает сходство с населением Луристана» (?). Что касается двух монголоидных черепов, то они близки к южносибирскому монголоидному типу, столь характерному для современных обитателей Дешти-Кипчака и Могулистана—киргизов и казахов.

Исследование скелетов Тимура и Тимуридов. К материалам, полученным на территории древнего Согда, относятся скелеты, добытые из мавзолея Гур-Эмир в Самарканде, эпохи Тимура и Тимуридов (XV в).

В мавзолее Гур-Эмир в 1941 г. были вскрыты погребения Тимура, его сыновей Шахруха и Мираншаха и внуков Улугбека и Мухаммед Султана. Подробности вскрытия всех погребений приведены в работе М. М. Герасимова [3, стр. 151—177]. Описание вскрытия погребения Улугбека имеется в работе Кары-Ниязова [79]. Весь материал из мавзолея Гур-Эмир был передан на кафедру антропологии САГУ. Он представлен не только черепами, но и прекрасно сохранившимися, почти полными скелетами названных исторических лиц—Тимура, Шахруха, Улугбека и Мухаммед Султана. Весь этот материал подробно исследован Л. В. Ошаниным и В. Я. Зезенковой. Череп Мираншаха был исследован М. М. Герасимовым

[3]. Им же даны прекрасные реконструкции лиц Тимура, Шахруха и Улугбека [3].

Тимур (1336—1405), как известно, происходил из тюркизованного по языку монгольского племени барласов, перекочевавших из Дешти-Кипчака и осевших в бассейне Кашка-Дарьи в середине XIII века [77, стр. 307]. На черепе Тимура преобладают признаки южносибирского монголоидного типа.

Череп его сына Шахруха уже целиком относится к типу брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. К тому же типу, но с примесью монголоидных признаков, относятся черепа внуков Тимура—знаменитого астронома Улугбека и Мухаммед Султана [26, стр. 107—110].

Попутно отметим, что произведенное нами подробное исследование конечностей Тимура вполне подтвердило хромоту и сухорукость Тимура, о которых подробно говорят исторические источники. В 1362 г. во время одного из сражений в Сеистане, Тимур был тяжело ранен в правую ногу и правую руку. «Рука эта у него почти высохла, а на правую ногу Тимур хромал потом всю жизнь, почему и получил прозвище Тимурленг, Тимур-хромец, в европейском произношении—Тамерлан» [77, стр. 314]. Сказанное полностью подтвердилось при исследовании конечностей Тимура. Правая нижняя конечность, бедро и кости голени оказались резко атрофичными. Правая чашечка приращена к нижнему концу бедра плотным, толстым костным жгутом. Нижний эпифиз бедра и верхний эпифиз большой берцовой кости изъедены большими кавернами. Общая конфигурация коленного сустава показывает, что Тимур всегда держал ногу в сильно согнутом состоянии и потому всегда должен был сильно хромать. Правая верхняя конечность, по сравнению с левой, сильно атрофична. Плечевая кость плотно сращена с костями предплечья в области локтевого сустава (полный анкилоз). Вся правая верхняя конечность всегда была согнута под углом примерно 120—130° и абсолютно неподвижна. Эти патологические изменения были исследованы рентгенологом проф. Молчановым, хирургом проф. Богоразом (находившимися в годы войны в Ташкенте в эвакуации) и терапевтом проф. Крюковым. По их единодушному заключению Тимур страдал всю жизнь костным туберкулезом, развившимся на почве тяжелого ранения, полученного им в юные годы.

Исследование скелета Улугбека подтвердило исторические известия о его трагической насильственной смерти. Как известно, знаменитый астроном Улугбек по проискам своего сына Абдуллатифа и реакционного мусульманского духовенства был предательски убит. «Одним ударом меча» его голова была отрублена [77, стр. 349]. След этого удара отчетливо выражен: меч как бритвой срезал тело, суставные отростки 3-го шейного позвонка и правый угол нижней челюсти. По-видимому, удар был нанесен при опущенной вниз голове. Это предположение под-

тверждают подробности, сообщаемые историком Мирхондом, современником Улугбека. Убийство было совершено в окрестностях Самарканда, на постоялом дворе: убийцы связали Улугбека, посадили его во дворе на корточки, и некий Аббас отрубил ему склоненную на грудь голову [57, стр. 130 и сл.].

Таким образом, остеологическое исследование полностью подтвердило хромоту и сухорукость Тимура и убийство Улугбека путем отсечения головы.

К той же эпохе относятся женские черепа, добытые из мавзолея Ишрат-хана в Самарканде. Этот мавзолей строился только для погребения женщин дома Тимуридов. Из 4 хорошо сохранившихся женских черепов 3 относятся к брахицефальной европеоидной расе Среднеазиатского междуречья, один мезокранный европеоидный близок к закаспийскому типу [26, стр. 104—107].

С территории древней Давани (Ферганской долины) была получена серия черепов, добытая при строительстве Большого Ферганского канала. В работах по строительству этого канала участвовали археологи, под руководством М. Е. Массона. Он датирует добытый краниологический материал первыми веками н. э. (до V века). 4 черепа этой серии относятся к типу европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, один близок к типу монголоидному, южносибирскому [26].

За последние годы были получены палеоантропологические материалы из разных мест Ферганской долины. Они изучены В. В. Гинзбургом [17]. Самый древний череп датируется II тысячелетием до н. э., самые поздние черепа—XVII—XVIII вв. Во всех находках явно преобладают европеоиды, в более древних—андроновского типа, в более поздних—переходного от андроновского к типу Среднеазиатского междуречья и ярко выраженные представители этого последнего типа. Монголоидную примесь В. В. Гинзбург считает несомненной с первых веков н. э.

Палеоантропологические материалы, добытые в Ташкентской области, т. е. на территории древнего Чача, пока скудны и маловыразительны. Григорьевым были добыты черепа из предполагаемых «сакских» и «гуннских» погребений под Янги-Юлем (Ташкентская область). По-видимому, хронологическая датировка их остается спорной. Григорьев отнес их к V—III вв. до н. э., Оболдуева—к III—IV вв. н. э. Этот материал был исследован В. В. Гинзбургом [4].

Хорошо сохранился только один сакский череп. Он относится «к типичным представителям длинноголового европеоидного типа, с характерными признаками средиземноморской расы». От сакского черепа резко отличаются три черепа, добытые там же под Янги-Юлем из погребений, которые отнесены Григорьевым к гуннским. Все они относятся к европеоидному расовому типу, но с монголоидной примесью. Необходимо, однако, отметить, что принадлежность этих черепов именно к гуннам остается предположительной. Они обозначены в работе Гинзбурга как гунны, а в скобках как усунь, под вопросом.

В том же районе Ташкентской области (станция Вревская) покойным археологом М. Э. Воронцом был добыт небольшой краниологический материал из курганного могильника, датируемого первыми веками н. э. Он был исследован В. Я. Зезенковой [25]. Материал этот очень фрагментарен: один череп европеоидный (судя по сохранившейся лицевой части и нижней челюсти), один европеоидный, с примесью монголоидных признаков, и один долихоцефальный европеоидный. Мы располагаем гораздо более обширными материалами, относящимися к более поздним эпохам. На кафедре антропологии САГУ хранится коллекция из 300 черепов, собранных в Ташкенте на узбекском кладбище Шейхантаур. Эта серия датируется XVI—XIX вв. н. э. Она была исследована сотрудниками кафедры В. П. Матвеевым и В. Я. Зезенковой [26, стр. 110—111].

Вся серия, несомненно, относится к типу европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья, примерно с тою же примесью монголоидных признаков, какая наблюдается и у современных узбеков.

Достаточно четко отграниченный современный ареал этой расы, охватывающий Среднеазиатское междуречье, Синьцзян и Северный Афганистан, и останки ее, найденные во всех древних областях Средней Азии—в Хорезме, Чаче, Давани, Согде и Бактрии, не оставляют сомнений в том, что эта раса является местной, автохтонной, сформировавшейся на территории этих древних областей.

По-видимому, генетически она связана с так называемым андроновским расовым типом, который был широко распространен в степях Казахстана и в Саяно-Алтайском нагорье, вплоть до Байкала.

* * *

Историками и лингвистами прочно установлено, что оседлое население древних культурных областей Среднеазиатского междуречья—хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы и кочевавшие в Междуречье скифские массагетские племена, говорили на родственных языках восточно-иранской группы.

Как отмечалось выше, китайские источники эпохи династии Хань (III—II века до н. э.) определенно указывают на языковую, расовую и культурную близость всех древних народов Междуречья. Напомним это известие:

«От Давани (Фергана) на западе до Аньси (Парфии в Туркмении), хотя и есть большая разность в наречиях (народов), но язык (их) весьма сходен и в разговорах (они) понимают друг друга. Жители вообще имеют впалые глаза и густые бороды; (они) искусны в торговле и соперничают в выгодах» [68, стр. 61]. Таким образом, китайские источники отмечают не только языковую и культурную близость населения Междуречья, но и принадлежность его к европеоидному расовому типу (обильное развитие растительности на лице и глубокое положение глазного яблока в полости глазницы). Языковое и культурное родство всех древних народов Сред-

ней Азии общепризнано историками. При этом первоначально не было резкого разграничения кочевого и оседлого населения. «В середине I тысячелетия до н. э. ни по языку, ни по образу жизни кочевники и земледельцы Средней Азии еще не обособились друг от друга. Этот процесс еще только намечался» [77, стр. 38—39].

Таким образом, мы можем говорить о языковом и культурном единстве хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения Междуречья. В еще большей степени историческое единство этого пласта отражено в его антропологическом составе, с явным преобладанием европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья как у древнейшего местного населения, так и среди современных таджиков и узбеков.

На этот хорезмийско-согдийско-бактрийский пласт населения с юга шли наслоения других европеоидных рас 2-го порядка, а с севера—рас монголоидных.

С юга на территорию Междуречья двигались ассирийцы, мидяне, персы, греки, арабы, а с севера—различные тюркские племена и племена монгольские, которые вскоре были тюркизованы.

3. Вопрос о степени участия древних народов Передней Азии, Ирана и Греции в этногенезе узбеков и таджиков

Брахицефальная европеоидная раса Междуречья явно отличается от долихоцефальной европеоидной расы Закаспия по головному указателю и составляющим его диаметрам и по лицевому указателю и высоте лица морфологической. Современная граница между этими двумя расовыми типами проходит весьма четко по Аму-Дарье, соответственно границе между Туркменской и Узбекской ССР.

Уже судя по этой обособленности двух расовых типов, мы можем исключить сколько-нибудь значительное участие древних скифо-сарматских племен Закаспия в этногенезе народов Междуречья. Как увидим ниже, они составили наиболее глубокий субстрат современных насельников Закаспия—туркмен.

Северная часть Передней Азии и Ирана являются центрами распространения двух европеоидных рас 2-го порядка—брахицефальной переднеазиатской и долихоцефальной хорасанской.

С народами Передней Азии и Хорасана Междуречье было связано еще до завоевания Средней Азии персами в эпоху Ахеменидов (VI в. до н. э.). Согласно легендам, приводимым античными авторами, в VIII в. до н. э. Средняя Азия входила в состав Ассирии. Ашурбанипал (668—626) вызывал к себе вспомогательные войска из Бактрии, а согласно Ктесию Ассирии были подчинены не только Бактрия, но и Согдиана [77, стр. 40].

Ассирия, располагавшаяся в северо-восточной части Месопотамии, была центром распространения брахицефальной переднеазиатской расы. Об этом свидетельствуют и палеоантропологические материалы и бога-

тейший иконографический материал [82, табл. 143—145]. Ассирийцы говорили на семитическом языке.

В центре распространения долихоцефальной хорасанской расы, на территории современного Иранского Азербайджана (юго-западное побережье Каспийского моря, бассейн оз. Урмия), находилась северная часть одного из древнейших ираноязычных государств—Мидия. Выше отмечалось, что в эпоху распада обширнейшей державы Александра Македонского эта северная часть Мидии отошла к одному из его полководцев (так называемых диадохов) Атропату. Греки стали называть эту часть Мидии—Атропатией. Окружающее армянское население переделало это название в Атрпатакан, а позднее пришедшие тюрки-сельджуки видоизменили его в Азербайджан [59, стр. 44]. Если таково происхождение самого названия страны и ныне населяющего ее народа, азербайджанцев Иранского Азербайджана можно рассматривать как тюркизованное по языку древнемидийское население.

Современные азербайджанцы являются типичными представителями выделяемой нами долихоцефальной европеоидной расы, которой мы дали наименование хорасанской расы. Она резко отличается от расы Среднеазиатского междуречья долихоцефалией и переднеазиатскими (арменоидными) чертами лица—обильной растительностью на лице и арменоидной формой носа (скорописью написанной шестерки). Как указывалось в главе IV части I, хорасанцы—это своего рода долихоцефальные арменоиды. В. В. Тревер приводит некоторые данные, свидетельствующие о связях народов Средней Азии с древними мидянами в течение двух столетий [77: стр. 40—41]. Не исключена возможность, что мидяне, как и древние ассирийцы, в какой-то степени вошли в состав населения Среднеазиатского междуречья, в качестве одного из этнически слагаемых. К тому же типу долихоцефальных арменоидов относятся исследованные мною персы Хорасана [77, стр. 41 и 48].

Хорасан—северная провинция современного Ирана, пограничная с Туркменией.

Антропологически персы Хорасана, говорящие на иранском (персидском, фарси) языке, ничем не отличаются от азербайджанцев района Тавриза. Это один и тот же европеоидный пласт населения, лишь тюркизованный по языку в западной своей части, где в XI в. появились тюрки-сельджуки.

Связь народов Средней Азии с Персией была гораздо более тесной, чем с Ассирией и Мидией. В течение двух с лишним веков Средняя Азия входила в состав персидской империи в эпоху династии Ахеменидов (550—331 до н. э.). Средняя Азия была поделена на 3 сатрапии (XV, XVI, XII податные округа). Однако источники говорят не о колонизации Хорезма, Согды, Бактрии персами, а лишь об участии хорезмийцев, бактрийцев, согдийцев и саков в войсках Ахеменидов. В качестве воинов они принимали участие в греко-персидских войнах.

В последующие века, вплоть до XIX, в Междуречье Средней Азии имел место приток персов, в лице персидских рабов, перепродававшихся туркменами. В какой-то степени и персы вошли в состав населения Мавераннахра в качестве одного из слагаемых.

Как известно, в IV в. до н. э. персидская держава была завоевана Александром Македонским. Вся Персия и подчиненные ей страны вошли в состав огромной империи, созданной Александром Македонским. После смерти Александра эта империя была поделена между его полководцами. Согд, Бактрия и, вероятно, Давань в 312 г. достались одному из этих полководцев Селевку и его потомкам—Селевкидам. В дальнейшем на территории Бактрии, Согда, вероятно, Давани (Фергана) и Маргианы (бассейн Мургаба, с центром в Мары) образовалось так называемое греко-бактрийское царство, просуществовавшее свыше 100 лет (примерно с 250 до 150 до н. э.).

Но едва ли можно сомневаться в том, что степень участия собственно греков в этногенезе народов Средней Азии была ничтожна. Достаточно вспомнить, что Александр в 334 г. до н. э. начал свои завоевательные походы всего с 30 000 воинов пехоты и 5000 всадников. С этой армией Александр в течение 10 лет подчинил себе, кроме стран Средней Азии, всю Малую Азию, Сирию, Финикию, Иран, Индию и Египет [77, стр. 57]. Правда, мы не располагаем данными о численности греков в городах и крепостях эпохи греко-бактрийского царства. Но, вероятно, число их было ничтожно по сравнению с общей массой местного населения.

4. Изменения в этническом составе населения в эпоху господства в Среднеазиатском междуречье племен юечжей (II в. до н. э.—V в. н. э.)

Существенные изменения произошли в этническом составе населения Междуречья в эпоху завоевания греко-бактрийского царства сначала кушанами, затем тохарами, народами, родственными юечжам китайских летописей [88, стр. 4—5].

Однако эти изменения в этническом составе едва ли сопровождались сколько-нибудь существенными изменениями в иранском языке и европеоидном типе населения Среднеазиатского междуречья.

Изменения этнического состава вызывались перемещениями местных племен.

Сдвиги в этническом составе населения Средней Азии являются отражением так называемой эпохи великого переселения народов, начало которой совпадает с началом экспансии гуннов (II в. до н. э.). Во всяком случае об этом говорят китайские летописи [77, стр. 83]. Согласно этим источникам, движение гуннов во II веке до н. э. сдвинуло с мест первоначального обитания всю группу народов се, усуней, юечжей, кочевавших частью в Семиречье, частью в Восточном Туркестане. Переселение этих

народов в Междуречье и далее на юг, вплоть до Сеистана, вызвало во II в. до н. э. падение греко-бактрийского царства. При этом дальше всего на юг продвинулись се (скифы западных источников, саки восточных), занявшие территорию современного Сеистана, и поныне сохранившие след их пребывания в своем наименовании [59, стр. 83]. Следовавшие за се (саками) юечжи заняли Давань (Фергану), Согд и Бактрию [58, стр. 1]. В результате завоевания названными народами греко-бактрийское царство перестало существовать во II в. до н. э. (приблизительно между 140—130 гг.).

Однако современные советские историки считают основной причиной падения греко-бактрийского царства не столько «нашествие» новых племен из Восточного Туркестана и Семиречья, сколько «освободительное движение, начатое местными племенами Средней Азии еще в середине III в. до н. э.» [77, стр. 76]. К числу наиболее многочисленных местных восстававших племен относятся массагеты. По С. П. Толстову, массагеты являются лишь западной ветвью юечжей. Часть массагетов когда-то перекочевала из закаспийских степей в Притяньшанье и на границы Восточного Туркестана, где получила у китайцев имя юечжей. Таким образом, по гипотезе Толстого юечжи, завоевавшие Греко-бактрийское царство, частью являются своего рода «возвращенцами» в Среднюю Азию [77, стр. 81].

На месте Греко-бактрийского царства возникли новые государственные объединения. В последней четверти II в. до н. э. на территории Междуречья организовалось государство, которое у китайцев носило название Кангюй или Кандзюй, а в индийских источниках Кангха. Кангха охватывала все страны к северу от Аму-Дарьи: Бухару, Катта-Курган, Шахриябз, Ташкентскую и Хорезмскую области. С. П. Толстов отождествляет название Кангха с Хорезмом. По его мнению, «Хорезм и Кангха одно и то же». Иными словами, речь идет лишь о политическом подчинении значительной части Междуречья Хорезму, без каких-либо изменений этнического состава населения. В китайских источниках отмечается сходство обычаев кангюйцев и юечжей.

В начале нашей эры государство Кангха было покорено кушанами, которых принято отождествлять все с теми же юечжами китайских летописей. Значительное число кушанов осело в долинах Зеравшана и Кашка-Дарьи. Вместе с юечжами-кушанами в состав населения древнего Узбекистана вошли и усунь китайских летописей [88].

На рубеже нашей эры на территории Южного Узбекистана и Южного Таджикистана образовалось новое государство, получившее название Тохаристан, по имени нового народа тохаров. Тохаров отождествляют все с теми же юечжами [77, стр. 91].

В конце IV в. н. э. Кушанская держава была завоевана народами, которые в разных источниках носят разные названия—хайталов у арабов, эфталитов у армянских авторов и белых гуннов в греческих источниках.

Народ этот также родственен юечжам. Так, еще В. В. Бартольд указывал, что «эфталиты вышли из среды оставшихся на востоке соплеменников юечжей» [61, стр. 9]. В китайских источниках государство эфталитов носило название И-да. В китайских летописях прямо говорится, что «Царство И-да происходит от больших юечжи времени (династии) Хань». П. И. Лерх и Н. И. Веселовский в свое время отождествляли эфталитов с юечжами китайских летописей. Той же точки зрения придерживаются и современные историки, в том числе и С. П. Толстов, поскольку он считает эфталитов частью массагетских племен, а массагетов—частью юечжей [77, стр. 103—104].

В начале V века Тохаристан был занят народом кедаритов, вышедших из состава все того же массагетского союза [77, стр. 105].

Как указывалось в главе I части II, в настоящее время является общепризнанным, что древнейшие кочевые народы, известные китайцам под именем се, усуней и юечжей, говорили на языке иранской группы. Палеоантропологические материалы, приведенные в той же главе, свидетельствуют, что вся эта группа народов относилась к европеоидному расовому типу. Исторические известия также свидетельствуют о европеоидном типе этих народов и, в частности, о европеоидном типе эфталитов, получивших за свою принадлежность к европеоидному типу название «белых гуннов».

Крайняя восточная область—Давань (Паркан, Фергана), видимо оставалась в стороне от завоеваний Междуречья конгюйцами и тохарами и представляла собою самостоятельное государство [77, стр. 90]. Упоминания о Фергане этого периода крайне скудны. Они ограничиваются рассказом китайского путешественника Чжан-Цаня, сообщающего о многочисленном оседлом населении Ферганы и о поразивших его земледельческих достижениях этого населения.

Выше указывалось, что китайские источники включают население Давани (Ферганы) в круг народов, весьма близких между собою и по языку и по типу («жители в разговорах понимают друг друга», у них «большие бороды и впалые глаза» (см. выше, стр. 59). О европеоидном типе населения Ферганской долины в первых веках нашей эры свидетельствуют также и палеоантропологические материалы [22].

Таким образом, судя по всем приведенным данным, иранский язык и европеоидный тип населения Междуречья не претерпел сколько-нибудь значительных изменений в эпоху господства здесь кангюйцев, кушанов, тохаров и эфталитов, вышедших из среды тех племен, которые у китайцев носили название юечжей. Господство этих племен в Междуречье в VI в. н. э. было прервано присоединением Средней Азии к западному тюркскому каганату.

Это присоединение знаменовало собою первое достоверное появление в Междуречье новых этнических, расовых и языковых компонентов, в лице многочисленных тюркских племен. Со времени вхождения Средней

Азии в тюркский каганат (VI—VII вв.) начинаются процессы монголизации по типу и тюркизации по языку местного древнего населения Средней Азии. Поэтому период времени VI—VII веков мы включили в следующий раздел, специально посвященный тюркизации по языку и монголизации по типу населения Междуречья. Эти процессы продолжались и в эпоху арабского владычества (VIII—IX века).

Но арабы в той или иной степени приняли участие в этногенезе узбеков и таджиков.

5. Вопрос о степени участия арабов в этногенезе узбеков и таджиков

Европеоидные расы, имеющие центрами своего распространения северные части Передней Азии и Ирана, могли проникнуть в Среднеазиатское междуречье в эпоху арабского завоевания и включения Средней Азии в состав обширнейшей империи халифата (VII—IX вв.).

В VII в. арабами был завоеван весь Иран. В 651 г. ими взят Мерв. Но на территорию Мавераннахра арабы делали сперва лишь эпизодические набеги. А. Ю. Якубовский считает началом завоевания Мавераннахра 704 год, когда наместником халифа в Хорасане был назначен знаменитый полководец Кутейба-ибн-Муслим [77, стр. 136]. При нем были завоеваны бассейны Зеравшана, Кашка-Дарьи и Хорезма. Одновременно с этими завоеваниями началась и колонизация Мавераннахра арабами. Эта колонизация началась даже еще раньше, так как есть известия, что в 671 году наместник Хорасана направил за Аму-Дарью 50 000 арабов с семьями [77, стр. 142]. После же взятия Мерва, Бухары и Самарканда половина домов в этих городах реквизировалась для поселения арабов. Однако ни войска арабов, ни эти колонизаторы не состояли только из арабов. В состав арабских войск, помимо арабов, входило много персов, частью местных жителей, принявших ислам. Они носили название «мавали» [77, стр. 115 и 209—210]. Среди оседавших по городам арабов было много этих «мавали».

Как известно, в эпоху арабского владычества краеугольным камнем политики завоевателей было стремление по возможности арабизировать местное население по языку и главное распространить среди него ислам. Включение Средней Азии в состав обширнейшей империи халифов и в конечном счете принятие ислама всеми народами Средней Азии постепенно сгладило различия между завоевателями и покоренными и привело к «растворению» новых пришельцев в массе местного населения.

Лингвистические, этнографические и частью антропологические «следы» своего происхождения из Передней Азии сохранили лишь те группы арабов, которые до последнего времени жили более или менее обособленно. Сюда относятся арабы, в большинстве ныне отаджиченные по языку, которые живут отдельными кварталами, называемыми «араб-хона», например, в пригородах Бухары, Самарканда и Кермине. В 1926—

1927 г. мне удалось побывать в «араб-хона» названных городов. В конце 20-ых годов жители этих «араб-хона» считали себя не узбеками и не таджиками, а именно арабами и притом «потомками» арабов-завоевателей. В 1927 г. нам удалось исследовать группу арабов в кишлаке Камаша, близ Карши. Все население этого кишлака считает себя арабами. Чтобы определить расовую принадлежность исследованных нами арабов, мы сравнили их с типичными представителями брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья—таджиками Бухары и узбеками Шах-рисябза и живущими в тех же городах евреями, которые являются типичными представителями брахицефальной европеоидной переднеазиатской расы. В главе IV части I указывалось, что среднеазиатские евреи послужили нам материалом для дифференцировки брахицефальных европеоидов Средней Азии от брахицефальных европеоидов Передней Азии. Напомним, что переднеазиатская раса отличается от расы Среднеазиатского междуречья значительно более обильным развитием бороды, более суженным лицом, более высокой спинкой носа, более высокими его крыльями, более выпуклой спинкой носа, что вместе с крыльевыми бороздами придает носу форму скорописью написанной шестерки, менее наклонными стенками носа. По всем этим признакам арабы стоят значительно ближе к таджикам, чем к евреям (см. табл. I на стр. 67). По головному указателю и диаметрам, его составляющим, нет различий между расой Среднеазиатского междуречья и переднеазиатской расой. Таким образом, арабы сохранили некоторые антропологические следы своего происхождения из Передней Азии.

Как известно, арабский язык относится к семейству семитических языков.

Исследованные нами арабы кишлака Камаша двуязычны и в разговорах между собою, видимо, пользуются арабским языком, насколько о том может судить лингвист. Но и в разговорах с нами они называли мясо не иранским словом «гушт», а семитическим «ляхм» (собственно, вообще еда, хлеб). Акад. И. Ю. Крачковский указывает на важность этнографического и лингвистического исследования арабов Средней Азии. Такие исследования проводились советскими этнографами и лингвистами (М. И. Измаиловой, Н. Н. Бурьгиной, И. В. Юмашевым, Г. В. Церетели, И. Н. Винниковым). Результаты этих исследований, по словам И. Ю. Крачковского, следует расценивать как выдающееся научное открытие. С несомненностью выяснилось, что арабы Средней Азии пользуются «живым арабским диалектом, находящимся в прямой связи с другими разговорными диалектами арабских стран, в ближайшую очередь, по-видимому, с месопотамскими» [97, стр. 238].

Основываясь на данных антропологии, я пришел к тому же заключению—о заселении Средней Азии не южной группой арабов (Аравии), которым свойственен средиземноморский долихоцефальный тип, а арабами северными, месопотамскими, для которых характерен тип брахицефальной переднеазиатской расы [35, стр. 149—159]. Различные группы арабов

Таблица 1

Положение арабов Средней Азии в ряду представителей расы Среднеазиатского междуречья и среднеазиатской расы

Расовые типы	Народы, место и год исследования	Наличие эпикантуса в %	Развитие бороды от 25 лет	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Высота крыльев носа	Положение стенок носа	Общий профиль спинки носа	Цвет глаз	Головной указатель	Продол. диаметр головы	Поперечный диаметр головы	N
Раса Среднеазиатского междуречья	Таджики. Бухара. 1926	2,0	2,87	2,08	2,28	2,27	1,87	2,31	1,07	84,2	180	151	163
	Узбеки. Шахрисабз. 1927	8,4	3,22	1,71	2,31	2,04	2,02	2,06	1,07	85,3	181	154	190
	Арабы Камашин, 1927	0,0	3,76	—	2,28	1,96	2,03	2,46	1,06	84,7	183	155	100
Переднеазиатская раса	Евреи. Шахрисабз. 1927	0,0	4,09	2,26	2,75	2,65	1,44	2,71	1,14	85,1	180	153	103
	Евреи. Бухара. 1926	0,0	3,95	2,25	2,66	2,53	1,69	2,63	1,17	84,8	179	151	136

расселились в Средней Азии в разное время. И. Ю. Крачковский отмечает, что появление в Средней Азии той группы арабов, которая была исследована в лингвистическом отношении, «приходится отнести не к эпохе завоевания, а, вероятно, к значительно более позднему периоду, может быть, ко времени Тимура» [97, стр. 238].

Не подлежит сомнению, что арабы-завоеватели и группы арабов, переселившиеся в Среднюю Азию позднее, приняли участие в этногенезе узбеков и таджиков в качестве одного из этнических слагаемых.

Что касается «антропологических следов» смешения арабов с массой местного населения, то такие следы весьма незначительны. Их можно лишь подозревать, но не доказать. Правда, среди узбеков и в особенности среди таджиков встречаются особи с арменоидными чертами, но в таких случаях трудно исключить внутрирасовую изменчивость признаков, особенно описательных, играющих столь большую роль в расовой диагностике.

К сказанному остается добавить, что основная масса арабов, как и других народов, заселявших Среднюю Азию в разное время—персов, греков и даже тюрков Дешти-Кипчака, оставалась в местах своего постоянного обитания. Лишь последние из указанных народов—тюрки (и монголы, которые вскоре были тюркизованы) оставили ясные антропологические следы своего смешения с местным автохтонным европеоидным населением Средней Азии.

6. Данные по истории заселения Междуречья тюркскими племенами

Движение монголоидных тюркоязычных племен в страны, лежащие к югу от Сыр-Дарьи, началось задолго до завоевания Междуречья той частью племен, которые в XIV—XV веках кочевали в степях Дешти-Кипчака и носили название «узбеков». Как неоднократно упоминалось выше, эти кочевые узбекские племена являются лишь последним по времени этническим компонентом, вошедшим в состав узбеков на территории современного Узбекистана. Процесс тюркизации по языку древнего ираноязычного населения Междуречья начался во всяком случае с VI века нашей эры, с эпохи образования первого обширнейшего тюркского каганата, а возможно, и еще раньше, с эпохи экспансии гуннов на рубеже нашей эры. Движение гуннов захватывало северо-западную часть Узбекистана, о чем, в частности, свидетельствует искусственная деформация «гуннского» типа, обнаруженная на черепках, добытых на территории древнего Хорезма [23 и 26].

В главе I части II приводилась историческая последовательность наслоений тюркоязычных монголоидных племен на древнее ираноязычное европеоидное население степей Дешти-Кипчака. В I в. н. э. господство в Монголии гуннов, ушедших на запад, сменилось господством народа, носившего в китайских летописях название сяньби. Нет указаний, что сяньби проникали в степи Дешти-Кипчака. Но сменившие их в Монголии жуужани

(авары западных источников, обры русских летописей) при движении на запад, несомненно, проходили Дешти-Кипчакские степи, однако нет указаний на проникновение их в Мавераннахр.

Обширнейший тюркский каганат сложился в VI веке из объединения различных тюркских племен Центральной Азии, Алтая и Семиречья. По В. В. Бартольд, первоначальное слово «тюрк» не было термином этническим, а обозначало политическое объединение различных тюркоязычных племен, образовавших каганат VI века. В 563—567 гг. эти племена разгромили державу эфталитов и завоевали все Междуречье, вплоть до Амударьи. В 80-х годах VI века тюркский каганат разделился на Западный и Восточный [77, стр. 119 и 121]. Основная масса тюрков в эпоху каганата продолжала оставаться в Семиречье. Политическим центром и резиденцией каганата становится город Суяб на Чу. Однако в VII веке в Междуречье обитали уже значительные слои тюрков. А. Ю. Якубовский подчеркивает, что «едва ли кто-нибудь из специалистов историков может сейчас отрицать тот факт, что в VII в., накануне арабского нашествия в Среднюю Азию в Шаше, Фергане, Хорезме, Тохаристане и Согде, понимая под последним не только долину Зеравшана, но и Кашка-Дарьи, наряду с согдийским, тохаро-бактрийским, хорезмийским населением, говорившим на языках иранской системы, жил народ, говоривший на языке тюркской системы. В руках археологов и историков имеется огромное количество фактов, указывающих на проживание в пределах Междуречья в VI—VII вв. не только тюрков-кочевников, но и тюрков оседлых» [76, стр. 9].

Тюркские племена проникли далеко на юг, вплоть до Месопотамии. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что при халифах Аббасидах (VII век) опорой Багдадского правительства была тюркская гвардия [56, стр. 138 и 218]. Но в целом ираноязычное оседлое земледельческое население оставалось преобладающим в Междуречье. Хорезм и Чач управлялись согдийскими князьями, а на территории Согда было 9 владений, «цари» которых принадлежали к одной и той же династии Кан, происходившей, по словам китайской летописи, «из дома юечжи» [77, стр. 122—123].

В VIII веке арабам пришлось сражаться не только с согдийцами, хорезмийцами, тохарами, но с тюрками. Как отмечалось выше, по отношению к северным Дешти-Кипчакским тюркским племенам арабы заняли оборонительную позицию, построив стены в долинах Чирчика и Ангрена. Но тюрки, уже поселившиеся к этому времени в Междуречье, приняли активное участие в борьбе местного населения с арабами. В Фергане, в Южном Узбекистане и Южном Таджикистане арабы в VIII в. застали карлуков, представлявших крупную военную силу. Большое количество тюрков арабы нашли в Ташкентской области и между Бухарой и Самаркандом [77, стр. 177].

Как известно, в следующих, IX—X веках Средняя Азия фактически становится независимой от халифата. На ее территории образуются само-

стоятельные феодальные государства с самостоятельными династиями, происходящими из местного иранского населения. Из таких династий особенно могущественной была «последняя иранская династия» Мавераннахра—династия Саманидов. В эпоху Саманидов уже значительные слои тюрков не только кочевали по периферии оазисов Междуречья, но и жили в городах, о чем свидетельствует тюркская гвардия, игравшая в ту эпоху роль основной военной силы правителей. Тюркская гвардия приобретает в Мавераннахре все большее и большее значение, играя роль решающей силы при бесконечных смутах и междоусобицах [56, стр. 235, 250, 254, 265 и сл.]¹.

Однако основная масса населения Мавераннахра оставалась ираноязычной. В историографии Средней Азии даже было принято противопоставлять «согдийско-оседлый мир» Мавераннахра IX—X вв. «тюркско-кочевому миру» Дешти-Кипчака, что не совсем правильно, так как в это время значительное число тюрков жило уже в сельских местностях долин Зеравшана и Кашка-Дарьи, в Ташкентской области и в Фергане. Особенно многочислен был тюркский элемент в двух последних областях. Тюркизация по языку в них началась раньше, чем в других областях Средней Азии. С другой стороны, в Дешти-Кипчаке в X веке еще сохранились согдийские колонии, тюркизация которых только начиналась [77, стр. 238—239].

Началом особенно интенсивной тюркизации населения Мавераннахра принято считать завоевание Караханидов в XI в. Еще в X в. Караханиды, или так называемые илек-ханы, возглавили тюркские племена Семиречья и Восточного Туркестана, образовав мощное государство с двумя центрами—в Балассагуне, в долине р. Чу, и в Кашгаре.

В 999 г. тюрки, возглавляемые Караханидом Насром, взяли столицу Саманидов Бухару. «Последняя иранская династия» Мавераннахра перестала существовать. Государство Караханидов охватывало огромную территорию от Кашгара до Аму-Дарьи, включая в себя Восточный Туркестан, Семиречье, Чач (Ташкентскую область), Согд (бассейны Зеравшана и Кашка-Дарьи) и Давань (Фергану) [77, стр. 246]. При этом Караханиды стремились прочно осесть в Мавераннахре, сделав резиденцией своих ханов Бухару и Самарканд. К XI—XII вв. относится переход большей части тюрков Мавераннахра к оседлости, с одной стороны, и широкое распространение тюркского языка среди местного ираноязычного населения.

Советские историки считают эпоху Караханидов началом формирования ираноязычной таджикской народности и тюркоязычной—узбекской [77, стр. 269—270].

В XII в. Семиречье было завоевано каракитаями, народом, по мнению большинства историков, монголоязычным. Как и другие монголоязычные

¹ См. также многочисленные примеры о роли тюркской гвардии в эпоху Саманидов в «Истории Узбекской ССР», т. I, книга I, 1955, стр. 192, 194, 195, 204, 219, 221, 222 и др.

народы, каракитай вскоре были тюркизованы. Основная их масса оставалась в Семиречье. Своей столицей они сделали г. Баласагун на Чу. В XII в. они неоднократно совершали походы в Мавераннахр, где позднее вошли в состав узбеков, среди которых и поныне встречается племенное название каракитай (или катый, хатай).

Особенно усилился приток тюркоязычных племен в Мавераннахр в последующие эпохи монгольского нашествия в XIII в. и образования обширнейшей империи Тимура в XV в.

Заселение Мавераннахра тюркскими племенами в течение почти двух тысяч лет, особенно усилившееся с эпохи Караханидов (XI век), привело к тому, что узбеки, завоевавшие Мавераннахр в самом начале XVI в., застали в нем широкие слои, уже до конца тюркизованные по языку. Узбеки включили их в свой состав.

В главе I части II указывалось, что тюркоязычные племена двигались в Дешти-Кипчак и оттуда в Мавераннахр с востока, из общего исходного центра распространения монголоидной расы. Поэтому расселение тюркских племен сопровождалось распространением монголоидных признаков. Однако, как показывают нижеприводимые сравнительно-антропологические материалы, среди узбеков преобладают европеоидные признаки. Иными словами, основной массой населения, вошедшей в состав узбеков, является местное европеоидное население, до конца тюркизованное по языку, но лишь в той или иной степени монголизированное по типу.

7. Данные по сравнительной антропологии современных узбеков, таджиков Узбекистана и казахов. Узбеки, как и таджики, являются потомками местного хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения

Из всех народов Узбекистана в антропологическом отношении особенно хорошо изучены узбеки. Качественные и количественные признаки узбеков различных областей и районов представлены в таблицах 51—65 приложения к настоящей главе. Как видно из этих таблиц, материалы по антропологии узбеков различных областей и районов столь обширны, что их антропологический состав можно было проанализировать соответственно территориям древних культурных областей Средней Азии—Хорезма, Чача, Согда, Бактрии и Давани. Как показали приведенные выше палеоантропологические материалы, в этих областях «искони» обитали европеоиды в лице брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья.

Давно тюркизованное население Междуречья утратило свои родоплеменные деления. Однако среди узбеков Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской и частью Самаркандской областей хорошо сохранились племенные и родовые названия.

К группе родоплеменных узбеков мы отнесли также узбеков долины Ангрена, называющих себя «курама». В истории Узбекской ССР «курама»

названы узбекским племенем [77, стр. 413]. Это не совсем правильно. Курама—это смесь, метисы. Монголы при завоевании Мавераннахра в XIII веке называли «караунос» ту часть населения, которая уже смешалась с тюрками (В. В. Бартольд). В долине Ангрена большинство узбеков продолжает называть себя «курама», но причисляет к узбекам. Узбеки-курама Ангрена, исследованные К. Наджимовым в 1954 г., не подразделяли себя на отдельные племена. Но еще четверть века тому назад экспедиция А. И. Ярхо, собравшая обширнейшие материалы среди курамы Ангрена, нашла, что «курама» представляет собою действительно смесь многих тюркских племен—уйшун, кероит, ивелек, унгут, джалаир, балгалы, канжигалы и др.

Часть тюркских племен и родов поселилась в Мавераннахре еще задолго до узбекского завоевания XVI в. Таково, например, племя карлуков, занявших Мавераннахр в VIII в., племя китаев, покоривших Мавераннахр в XII в. Другие родоплеменные названия, встречающиеся среди современных узбеков, являются названиями родов и племен кочевых дештикипчакских узбеков XIV—XV вв., завоевавших Мавераннахр в самом начале XVI в.

К группе, не знающей родоплеменных делений, кроме узбеков, давно перешедших к оседлости и за давностью времени «забывших» свою родовую и племенную принадлежность, мы отнесли также очень широкие слои местного населения, усвоившие лишь язык новых пришельцев-тюрков, без смешения с ними в антропологическом смысле.

Можно было ожидать, что узбеки, сохранившие родоплеменные деления, окажутся более монголоидными, т. е. в большей степени сохранившими не только этнические, но и «антропологические следы» своего происхождения из степей Дешти-Кипчака.

Поэтому в наших сравнительно-антропологических таблицах узбеки разделены на две группы—на узбеков, сохранивших родоплеменные деления, и на узбеков, не знающих никаких родовых и племенных делений.

Кроме узбеков, в древних городах Узбекистана—в Бухаре, Самарканде, в Ферганской долине, в предгорьях Среднеазиатского междуречья проживают значительные слои таджикского населения. Как показали наши исследования, эти равнинные и предгорные таджики Узбекистана являются достаточно типичными представителями брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. Примесь монголоидных признаков к ним очень незначительна. Их европеоидность особенно отчетливо выступает при сравнении с типичными представителями южносибирской монголоидной расы—Казахстана. По всем признакам, дифференциальным между европеоидами и монголоидами, узбеки занимают промежуточное положение между казахами и таджиками, но значительно ближе стоят к таджикам. При этом узбеки, сохранившие родоплеменные деления по таким важным таксономическим признакам, как наличие

Сравнение узбеков и таджиков Узбекистана с казахами
по основным качественным признакам, дифференциальным между европеоидами и монголоидами

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока				Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Казахи	22,50	6,30	42,00	1480	2,52	—	—	100	1,97	1,60	2,26	925	1,33	1,12	1,92	1580
Узбеки определенных родов	10,30	0,00	20,00	2654	1,80	1,73	2,14	1010	2,31	1,84	3,34	2654	1,61	1,43	2,06	1654
Узбеки без родовых делений	7,17	0,00	25,10	1574	1,84	1,67	2,00	953	2,65	2,51	3,22	1480	2,01	1,91	2,27	1489
Таджики	4,94	0,00	9,10	990	1,67	1,51	1,95	334	2,91	2,58	3,20	990	1,98	1,88	2,20	651

Признаки	Высота переносья				Положение стенок носа				Поперечный профиль стенки носа				Общий профиль спинки носа			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Казахи	1,79	1,49	2,35	1148	2,28	—	—	100	1,43	1,40	1,46	72	1,92	—	—	100
Узбеки определенных родов	2,04	1,62	2,31	2454	1,99	1,85	2,12	1890	2,07	1,98	2,18	1031	2,08	1,98	2,12	2558
Узбеки без родовых делений	1,98	1,96	2,30	2694	1,84	1,69	1,99	984	2,06	1,73	2,26	1389	2,17	1,96	2,24	1194
Таджики	2,28	2,03	2,36	990	1,75	1,65	1,95	497	2,27	1,99	2,39	488	2,21	2,04	2,27	900

эпикантуса, развитие растительности на лице, горизонтальный профиль лица, положение стенок носа, поперечный и общий профиль спинки носа, действительно оказались более монголоидными, чем узбеки, не знающие родоплеменных делений. Различий между двумя группами узбеков по количественным признакам не отмечается.

Сказанное представлено в наших таблицах II и III, где даны взвешанные генеральные средние баллы и величины (M), а равно минимальные (M_{min}) и максимальные (M_{max}) средние баллы и величины, встретившиеся среди различных локальных групп казахов, узбеков определенных родов, узбеков, не знающих родоплеменных делений, и таджиков.

Несколько большая монголоидность узбеков, сохранивших родоплеменные названия, выступает на территории всех древних областей Узбекистана. Это видно из таблиц 71—82 приложения к настоящей главе.

Но в целом среди родоплеменных групп узбеков, как и среди узбеков, утративших родоплеменные деления, явно преобладает раса Среднеазиатского междуречья, типичными представителями которой являются таджики.

Таблица III

Сравнение узбеков и таджиков Узбекистана с казахами по основным количественным признакам, дифференциальным между европеоидами и монголоидами

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Казахи	148	146	150	1484	129	126	132	1478
Узбеки определенных родов	143	140	145	2654	125	122	132	1099
Узбеки без родовых делений	143	141	144	1573	127	125	129	975
Таджики	141	138	143	990	126	120	130	675

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Казахи	159	157	160	1580	187	184	188	1580
Узбеки определенных родов	156	152	156	2654	183	179	184	2654
Узбеки без родовых делений	156	152	158	1575	182	180	186	1560
Таджики	156	151	158	990	182	180	185	990

Таблица IV

Сравнение родоплеменных групп узбеков Кашка-Дарьинской области, узбеков без родовых делений г. Ташкента и таджиков Бухары по признакам, дифференциальным между монголоидами и европеоидами (по материалам Л. В. Ошанина).

Этнические группы	Наличие эпикантуса в %	Положение глазного яблока	Развитие бороды от 25 лет	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Общий профиль спинки носа	Положение стенок носа	Скуловой диаметр	Высота лица морфологическая	Продол. диаметр головы	Попер. диаметр головы	N
Узбеки определенных родов Кашка-Дарьинск. области	10,11	2,04	3,10	1,73	1,98	2,07	2,04	141	122	181	153	856
Узбеки без родовых делений г. Ташкента	12,10	2,00	2,98	2,03	2,24	2,24	1,99	144	128	182	155	200
Таджики г. Бухары	2,00	*	2,87	2,07	2,28	2,31	1,87	138	120	180	151	163

* В Бухаре положение глазного яблока не определялось. Но вообще для таджиков других районов характерно среднее положение глазного яблока (балл 2).

Учитывая неизбежную долю субъективизма в определении качественных признаков, особенно убедительны в этом отношении те наблюдения, которые проводились одним и тем же лицом.

В приводимой ниже таблице IV на стр. 75 исследованные мною таджики Бухары, являющиеся типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, сравниваются с исследованными мною же безродовыми узбеками Ташкента и узбеками Кашка-Дарьинской области, сохранившими родоплеменные деления. Узбеки Кашка-Дарьинской области представляют собою как бы сплошной массив различных родоплеменных групп и потому специально были исследованы мною в 1927 г.

Как видно из таблицы IV на стр. 75, по таким важным таксономическим признакам, как развитие бороды, положение глазного яблока и положение стенок носа, нет никаких различий между двумя группами узбеков и таджиками. По горизонтальному профилю лица, общему профилю спинки носа и высоте переносья нет различий между безродовыми узбеками и таджиками и отмечается большая монголоидность узбеков, сохранивших родоплеменные названия.

Таким образом, все признаки не обнаруживают изменчивости в одном и том же направлении с убыванием монголоидности от родовых узбеков к узбекам безродовым и таджикам. Обе группы узбеков достаточно близки к таджикам.

Во введении указывалось, что одним из основных вопросов этногенеза является вопрос о том, какая основная масса населения является явно преобладающей в составе того или иного народа—местная автохтонная или пришлая, и если пришлая, то откуда, из каких стран. Ответ на этот вопрос дают палеоантропологические и сравнительно антропологические материалы.

Поскольку на территории всех древних областей Средней Азии «иско-ни» обитала европеоидная раса Среднеазиатского междуречья и поныне явно преобладающая не только среди таджиков, но и среди узбеков, мы имеем все основания считать «потомками» местного хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения не только таджиков Узбекистана, но и узбеков.

В настоящее время выяснена не только история узбекского народа в целом, но прослежены и исторические судьбы некоторых отдельных тюркских племен, вошедших в этнический состав узбеков.

При этом выводы, к которым пришли этнографы и историки, нашли себе полное подтверждение в тех исследованиях, которые проводились совместно с ними антропологами.

В этом отношении особенно показательны совместные исследования этнографов, историков и археологов, проводившиеся за последние годы в Южном Таджикистане, населенном не только таджиками, но и многочисленными древними тюркскими племенами, ныне вошедшими в состав узбекского национального объединения.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 1

Цвет глаз (по шкале Мартина и близкой к ней схеме В. В. Бунака)

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	М	I	II	III	N
			темный №№ 1—5	смешан- ный №№ 6—10	светлый №№ 11—16	
Иссык-Куль	Миклашевская 1953	1,45	55,4	44,6	—	213
Тянь-Шань сев. районы	" "	1,42	58,5	40,3	1,2	166
Тянь-Шань южн. районы	" "	1,43	59,5	39,8	0,7	281
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	1,44	—	—	—	782
Долина Чу	Миклашевская 1953	1,36	63,7	36,3	—	124
Долина Таласа	" "	1,41	59,8	39,0	1,2	333
"	Ошанин, 1929	1,19	—	—	—	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	1,30	—	—	—	292
" сев. районы	Миклашевская 1953	1,37	63,0	37,0	—	216
" вост. районы	" "	1,42	59,4	40,0	0,6	165
" южн. районы	" "	1,45	55,6	43,6	0,8	259
Алайская долина	" "	1,37	66,3	36,7	3,0	101
"	Ошанин, 1929	1,00	—	—	—	35
Плато Памира	" "	1,08	—	—	—	37

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 2

Развитие бороды (от 25 лет)

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	М	I	II	III	IV	V	N
			очень сла- бое	сла- бое	сред- нее	обиль- ное	очень обиль- ное	
Иссык-Куль	Миклашевская 1953	1,84	47,3	22,8	28,7	1,2	—	167
Тянь-Шань северный	" "	1,82	51,5	21,5	20,8	5,4	0,8	130
Тянь-Шань южный	" "	1,85	45,2	27,9	23,1	3,8	—	208
Тянь-Шань	Ярхо, 1929	1,63	53,9	29,3	12,1	2,6	1,1	644
Долина Чу	Миклашевская 1953	1,86	41,6	31,6	25,8	1,0	—	101
Долина Таласа	" "	1,77	52,7	22,1	21,4	3,4	0,4	262
"	Ошанин, 1929	1,88	43,8	28,7	23,7	3,8	—	80
Ферганская долина	Ярхо, 1928	1,74	52,6	26,7	14,7	6,0	—	116
" северные районы	Миклашевская 1953	2,12	31,2	30,6	33,1	5,1	—	157
" восточные	" "	1,96	37,4	32,1	27,4	3,1	—	131
" южные	" "	1,85	42,9	34,6	17,5	4,6	0,5	217
Алайская долина	" "	1,79	45,0	35,0	16,8	3,7	—	80
"	Ошанин, 1935	1,87	39,1	34,8	26,1	—	—	23
Плато Памира	" "	1,65	53,9	42,3	3,8	—	—	26

К и р г и з ы
Мужчины

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Горизонтальный профиль лица					Выступание скул				
		М	I	II	III	N	М	I	II	III	N
			плоский	средний	сужен- ный			слабое	среднее	сильное	
Иссык-Куль	Миклашевская, 1953	1,17	83,1	16,4	0,5	213	2,10	5,6	78,8	15,5	213
Тянь-Шань северный	" "	1,27	73,5	26,5	—	106	2,05	6,0	82,5	11,5	106
Тянь-Шань южный	" "	1,14	86,2	13,8	—	286	2,10	5,0	79,8	15,2	282
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	1,23	77,4	22,3	0,3	686	—	—	—	—	—
Долина Чу	Миклашевская, 1953	1,23	76,8	23,2	—	125	2,05	5,6	84,2	10,2	125
Долина Таласа	" "	1,32	68,7	31,0	0,3	333	1,96	8,7	86,2	5,1	333
"	Ошанин, 1929	1,11	89,0	11,0	—	100	—	—	—	—	—
Ферганская долина	Ярхо, 1929	1,46	57,5	39,2	3,3	153	—	—	—	—	—
• северные районы	Миклашевская, 1953	1,38	63,9	33,8	2,3	216	1,89	19,9	73,3	8,8	216
• восточные	" "	1,25	75,2	24,2	0,6	165	2,01	12,1	74,6	13,3	165
• южные	" "	1,30	70,2	29,4	0,4	259	2,03	8,1	81,1	10,8	259
Алайская долина	" "	1,31	69,3	29,7	1,0	101	2,09	10,9	69,3	19,8	101
"	Ошанин, 1935	1,03	97,2	2,8	—	35	—	—	—	—	—
Плато Памира	" "	1,03	97,4	2,6	—	37	—	—	—	—	—

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Наклон лба				Развитие надбровья					
		М	I сильный	II средний	III слабый	N	М	I слабое	II среднее	III сильное	N
Иссык-Куль	Миклашевская, 1953	2,49	8,5	34,2	57,3	213	1,47	58,7	35,6	5,6	213
Тянь-Шань северный	" "	2,31	16,9	35,5	47,6	166	1,57	53,0	37,4	9,6	166
Тянь-Шань южный	" "	2,45	9,9	35,1	55,0	282	1,44	63,8	28,7	7,4	282
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	2,25	6,5	61,6	31,9	769	—	—	—	—	—
Долина Чу	Миклашевская, 1953	2,35	12,8	39,2	48,0	125	1,46	64,8	26,4	8,8	125
Долина Таласа	" "	2,22	15,0	47,7	37,3	332	1,47	57,1	39,0	3,9	332
"	Ошанин, 1929	2,15	16,3	52,1	31,6	98	—	—	—	—	—
Ферганская долина	Ярхо, 1928	2,42	1,9	53,6	44,5	155	—	—	—	—	—
" северн. районы	Миклашевская, 1953	2,38	12,5	37,0	50,5	217	1,43	63,4	30,6	6,0	217
" восточные	" "	2,45	10,3	34,5	55,2	165	1,46	63,0	27,9	9,1	165
" южные	" "	2,58	3,8	31,7	61,5	259	1,33	67,2	29,3	3,5	259
Алайская долина	" "	2,69	3,0	24,7	72,3	101	1,33	69,3	28,7	2,0	101
"	Ошанин, 1935	1,88?	20,0	71,5	8,5	35	—	—	—	—	—
Плато Памира	" "	2,00?	10,8	78,4	10,8	37	—	—	—	—	—

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Высота переносья				Поперечный профиль спинки носа					
		М	I низкое	II среднее	III высокое	N	М	I плоский	II средний	III выступящий	N
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	1,39	67,0	27,0	6,0	100	—	—	—	—	
•	Миклашевская, 1953	1,58	43,6	54,5	1,9	213	2,26	12,2	49,8	38,0	213
Тянь-Шань северный	•	1,70	30,7	68,7	0,6	166	2,36	9,6	45,2	45,2	166
Тянь-Шань южный	•	1,54	46,1	53,5	0,4	282	2,08	18,4	55,7	25,9	282
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	1,74	30,0	65,6	4,4	769	—	—	—	—	—
Долина Чу	Миклашевская, 1953	1,69	36,0	59,2	4,8	125	2,35	11,2	42,4	46,4	125
Долина Таласа	•	1,55	47,6	49,7	2,7	330	2,44	8,5	38,8	52,7	330
•	Ошанин, 1929	1,61	42,0	55,8	3,0	100	—	—	—	—	—
Ферганская долина	Ярхо, 1928	1,78	26,6	68,8	4,6	154	—	—	—	—	—
• северн. районы	Миклашевская, 1953	1,67	37,9	57,0	5,1	214	2,49	7,0	37,4	55,6	214
• восточные	•	1,67	35,8	61,2	8,0	165	2,33	9,7	47,3	43,0	165
• южные	•	1,58	42,7	56,5	0,8	257	2,41	5,9	47,1	47,1	257
Алайская долина	•	1,51	49,5	48,5	14,9	101	2,21	14,9	49,5	35,6	101
•	Ошанин, 1935	1,48	51,4	48,6	—	35	1,48?	51,4?	48,6	—	35
Плато Памира	•	1,43	56,7	43,3	—	37	1,40?	55,6?	44,4	—	3

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Общий профиль спинки носа				Положение основания носа					
		М	I вогну- тый	II прямой и извилис- тый	III выпук- лый	N	М	I подня- тое	II горизон- тальное	III опущен- ное	N
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	1,52?	48,0	52,0	—	100	—	—	—	—	—
"	Миклашевская, 1953	2,11	7,5	73,3	19,2	213	1,54	56,4	33,3	10,3	213
Тянь-Шань северный	"	2,00	19,4	60,6	20,0	165	1,49	63,6	24,3	12,1	165
Тянь-Шань южный	"	2,04	15,6	64,5	19,9	282	1,57	60,5	22,0	17,5	281
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	2,08	12,2	67,6	20,2	770	1,92	30,7	46,3	23,0	769
Долина Чу	Миклашевская, 1953	2,11	8,9	70,9	20,2	124	1,59	57,2	26,6	16,2	124
Долина Таласа	"	2,01	16,7	65,1	18,2	329	1,57	56,2	30,7	13,1	329
"	Ошанин, 1929	1,98	20,0	62,0	18,0	100	1,71	38,0	53,0	9,0	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	2,10	13,0	64,3	22,7	154	1,96	28,1	48,4	23,5	153
" северн. районы	Миклашевская, 1953	1,91	22,6	63,2	14,2	212	1,46	63,4	26,8	9,8	213
" восточн. "	"	2,05	15,2	67,8	17,0	165	1,42	63,0	31,5	5,5	165
" южные "	"	1,96	19,4	66,0	14,6	253	1,57	53,5	35,5	10,9	256
Алайская долина	"	1,94	21,8	62,4	15,8	101	1,45	64,4	25,7	9,9	101
"	Ошанин, 1935	1,77	25,7	71,4	2,9	35	1,94	8,6	88,6	2,8	35
Плато Памира	"	1,70	32,4	64,9	2,7	37	1,84	18,9	78,4	2,7	37

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Положение стенок носа					Положение осей ноздрей				
		М	I	II	III	N	М	I	II	III	N
			упло- щенное	наклон- ное	сагит- тальное			попереч- ное	косое	сагит- тальное	
Иссык-Куль	Миклашевская, 1953	—	—	—	—	—	1,84	24,3	67,6	8,0	213
Тянь-Шань северный	• •	—	—	—	—	—	1,94	14,5	77,0	8,5	165
Тянь-Шань южный	• •	—	—	—	—	—	1,78	26,3	69,8	3,9	281
Долина Чу	• •	—	—	—	—	—	1,91	18,4	72,0	9,6	125
Долина Таласа	• •	—	—	—	—	—	1,83	19,5	78,1	2,4	329
•	Ошанин, 1928	1,60	40,0	60,0	—	100	—	—	—	—	—
Ферганская долина северные районы	Миклашевская, 1953	—	—	—	—	—	1,98	13,6	74,7	11,7	213
• восточные •	• •	—	—	—	—	—	1,96	18,2	67,3	14,5	165
• южные •	• •	—	—	—	—	—	1,90	13,7	82,4	3,9	255
Алайская долина	• •	—	—	—	—	—	1,88	15,8	80,2	4,0	101

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 8

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Высота верхней губы				Профиль верхней губы					
		М	I низ- кая	II сред- няя	III выс- кая	N	М	I про- хей- лия	II орто- хей- лия	III опи- сто- хейлия	N
Иссык-Куль	Миклашевская, 1953	2,13	3,9	79,4	16,7	204	1,22	78,5	21,0	0,5	204
Тянь-Шань северный	" "	2,24	3,8	68,1	28,1	160	1,30	74,2	22,0	3,8	160
Тянь-Шань южный	" "	2,34	0,7	64,8	34,5	278	1,16	85,2	13,7	1,1	278
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	2,18	10,4	60,7	28,9	761	1,38	64,0	34,3	1,7	761
Долина Чу	Миклашевская, 1953	2,13	1,6	83,8	16,4	123	1,46	57,7	38,2	4,1	123
Долина Таласа	" "	2,05	5,0	85,3	9,7	321	1,38	65,5	31,4	3,1	321
"	Ошанин, 1929	2,55	2,0	61,0	37,0	100	1,02?	98,0?	2,0	—	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	2,07	14,5	63,8	21,7	152	1,52	51,7	45,0	8,3	149
• северные районы	Миклашевская, 1953	2,06	9,6	75,1	15,3	209	1,23	79,0	18,6	2,4	209
• восточные	" "	2,18	5,2	72,1	22,7	154	1,25	76,6	21,4	2,0	154
• южные	" "	2,04	6,3	82,6	11,1	253	1,27	74,7	23,7	1,6	253
Алайская долина	" "	2,12	4,2	79,2	16,6	96	1,19	81,3	18,7	—	96
"	Ошанин, 1935	2,14	8,6	68,6	22,8	35	1,00?	100,0?	—	—	—
Плато Памира	" "	2,32	2,7	62,2	35,1	37	1,00?	100,0?	—	—	—

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 9

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикан- туса		Ширина глазной щели				
		%	N	M	I	II	III	N
					узкая	средняя	широкая	
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	—	—	1,73	29,0	69,0	2,0	100
"	Миклашевская, 1953	45,0	213	1,81	22,0	74,7	3,3	213
Тянь-Шань северный	"	59,6	166	1,97	19,3	61,4	16,3	166
Тянь-Шань южный	"	59,3	281	1,66	36,5	60,7	2,8	282
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	24,0(?)	769	—	—	—	—	—
Долина Чу	Миклашевская, 1953	48,0	125	1,96	12,8	78,4	8,8	125
Долина Таласа	"	49,3	333	1,64	37,3	61,2	1,5	333
"	Ошанин, 1929	59,6	166	1,48	52,0	48,0	—	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	19,4(?)	150	—	—	—	—	—
" северные районы	Миклашевская, 1953	59,2	216	1,98	12,9	76,0	11,1	
" восточные	"	54,5	165	1,82	23,0	72,2	4,8	165
" южные	"	52,1	259	1,80	22,8	74,1	3,1	259
Алайская долина	"	67,3	101	1,93	12,9	81,2	5,9	101
"	Ошанин, 1935	71,4	35	1,28	71,4	46,6	—	35
Плато Памира	"	62,6	37	1,43	56,8	43,2	—	37

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 10

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы			Поперечный диа- метр головы			Головной указатель		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	187,0	5,6	100	159,0	6,0	100	84,8	3,3	100
"	Миклашевская, 1953	188,7	6,4	192	161,3	5,9	192	85,5	—	192
Тянь-Шань северный	"	188,7	6,3	163	161,0	5,0	163	85,3	—	163
Тянь-Шань южный	"	188,8	6,4	271	160,5	5,6	271	85,2	—	271
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	188,6	6,5	782	160,5	5,5	782	85,1	3,6	706
Долина Чу	Миклашевская, 1953	188,0	5,9	120	159,1	5	120	84,6	—	120
Долина Таласа	"	188,0	6,3	324	159,6	5,6	324	84,9	—	324
"	Ошанин, 1929	187,0	6,1	100	159,1	5,1	100	85,1	3,2	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	187,0	6,8	292	156,6	6,0	292	84,1	4,3	292
" северные районы	Миклашевская, 1953	186,4	6,7	206	157,5	5,8	206	84,5	—	206
" восточные "	"	187,5	6,0	158	158,5	5,4	158	84,5	—	158
" южные "	"	187,7	6,7	254	156,1	5,2	254	83,2	—	154
Алайская долина	"	187,1	7,0	99	159,5	6,4	99	85,2	—	99
"	Ошанин, 1935	186,1	7,8	35	155,2	4,1	35	83,5	4,5	35
Плато Памира	"	187,3	6,1	37	156,0	7,1	37	83,1	4,5	37

К и р г и з ы
Мужчины

Таблица 11

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Скуловой диаметр			Высота лица мор- фологическая*			Указатель лица морфологический		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	148,6	5,9	100	118,0?	6,9	100	79,6?	5,4	100
"	Миклашевская, 1953	149,9	5,0	213	132,0	7,2	207	88,0	—	207
Тянь-Шань северный	"	149,0	5,2	165	131,7	6,5	165	88,4	—	165
Тянь-Шань южный	"	148,5	5,5	281	132,4	6,7	280	89,2	—	280
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	149,8	5,2	769	133,2	7,0	769	89,5	4,6	766
Долина Чу	Миклашевская, 1953	148,0	5,1	125	130,3	6,1	123	88,0	—	123
Долина Тгласа	"	148,3	5,2	331	130,6	6,8	325	88,1	—	325
"	Ошанин, 1929	148,9	4,7	100	130,0	6,9	100	87,1	4,6	98
Ферганская долина	Ярхо, 1928	144,0	5,8	292	131,3	6,9	290	91,3	5,1	284
" северные районы	Миклашевская, 1953	146,4	5,4	217	128,7	6,8	217	87,9	—	217
" восточные	"	147,2	5,7	165	130,1	6,9	160	88,4	—	160
" южные	"	145,8	5,1	259	130,5	5,9	252	89,5	—	252
Алайская долина	"	147,3	5,3	101	131,1	7,0	97	88,5	—	97
"	Ошанин, 1935	147,5	5,3	35	125,6	6,2	35	85,1	4,8	35
Плато Памира	"	145,8	5,4	37	125,3	6,1	37	86,0	4,4	37

* Носовая точка у всех групп по нижнему краю бровей, за исключением измерений Ошанина на Иссык-Куле в 1924 г.

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Длина носа*			Ширина носа			Носовой указатель		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Иссык-Куль	Миклашевская, 1953	62,2	4,5	213	38,1	2,4	213	61,3	—	213
Тянь-Шань северный	" "	62,3	4,5	166	37,7	3,0	166	60,5	—	166
Тянь-Шань южный	" "	62,5	4,0	282	38,0	2,7	282	60,8	—	282
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	62,4	4,2	780	37,6	2,9	780	60,8	5,8	777
Долина Чу	Миклашевская, 1953	60,4	3,7	125	37,5	2,5	125	62,1	—	125
Долина Таласа	" "	62,3	4,8	329	37,3	2,8	329	59,9	—	329
"	Ошанин, 1929	58,9	4,5	100	37,2	2,6	100	63,5	6,4	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	59,6	4,4	292	36,5	2,9	292	61,8	6,5	291
" северные районы	Миклашевская, 1953	58,1	3,8	214	37,3	2,7	214	64,2	—	214
" восточные	" "	54,4	3,9	165	37,4	2,7	165	64,0	—	165
" южные	" "	59,7	3,9	257	37,3	2,8	257	62,6	—	257
Алайская долина	" "	58,3	3,5	101	36,9	2,7	101	63,3	—	101

* Носовая точка по нижнему краю бровей.

К и р г и з ы
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Наименьшая ширина лба			Нижнечелюстной диаметр			Длина тела		
		М	з	N	М	з	N	М	з	N
Иссык-Куль	Ошанин, 1924	—	—	—	112,0	4,9	100	162,0?	5,6	100
"	Миклашевская, 1953	105,1	4,8	213	113,7	5,4	213	166,4	5,5	192
Тянь-Шань северный	"	104,0	4,3	166	112,4	5,9	165	165,8	5,1	163
Тянь-Шань южный	"	103,4	4,6	282	114,0	5,3	281	165,6	5,7	271
Тянь-Шань	Ярхо, 1928	—	—	—	113,8	5,4	776	163,7	5,9	708
Долина Чу	Миклашевская, 1953	106,4	4,7	125	114,5	5,1	125	165,1	6,4	120
Долина Таласа	"	105,3	4,9	332	112,9	5,8	331	165,1	5,7	324
"	Ошанин, 1929	109,9	4,7	100	112,5	6,2	100	163,8	6,0	100
Ферганская долина	Ярхо, 1928	—	—	—	112,3	5,3	187	164,9	5,7	286
" северные районы	Миклашевская, 1953	106,9	5,0	217	115,3	5,6	217	166,2	5,6	206
" восточные	"	107,1	4,1	165	114,5	5,8	165	166,5	5,8	158
" южные	"	105,9	4,7	259	112,2	6,1	259	166,4	5,7	254
Алайская долина	"	106,9	5,2	101	115,5	5,4	101	164,8	5,6	99
"	Ошанин, 1935	109,2	5,2	34	112,3	5,3	35	164,8	8,5	35
Плато Памира	"	107,8	4,6	35	110,4	5,1	37	166,9	7,0	37

К а з а х и
Мужчины
Цвет глаз (по шкале Мартина и близкой к ней схеме В. В. Бунака)

Районы	Исследователи и год исследования	М	I	II	III	N
			темный NN 1-5	смешанный NN 6-10	светлый NN 11-16	
Восточный Казахстан	Дебец, 1936	1,39	64,6	32,3	3,1	65
Караганда	"	1,31	70,8	27,7	1,5	130
Западный Казахстан	"	1,21	74,0	24,6	1,4	74
Южный Казахстан	"	1,25	75,0	25,0	—	80
Алма-Ата	"	1,25	74,7	25,3	—	83
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	1,38	61,0	38,1	0,9	113
Кегень	Гинзбург, 1947	1,33	68,7	33,3	—	138
"	Миклашевская, 1953	1,33	68,7	33,3	—	102
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	1,29	70,6	29,4	—	126
Низовья Или	Дебец, 1940	1,50	50,5	48,5	1,0	99
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	Дебец, 1946	—	70,5	—	—	200
Средняя Орда, Кызл-Орд. обл.	" "	—	55,3	—	—	47
Малая Орда Кызл-Орд. обл.	" "	—	67,9	—	—	109
Долина Таласа	Ошанин, 1929	1,11	—	—	—	100
Джамбул Чимкент	Миклашевская, 1953	1,33	67,3	32,7	—	104

К а з а х и
Мужчины

Развитие бороды (от 25 лет и старше, за исключением верхних 5 строк: Дебецом в 1936 г.
исследовались молодые от 20 до 25 лет)

Районы	Исследователи и год исследования	М	I	II	III	IV	V	N
			очень слабое	слабое	среднее	обильное	очень обильн.	
Восточный Казахстан	Дебец, 1936	1,28	73,4	25,0	1,6	—	—	64
Караганда	"	1,19	84,4	15,5	3,1	—	—	128
Западный Казахстан	"	1,27	74,6	24,0	1,4	—	—	71
Южный Казахстан	"	1,29	78,8	14,1	7,7	—	—	78
Алиш-Ата	"	1,33	72,3	22,9	4,8	—	—	83
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	1,82	44,3	36,4	12,5	6,8	—	88
Кегень	Гинзбург, 1947	2,26	18,5	43,5	31,6	6,5	—	108
"	Миклашевская, 1953	2,08	38,4	23,3	30,1	8,2	—	73
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	1,60	52,2	35,6	12,2	—	—	90
Низовья Или	Дебец, 1940	2,03	—	—	—	—	—	
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	Дебец, 1946	1,93	—	—	—	—	—	167
Средн. Орда Кызыл-Орд. обл.	"	1,73	—	—	—	—	—	41
Малая Орда Кызыл-Орд. обл.	"	1,86	—	—	—	—	—	100
Долина Таласа	Ошанин, 1929	2,16	26,7	38,4	20,1	5,8	—	86
Джамбул Чимкент	Миклашевская, 1953	2,13	30,4	29,1	38,0	2,5	—	79

К а з а х и
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Горизонтальный профиль лица				Выступание скула					
		М	I плоский	II средний	III сужен- ный	N	М	I слабое	II среднее	III сильное	N
Восточный Казахстан	Дебен, 1936	1,12	86,1	13,9	—	65	—	—	—	—	—
Караганда	• •	1,13	86,9	13,1	—	130	—	—	—	—	—
Западный Казахстан	• •	1,18	82,2	17,8	—	75	—	—	—	—	—
Южный Казахстан	• •	1,15	85,0	15,0	—	80	—	—	—	—	—
Алма-Ата	• •	1,12	88,0	12,0	—	83	—	—	—	—	—
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	1,77	32,4	37,9	9,7	114	2,54	2,6	41,2	56,2	114
Кегень	Гилбург, 1947	1,49	53,6	44,2	2,2	138	2,48	—	52,2	47,8	138
•	Миклашевская, 1953	1,24	77,4	21,6	1,0	102	2,03	12,7	71,6	15,7	102
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	1,63	39,7	57,9	2,4	126	1,94	15,1	75,4	9,5	126
Низовья Иан	Дебен, 1940	1,22	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	• 1946	1,14	—	—	—	206	2,37	—	—	—	207
Средн. Орда Кызыл-Орд. обл.	• •	1,16	—	—	—	50	2,30	—	—	—	50
Малая Орда	• •	1,08	—	—	—	110	2,20	—	—	—	110
Долина Таласа	Ошанин, 1929	1,15	85,0	15,0	—	100	—	—	—	—	—
Джамбул Чимкент	Миклашевская, 1953	1,40	60,6	38,4	1,0	104	1,91	12,5	83,7	3,8	104

К а з а х и
Мужчины

(в материалах Дебца—верхние 5 строк, как и в остальных III—слабый и прямой, I—сильный)

Районы	Исследователи и год исследования	Наклон лба				Развитие надбровья					
		М	I сильный	II средний	III слабый и прямой	N	М	I слабое	II среднее	III сильное	N
Восточный Казахстан	Дебца, 1936	2,85	—	15,4	84,6	65	1,05	95,4	4,6	—	65
Караганда	"	2,84	—	16,3	83,7	129	1,06	93,8	6,2	—	129
Западный Казахстан	"	2,78	2,8	16,4	80,8	73	1,10	90,4	9,6	—	73
Южный Казахстан	"	2,84	1,2	13,8	85,0	80	1,08	92,5	7,5	—	80
Алма-Ата	"	2,80	—	20,5	79,5	83	1,11	89,2	10,8	—	83
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	2,34	7,0	51,8	41,2	114	1,18	34,2	53,5	12,3	114
Кегень	Глинбург, 1947	2,49	4,4	42,0	53,6	138	1,63	59,1	58,7	2,2	138
"	Миклашевская, 1953	2,14	16,7	52,9	30,4	102	1,51	59,8	30,4	9,8	102
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	2,39	11,1	38,9	50,0	126	1,45	58,7	38,1	3,2	126
Низовья Или	Дебца, 1940	2,42	—	—	—	99	1,65	—	—	—	99
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	" 1946	2,10	—	—	—	207	1,48	—	—	—	207
Сред. Орда Кызыл-Орд. обл.	"	2,38	—	—	—	50	1,54	—	—	—	50
Малая Орда	"	2,33	—	—	—	110	1,55	—	—	—	110
Долина Таласа	Ошанин, 1929	2,09	15,3	60,2	24,5	98	—	—	—	—	—
Джамбул Чикмент	Миклашевская, 1953	2,41	10,6	37,5	51,9	104	1,35	73,1	19,2	7,7	104

Казахи
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Высота переноса				Поперечный профиль спинки носа					
		М	I низкое	II среднее	III высокое	N	М	I плоский	II средний	III выступающий	N
Восточный Казахстан	Дебен, 1936	1,36	61,5	38,5	—	65	—	—	—	—	—
Караганда	"	1,32	67,7	32,3	—	130	—	—	—	—	—
Западный Казахстан	"	1,34	65,7	34,3	—	73	—	—	—	—	—
Южный Казахстан	"	1,31	68,8	31,2	—	80	—	—	—	—	—
Алма-Ата	"	1,33	68,7	30,1	1,2	83	—	—	—	—	—
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	2,19	10,5	59,6	29,9	114	2,20	14,9	50,0	35,1	114
Кегень	Гинзбург, 1947	1,99	15,3	70,8	13,9	137	1,96	19,0	66,4	14,6	137
"	Миклашевская, 1953	1,84	19,8	76,2	4,0	101	2,38	5,9	50,5	43,6	101
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	2,35	6,3	52,4	41,3	126	2,34	7,2	52,0	40,8	126
Низовья Или	Дебен, 1940	1,69	—	—	—	99	—	—	—	—	—
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	Дебен, 1946	1,50	—	—	—	207	1,98	—	—	—	—
Средн. Орда Кызл-Орд. обл.	"	1,56	—	—	—	50	2,04	—	—	—	50
Малая Орда	"	1,45	—	—	—	110	1,98	—	—	—	108
Долина Таласа	Ошанин, 1929	1,62	40,0	58,0	2,0	100	—	—	—	—	—
Джамбул Чимкент	Миклашевская, 1953	1,74	29,8	66,3	3,9	104	2,63	5,8	25,9	68,3	104

К а з а х и
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Общий профиль спинки носа				Положение основания носа					
		М	I вогну- тый	II прямой и извили- стый	III выпук- лый	N	М	I поднято	II горизон- тальное	III опущен- нос	N
Восточный Казахстан	Дебеч, 1936	2,13	7,7	70,8	21,5	65	—	—	—	—	—
Караганда	"	2,06	9,2	75,2	14,6	130	—	—	—	—	—
Западный Казахстан	"	2,03	8,2	81,1	13,7	73	—	—	—	—	—
Южный Казахстан	"	1,89	17,5	75,0	7,5	80	—	—	—	—	—
Алма-Ата	"	2,02	10,8	75,9	13,3	83	—	—	—	—	—
Нарынкол	Чебоксаров, 1947	2,06	13,2	67,5	19,3	114	—	—	—	—	—
Кегень	Гинзбург, 1947	2,15	12,4	70,8	16,8	137	—	—	—	—	—
"	Миклашевская, 1953	2,11	6,9	75,3	17,8	101	1,65	48,5	37,6	13,9	101
Папфилов (Джаркент)	Чебоксаров, 1947	2,04	16,8	62,4	20,8	125	—	—	—	—	—
Низовья Или	Дебеч, 1940	2,09	3,1	84,7	12,2	99	—	—	—	—	—
Бол. Орда Алма-Ат. обл.	Дебеч, 1946	2,09	16,9	57,5	25,6	207	1,55	—	—	—	207
Среди. Орда Кызл-Орд. обл.	"	2,20	10,0	60,0	30,0	50	1,51	—	—	—	50
Малая Орда	"	2,11	16,3	56,4	27,3	110	1,61	—	—	—	110
Долина Таласа	Ошанин, 1929	1,92	24,0	60,0	16,0	100	1,75	34,0	57,0	9,0	100
Джамбул Чимкент	Миклашевская, 1956	2,01	12,5	73,1	14,4	104	1,68	44,2	43,5	12,5	104

К а з а х и
Мужчины

Районы	Исследователи и год исследования	Положение стенок носа					Положение оси ноздрей				
		М	I	II	III	N	М	I	II	III	N
			упло- щенное	наклон- ное	сагит- тальное			попереч- ное	косое	сагит- тальное	
Восточный Казахстан	Дебев 1936	—	—	—	—	—	1,88	18,5	75,4	6,1	65
Караганда	•	—	—	—	—	—	1,90	16,3	77,5	6,2	130
Западный Казахстан	•	—	—	—	—	—	1,93	13,7	79,5	6,8	73
Южный Казахстан	•	—	—	—	—	—	1,80	25,0	70,0	5,0	80
Нарынкол	Чебоксаров 1947	2,16	13,2	58,0	28,9	114	2,04	15,7	65,0	19,3	114
Кегень	Гинзбург 1947	1,93	16,8	73,0	10,2	137	1,99	15,3	70,8	13,9	137
•	Миклашевская 1953	—	—	—	—	—	1,92	20,8	66,3	12,9	101
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	2,12	11,2	65,6	23,2	125	2,08	7,3	77,4	15,3	125
Низовья Или	Дебев 1940	—	—	—	—	—	1,93	—	—	—	99
Большая Орда Алма-Атин. обл.	•	—	—	—	—	—	1,99	—	—	—	205
Средняя Орда Кызыл-Орд. обл.	•	—	—	—	—	—	1,96	—	—	—	50
Малая Орда	•	—	—	—	—	—	1,94	—	—	—	110
Джамбул	•	—	—	—	—	—	2,09	9,6	72,1	18,3	104
Алма-Ата	Дебев 1936	—	—	—	—	—	1,63	37,4	62,6	—	83
Долина Таласа	Ошанин 1929	1,72	28,0	72,0	—	100	—	—	—	—	—

К а з а х и
Мужчины

Таблица 21

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Высота верхней губы					Профиль верхней губы				
		М	I	II	III	N	М	I	II	III	N
			низ- кая	сред- няя	высо- кая			про- шей- лия	орте- шей- лия	опи- сто- шей- лия	
Восточный Казахстан	Дебец 1936	2,11	6,2	76,9	16,9	65	1,38	63,1	35,4	1,5	65
Караганда	"	2,15	5,4	74,4	20,2	129	1,37	63,5	35,7	0,8	129
Западный Казахстан	"	2,21	4,1	71,2	24,7	73	1,38	61,6	38,4	—	73
Южный Казахстан	"	2,10	8,7	72,5	18,8	80	1,26	75,0	23,8	1,2	80
Алма-Ата	"	2,18	4,8	72,3	22,9	83	1,30	69,9	30,1	—	83
Нарынкол	Чебоксаров 1947	—	—	—	—	—	1,62	40,7	56,6	2,7	114
Когень	Гинзбург 1947	—	—	—	—	—	1,40	60,3	39,0	0,7	137
"	Миклашевская 1953	2,28	—	71,8	28,2	99	1,28	71,7	28,3	—	99
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	—	—	—	—	—	1,72	38,1	51,6	10,3	125
Низовья Или	Дебец 1940	2,19	—	—	—	99	1,37	—	—	—	99
Большая Орда Алма-Атинск. обл.	Дебец 1946	—	—	—	—	—	1,53	—	—	—	189
Средняя Орда Кызыл-Ординск. обл.	" "	—	—	—	—	—	1,66	—	—	—	47
Малая Орда	" "	—	—	—	—	—	1,84	—	—	—	102
Долина Таласа	Ошанин 1929	2,46	2,0	50,0	48,0	100	1,40	80,0	20,0	—	100
Джамбул Чимкент	Миклашевская 1953	2,09	3,8	83,7	12,5	104	1,36	66,4	31,7	1,9	104

К а з а х и
Мужчины

Таблица 22

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикан- туса		Ширина глазной щели				
		%	N	M	I узкая	II средняя	III широкая	N
Восточный Казахстан	Дебец 1936	88,2	65	—	—	—	—	—
Караганда	•	89,3	130	—	—	—	—	—
Западный Казахстан	•	30,5	73	—	—	—	—	—
Южный Казахстан	•	28,7	80	—	—	—	—	—
Алма-Ата	•	28,9	83	—	—	—	—	—
Нарынкол	Чебоксаров 1947	7,0(?)	114	—	—	—	—	—
Кегень	Гинзбург 1947	15,2	138	—	—	—	—	—
•	Миклашевская 1953	22,6	102	1,94	20,6	64,7	14,7	102
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	6,3	126	—	—	—	—	—
Низовья Или	Дебец 1940	19,2	99	—	—	—	—	—
Большая Орда Алма-Атин. обл.	Дебец 1946	19,5	206	—	—	—	—	—
Средняя Орда Кызыл-Ордин. обл.	•	16,5	50	—	—	—	—	—
Малая Орда	•	12,7	110	—	—	—	—	—
Долина Таласа	Ошанин 1929	72,0(?)	100	1,46	51,0	74,0	2,0	100
Джамбул Чимкент	Миклашевская 1953	49,0	104	1,89	13,5	83,6	2,9	104

К а з а х и
Мужчины

Таблица 23

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы			Поперечный диа- метр головы			Головной ука- затель		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Восточный Казахстан	Дебец 1936	186,6	5,94	65	159,2	5,28	65	85,2	3,41	63
Караганда	"	186,1	5,52	129	159,7	5,37	129	86,0	3,48	127
Западный Казахстан	"	186,1	5,49	74	158,7	5,43	74	85,3	3,47	73
Южный Казахстан	"	188,6	6,06	80	156,9	4,59	80	85,6	3,59	80
Алма-Ата	"	185,7	6,66	83	159,0	5,19	83	85,8	3,60	83
Нарынкол	Чебоксаров 1947	188,3	6,15	114	158,1	5,40	114	84,1	3,88	114
Кегень	Глизбург 1947	187,4	5,79	136	158,2	5,49	138	84,6	3,60	136
"	Миклашевская. Эксп. под рук. Дебеца 1953	188,0	6,20	98	157,8	5,20	98	83,9	—	98
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	186,6	6,69	126	158,5	5,43	126	85,1	3,72	126
Низовья Или	Дебец 1940	186,8	—	99	159,4	—	99	85,5	—	99
Большая Орда Алма-Атин. обл.	Дебец 1946	188,1	6,30	207	160,0	6,00	207	85,0	3,70	207
Средняя Орда Кзыл.Ордин. обл.	"	186,9	6,70	50	161,4	6,00	50	86,7	4,10	50
Малая Орда	"	186,5	6,10	111	159,9	5,00	111	85,8	3,30	111
Долина Таласа	Ошанин 1929	187,6	6,84	100	159,9	5,41	100	85,2	3,90	100
Джамбул Чимкент	Миклашевская 1953	187,6	6,84	100	159,9	5,41	100	85,2	3,90	100

К а з а х и
М у ж ч и н ы

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Скуловой диаметр			Высота лица морфо- логическая			Указатель лица мор- фологический		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Восточный Казахстан	Дебец 1936	148,3	4,44	64	129,1	6,24	65	87,2	4,6	64
Караганда	"	148,9	5,04	130	128,5	6,84	130	86,5	4,8	130
Западный Казахстан	"	148,1	4,83	74	128,6	6,12	74	86,9	4,6	74
Южный Казахстан	"	145,7	3,93	80	126,2	6,12	80	86,8	4,6	80
Алма-Ата	"	148,6	5,49	83	128,1	5,49	83	86,4	4,5	83
Нарынкол	Чебоксаров 1947	147,0	4,95	114	130,1	6,87	114	88,5	5,2	114
Кегень	Гинзбург 1947	147,9	5,28	138	129,7	6,78	138	87,8	5,0	138
"	Миклашевская 1953	147,6	4,80	102	131,0	6,10	99	88,8	—	99
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	146,9	5,46	126	129,6	7,04	126	88,2	4,9	126
Низовья Или	Дебец 1940	150,0	—	99	131,3	—	99	—	—	—
Большая Орда Алма-Атин. обл.	Дебец 1946	149,5	5,6	207	129,2	7,10	205	86,4	5,0	205
Средняя Орда Кызыл-Ордин. обл.	" "	148,5	5,7	50	130,3	6,5	49	87,8	5,2	49
Малая Орда	" "	148,9	4,8	111	129,1	6,3	111	86,9	4,7	111
Долина Таласа	Ошанин 1929	149,7	5,00	100	132,0	6,10	100	88,4	4,5	100
Джамбул, Чимкент	Миклашевская 1953	147,8	5,20	104	131,1	6,20	104	88,7	—	104

К а з а х и
М у ж ч и н ы

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Длина носа*			Ширина носа			Носовой указатель		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
Восточный Казахстан	Дебеч 1936	58,6	3,6	65	37,1	1,8	65	62,6	5,1	65
Караганда	"	58,5	4,4	130	36,4	2,3	130	62,4	5,1	130
Западный Казахстан	"	58,2	3,9	74	36,1	2,2	74	62,4	5,6	74
Южный Казахстан	"	55,9	4,1	80	35,6	2,3	80	63,8	6,9	80
Алма-Ата	"	56,2	3,5	83	36,5	2,1	83	63,7	5,8	83
Нарынкол	Чебоксаров 1947	58,8	4,7	114	37,5	2,6	114	64,3	7,1	114
Кегень	Гинзбург 1947	57,7	4,5	138	37,8	2,7	138	65,9	6,1	138
"	Миклашевская 1958	61,3	4,0	101	37,5	2,5	101	61,2	—	101
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	58,8	4,4	126	36,9	3,9	125	63,0	6,9	125
Низовья Или	Дебеч 1940	63,0	—	99	37,6	—	99	—	—	—
Большая Орда Алма-Атин. обл.	Дебеч 1946	60,3	4,0	207	38,4	3,0	207	64,0	6,2	207
Средняя Орда Кызыл-Рдин. обл.	"	60,6	4,4	50	38,7	3,3	50	64,2	6,9	50
Малая Орда	"	59,4	4,1	111	38,8	3,0	111	65,0	6,4	111
Долина Таласа	Ошанин 1929	60,2	3,8	100	37,4	2,6	100	62,1	5,4	100
Джамбул, Чимкент	Миклашевская 1953	59,6	4,1	104	36,5	2,8	104	61,2	—	104

* Носовая точка по нижнему краю бровей.

К а з а х и
М у ж ч и н ы

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Наименьший лобный диаметр			Нижнечелюстной диаметр*			Длина тела		
		М	σ	N	М	σ	N	М	σ	N
		Восточный Казахстан	Дебеч 1936	106,9	5,8	63	110,9	6,4	64	164,3
Караганда	"	105,9	4,0	129	112,7	5,7	130	164,1	4,9	127
Западный Казахстан	"	105,8	4,3	74	112,1	6,9	74	165,9	4,6	73
Южный Казахстан	"	104,8	3,9	79	111,1	5,5	79	164,9	4,9	80
Алма-Ата	"	106,8	4,4	83	112,8	5,4	83	165,8	4,6	83
Нарынкол	Чебоксаров 1947	109,6	4,8	114	110,1	6,6	114	163,9	4,9	111
Кегень	Гинзбург 1947	109,9	4,8	138	113,7	5,2	138	164,7	5,5	127
"	Миклашевская 1953	105,9	5,3	102	113,2	5,1	102	165,9	5,6	98
Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	108,6	4,3	126	110,0	5,8	126	165,1	5,2	112
Низовья Или	Дебеч 1940	—	—	—	114,6	—	99	157,1	—	99
Большая Орда Алма-Атин. обл.	Дебеч 1946	106,7	4,4	207	112,6	6,2	206	164,9	6,1	188
Средняя Орда Кызыл-Ордин. обл.	"	106,8	4,9	49	113,3	6,1	50	163,2	6,5	44
Малая Орда	"	105,2	4,9	111	113,9	5,9	111	165,1	6,3	103
Долина Таласа	Ошанин 1929	110,3	4,9	100	113,8	5,6	110	166,6	5,4	100
Джаркент, Чимкент	Миклашевская 1953	107,2	4,6	104	116,3	6,3	104	166,0	4,4	102

К и р г и з ы
М у ж ч и н ы

К а з а х и
М у ж ч и н ы

Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса		Р а й о н ы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса	
		%	N			%	N
Иссык-Куль	Миклашевская 1953	45,0	213	Восточный Казахстан	Дебец 1936	32,8	65
Тянь-Шань северный	"	52,6	166	Караганда	"	39,3	130
Тянь-Шань южный	"	59,3	281	Западный Казахстан	"	30,5	73
Тянь-Шань	Ярхо 1928	24,0?	769	Южный Казахстан	"	28,7	80
Долина Чу	Миклашевская 1953	48,0	125	Алма-Ата	"	28,9	83
Долина Таласа	"	49,3	333	Нарынкол	Чебоксаров 1947	7,0?	114
"	Ошанин 1929	59,6	166	Кегень	Гинзбург 1947	15,2	138
Ферганская долина	Ярхо 1928	19,4?	150	"	Миклашевская 1953	22,6	102
" северные районы	Миклашевская 1953	59,2	216	Панфилов (Джаркент)	Чебоксаров 1947	6,3?	126
" восточные	"	54,5	165	Низовья Или	Дебец 1940	19,2	99
" южные	"	52,1	259	Большая Орда Алма- Атин. обл.	Дебец 1946	19,5	206
Алайская долина	"	67,3	101	Средняя Орда Кыл- Ордин. обл.	"	16,0	50
"	Ошанин 1935	71,4	35	Малая Орда	"	12,7	110
Плато Памира	"	62,2	37	Долина Таласа	Ошанин 1929	72,0?	100
				Джамбул Чимкент	Миклашевская 1953	49,0	104

Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака (киргизами и казахами и европеоидами Среднеазиатского междуречья таджиками и узбеками по материалам Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой

Качественные признаки мужчин

Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса %	Развитие бороды (от 25 лет)	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Положение стенок носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	N
Киргизы Таласа	Ошанин, 1929	85,0	1,88	1,15	1,61	2,40	1,98	1,67	1,19	100
Казахи Таласа	"	72,0	2,16	1,15	1,65	2,28	1,92	2,52	1,11	100
Каракалпаки ККАССР	Зезенкова, 1946	42,3	1,83	1,74	1,93	1,93	2,04	1,98	1,16	87
Узбеки без родовых делений, Хорезм	Ошанин, 1929	25,0 (?)	—	—	2,22	—	2,10	—	—	100
Таджики Бухары	Ошанин, 1926	2,0	2,87	2,07	2,28	1,87	2,31	—	1,07	163
Каракалпаки райсна Пап Ферганская долина	Зезенкова, 1948	40,0	1,94	1,94	2,18	1,91	2,21	2,01	1,17	85
Кипачки	"	33,9	1,72	1,94	1,68	1,93	—	2,00	1,19	159
Узбеки	"	25,1	2,45	2,05	2,16	1,94	2,14	—	1,20	36
Таджики	"	9,1	3,20	2,20	2,36	1,95	2,10	1,95	1,18	35

Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака и европеоидами Среднеазиатского Междуречья по материалам Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой
Количественные признаки мужчин

Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы	Поперечный диаметр головы	Высота лица морфологическая	Скуловой диаметр	Нижнечелюстной диаметр	Головной указатель	Указатель лица морфологический	Носовой указатель	N
Киргизы Таласа	Ошанин, 1929	187	159	130	149	112	85,03	87,15	63,49	100
Казахи Таласа	"	187	160	132	149	114	85,20	88,37	62,06	100
Каракалпаки ККАССР	Зезенкова, 1946	182	155	128	146	111	84,43	—	63,40	87
Узбеки без родовых делений, Хорезм	Ошанин, 1923	186	153	—	—	—	82,20	—	—	100
Таджики Бухары	Ошанин, 1926	180	151	120	138	—	84,20	87,10	60,60	163
Каракалпаки района Пап, Ферганская долина	Зезенкова, 1948	189	156	131	145	109	82,50	90,70	63,40	85
Кипчаки	"	186	157	128	145	107	84,50	88,50	64,40	159
Узбеки	"	183	157	128	143	106	85,80	90,00	63,00	36
Таджики	"	185	153	128	142	108	86,00	89,50	64,20	55

Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака и европеоидами Среднеазиатского Междуречья
(по материалам В. Я. Зезенковой)
Качественные признаки женщин

Этнические группы и районы	Наличие эпикантуса (%)	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Положение стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	N
Киргизки, Кантский район Кыр. ССР	83,1	1,19	1,81	2,05	1,92	1,93	1,95	1,05	118
Казашки Алма-Аты	67,7	1,31	1,69	2,15	1,79	1,86	1,92	1,19	96
Казашки ККАССР	68,6	1,37	1,54	2,15	1,62	1,92	2,00	1,06	51
Каракалпачки ККАССР	55,1	1,56	1,71	2,07	—	1,94	—	1,06	137
Узбечки, Хорезм	14,0	1,96	2,02	1,91	2,03	1,98	1,97	1,18	86
Каракалпачки Ферганской долины	53,0	1,84	1,87	2,10	1,85	1,78	2,02	1,12	115
Кипчачки р. Пап, Ферганской долины	29,0	1,71	1,71	1,62?	1,75	1,68	2,00	1,04	202
Узбечки р. Пап, Ферганской долины	17,3	1,87	2,09	—	2,00	1,79	2,00	1,13	23
Таджички р. Пап, Ферганской долины	18,8	1,98	2,03	1,95	2,02	1,98	1,92	1,10	61

Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака и европейцами Среднеазиатского Междуречья
(по материалам В. Я. Зезенковой)
Количественные признаки женщин

Этнические группы и районы	Продольный диаметр головы	Поперечный диаметр головы	Высота лица морфологическая	Скуловой диаметр	Головной указатель	Указатель лица морфологический	Носовой указатель	Длина тела	N
Киргизки, Кантский район, КирССР	177	153	118	139	86,2	?	64,9	151	118
Казашки Алма-Аты	175	152	116	138	86,8	84,2	65,6	151	98
Казашки ККАССР	175	151	119	138	85,7	—	—	155	52
Каракалпачки ККАССР	175	150	120	137	86,0	87,4	61,1	154	137
Узбечки Хорезма	179	147	117	134	82,3	86,8	61,7	155	88
Каракалпачки Ферганской долины	180	150	115	138	83,3	87,6	61,8	154	115
Кипчачки р. Пап, Ферганской долины	178	153	120	138	85,9	87,2	68,0	152	202
Узбечки . . .	177	150	118	138	86,0	86,0	62,0	153	23
Таджички . . .	177	152	118	135	86,0	86,0	62,0	153	61

Сравнение каракалпаков и кипчаков с соседними с ними народами по материалам А. И. Ярхо
Качественные признаки мужчин

Этнические группы и районы	Наличие эпикантуса %	Развитие бороды от 25 л.	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Положение основания носа	Наклон осей носовых отверстий	Высота верхней губы	Выступание верхней губы	Цвет глаз	N
Киргизы Тянь-Шаня	24,0	1,64	1,23	1,74	1,92	1,74	2,19	1,38	1,56	784
Каракалпаки ККАССР	26,4	1,75	1,31	1,57	1,59	1,82	2,03	1,47	1,64	305
Узбеки мангыт, Хорезм	35,4(?)	2,15	1,48	1,57	1,56	1,81	2,24	1,48	1,78	80
Узбеки без родовых делений Хорезма	6,0	3,22	2,01	2,00	1,82	2,18	1,82	1,73	1,59	100
Каракалпаки Ферганской долины	22,0	2,14	1,66	1,79	1,92	1,92	2,20	1,54	1,75	100
Кипчаки Ферганской долины	23,0	1,75	1,70	1,89	1,92	1,97	2,12	1,61	1,65	100
Узбеки без родовых делений Ферганской долины	7,1	2,58	2,01	2,11	2,02	2,25	2,05	1,75	1,71	399
Таджики Ферганской долины	5,3	2,94	2,68(?)	2,03	1,96	2,12	2,07	1,82	1,34	200

Сравнение каракалпаков и кипчаков с соседящими с ними народами по материалам А. И. Ярхо
Количественные признаки мужчин

Этнические группы и районы	Продоль- ный диа- метр голо- вы	Попереч- ный диа- метр голо- вы	Высота ли- ца морфо- логическая	Скуловой диаметр	Наимень- ший лоб- ный диа- метр	Нижне- челюстной диаметр	Головной указатель	Указатель лица мор- фологиче- ский	Носовой указатель	N
Киргизы Тянь-Шаня	188,61	160,50	133,89	149,89	108,67	113,80	85,16	89,53	60,86	784
Каракалпаки ККАССР	185,35	155,76	134,65	146,59	107,73	113,90	84,23	91,98	58,90	305
Узбеки маньят Хорезма	189,92	153,61	132,88	143,94	107,05	112,22	80,70	92,46	60,51	80
Узбеки без родовых делений Хорезма	185,81	155,01	127,84	142,99	107,08	110,26	83,50	89,30	62,33	100
Каракалпаки Ферганской долины	185,84	155,66	131,29	142,78	108,14	111,67	83,76	92,04	59,58	100
Кипчаки	185,60	156,38	130,60	143,58	108,64	112,42	84,42	90,34	59,36	100
Узбеки без родовых делений Фер- ганской долины	183,32	155,12	129,32	140,83	110,18	110,07	84,68	91,88	60,46	399
Таджики Ферганской долины	185,30	155,30	130,50	143,30	—	—	84,04	91,10	61,30	200

Каракалпаки КК АССР
(материалы В. Я. Зазенковой)

Качественные признаки	М у ж ч и н ы					Женщины				
	M	I %	II %	III %	N	M	I %	II %	III %	N
Цвет глаз I-темные, III-светлые	1,16	84,47	14,41	1,22	85	1,06	94,80	5,70	—	140
Горизонтальный профиль лица I-плоский, III-суженный	1,74	25,88	71,76	2,36	85	1,56	43,17	56,83	—	139
Высота переносья I-низкое, III-высокое	1,93	10,59	85,88	3,53	85	1,71	23,74	76,26	—	159
Высота крыльев носа I-низкие, III-высокие	1,69	34,12	62,85	3,53	85	1,67	34,28	64,29	1,43	140
Общий профиль спинки I-вог., II-прямой, изр., III-вып.	2,04	—	96,47	3,53	85	1,74	5,80	94,20	—	138
Положение стенок носа I-вертик., III-сильно накл.	1,93	7,07	89,41	3,53	85	2,07	—	92,14	7,86	140
Положение глазного яблока I-глубокое, III-выпуклое	1,98	2,35	97,65	—	85	—	—	—	—	—
Степень развития эпикантуса при его наличии	1,55	27,06	7,06	8,23	86	1,78	22,46	21,01	11,60	
Процент наличия эпикантуса	42,35	—	—	—	85	55,07	—	—	—	140

Каракалпаки КК АССР
(материалы В. Я. Зезенковой)

Количественные признаки	М у ж ч и н ы				Ж е н щ и н ы			
	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$V \pm m(v)$	N	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$V \pm m(v)$	N
Продольный диаметр головы	182,19 ± 0,83	7,74 ± 0,59	4,25 ± 0,52	86	174,64 ± 0,54	6,33 ± 0,38	3,62 ± 0,22	137
Поперечный диаметр головы	155,55 ± 0,50	4,62 ± 0,36	2,97 ± 0,23	84	149,77 ± 0,43	5,10 ± 0,30	3,40 ± 0,20	138
Высота лица морфологическая	128,07 ± 0,74	6,81 ± 0,53	5,32 ± 0,41	84	119,51	6,03 ±	5,04 ±	137
Скуловой диаметр	145,91 ± 0,54	4,92 ± 0,38	3,41 ± 0,26	86	137,24 ± 0,38	4,47 ± 0,27	3,23 ± 0,19	137
Наименьший лобный диаметр	107,77 ± 0,43	3,99 ± 0,30	3,71 ± 0,29	86	105,00 ± 0,37	4,44 ± 0,27	4,22 ± 0,25	137
Нижнечелюстной диаметр	110,89 ± 0,63	5,73 ± 0,44	5,17 ± 0,40	83	104,00 ± 0,42	5,01 ± 0,30	4,81 ± 0,29	137
Длина носа	57,48 ± 0,43	3,96 ± 0,30	6,89 ± 0,53	86	—	—	—	—
Ширина носа	36,18 ± 0,36	3,33 ± 0,25	9,20 ± 0,70	86	—	—	—	—
Головной указатель	84,43 ± 0,53	4,86 ± 0,37	5,56 ± 0,44	84	86,02—	4,08—	4,39—	137
Указатель лица морфологический	—	—	—	—	87,38—	4,68—	5,35—	137
Носовой указатель	63,40 ± 0,87	80,1 ± 0,70	12,63 ± 0,97	84	61,14—	6,60—	10,79—	138
Длина тела	165,11 ± 0,68	6,21 ± 0,48	3,75 ± 0,29	83	154,00 —	5,30—	3,44—	138

Каракалпаки Ферганской долины
(Материалы В. Я. Зезенковой)

Таблица 35

Качественные признаки	М у ж ч и н ы					Ж е н щ и н ы				
	М	I %	II %	III %	N	М	I %	II %	III %	N
Цвет глаз I—темные, III—светлые	1,17	85,38	12,20	2,42	82	1,10	92,05	5,22	2,63	115
Наклон лба I—прямой, III—сильно наклонный	1,48	55,88	41,18	3,54	85	—	—	—	—	—
Развитие надбровья I—слабое, III—сильное	1,75	35,29	54,12	10,59	85	1,21	79,1	20,87	—	115
Горизонтальный профиль лица I—плоский, III—суженный	1,94	11,76	82,35	5,89	85	1,84	18,26	79,13	2,61	115
Высота переносья I—низкое, III—высокое	2,18	5,88	70,59	23,53	85	1,87	15,65	81,74	2,61	115
Высота крыльев носа I—низкие, III—высокие	1,81	21,18	76,47	2,35	85	1,79	20,87	79,13	—	115
Поперечный профиль спинки I—плоский, III—выдающийся	2,01	4,71	89,41	5,88	85	1,85	13,93	86,07	—	115
Общий профиль спинки носа I—вогн., II—прям., изв., III—выступ.	2,03	9,41	77,64	12,95	85	1,78	23,48	74,78	1,74	115
Положение стенок носа I—вертик., III—сильно наклонн.	1,91	14,12	81,18	4,70	85	2,10	1,74	86,09	12,17	115
Положение глазного яблока I—глубокое, III—выпуклое	2,01	—	98,82	1,18	85	2,02	2,61	93,04	4,35	115
Степень развития эпикантуса при его наличии	1,38	20,00	7,01	1,18	85	1,39	38,26	13,04	1,74	115
Процент наличия эпикантуса	28,22	—	—	—	85	53,04	—	—	—	115

Каракалпаки Ферганской долины
(Материалы В. Я. Зезенковой)

Таблица 36

Количественные признаки	М у ж ч и н ы				Ж е н щ и н ы			
	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$v \pm m(v)$	N	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$v \pm m(v)$	N
Продольный диаметр головы	189,44 ± 0,88	8,07 ± 0,62	4,25 ± 0,32	85	179,69 ± 0,54	5,79 ± 0,39	3,22 ± 0,21	115
Поперечный диаметр головы	155,96 ± 0,59	5,51 ± 0,42	3,52 ± 0,27	85	149,93 ± 0,53	5,67 ± 0,37	3,78 ± 0,25	115
Высота лица морфологическая	131,27 ± 0,92	8,49 ± 0,65	6,46 ± 0,50	85	120,89 ± 0,73	7,80 ± 0,52	6,46 ± 0,43	115
Скуловой диаметр	144,98 ± 0,66	5,97 ± 0,45	4,11 ± 0,32	85	138,11 ± 0,47	5,07 ± 0,33	3,67 ± 0,24	115
Наименьший лобный диаметр	108,60 ± 0,53	4,92 ± 0,38	4,53 ± 0,35	85	105,87 ± 0,50	5,40 ± 0,36	5,11 ± 0,34	115
Нижнечелюстной диаметр	108,72 ± 0,74	6,84 ± 0,52	6,29 ± 0,48	85	99,12 ± 0,57	6,06 ± 0,40	6,11 ± 0,40	115
Длина носа	56,54 ± 0,49	4,48 ± 0,34	7,92 ± 0,61	85	52,64 ± 0,39	4,20 ± 0,28	7,97 ± 0,52	115
Ширина носа	35,80 ± 0,37	3,40 ± 0,26	9,47 ± 0,73	85	32,16 ± 0,20	2,28 ± 0,14	6,77 ± 0,44	115
Головной указатель	82,52 ± 0,47	4,26 ± 0,33	5,16 ± 0,40	83	83,30 ± 0,43	4,53 ± 0,30	5,47 ± 0,36	115
Указатель лица морфологический	96,68 ± 0,59	5,37 ± 0,42	5,92 ± 0,46	82	87,63 ± 0,48	5,19 ± 0,34	5,92 ± 0,33	115
Носовой указатель	63,47 ± 0,63	5,67 ± 0,44	8,93 ± 0,70	82	61,76 ± 0,58	6,21 ± 0,41	10,06 ± 0,66	115
Длина тела	165,22 ± 0,74	6,64 ± 0,52	4,01 ± 0,22	80	154,42 ± 0,41	4,34 ± 0,29	2,81 ± 0,19	111

Кипчаки Ферганской долины
(Материалы В. Я. Зезенковой)

Таблица 37

Качественные признаки	М у ж ч и н ы					Ж е н щ и н ы				
	М	I %	II %	III %	N	М	I %	II %	III %	N
Цвет глаз I—темный, III—светлый	1,15	84,80	14,00	1,20	157	1,64	95,55	4,45	—	202
Наклон лба I—прямой, III—сильно наклон.	1,45	56,00	41,50	2,50	159	1,10	89,40	10,60	—	198
Развитие надбровья I—слабое, III—сильное	1,68	32,08	64,65	3,27	159	1,11	87,55	11,44	1,00	201
Горизонтальный профиль лица I—плоский, III—суженный	1,87	15,72	81,15	3,15	159	1,71	29,20	70,30	0,50	202
Высота переносья I—низкое, III—высокое	2,01	11,95	74,21	13,84	159	1,71	32,68	63,36	3,96	202
Высота крыльев носа I—низкие, III—высокие	1,84	17,61	80,50	1,89	159	1,78	22,76	76,24	1,00	202
Поперечный профиль спинки носа I—плоский, III—выдающийся	1,96	6,91	80,99	3,14	159	1,75	2,75	79,70	0,50	202
Общий профиль спинки носа I—вог., II—прям., извил., III—выпукл.	1,96	10,13	80,17	6,91	159	1,68	31,68	67,82	0,49	202
Положение стенок носа I—вертикальное, III—сильно накл.	1,93	10,66	36,78	3,14	159	1,62	5,44	72,27	22,27	202
Положение глазного яблока I—глубокое, III—выпуклое	2,00	2,52	94,36	2,52	159	2,00	1,48	97,04	1,38	202
Степень развития эпикантуса при его наличии	1,30	72,22	25,92	1,86	159	1,30	64,63	33,33	2,64	202
Процент наличия эпикантуса	33,96	—	—	—	159	56,43	—	—	—	202

Кипчаки Ферганской долины
(Материалы В. Я. Зезенковой)

Таблица 38

Количественные признаки	М у ж ч и н ы				Ж е н щ и н ы			
	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$v \pm m(v)$	N	$M \pm m(M)$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$v \pm m(v)$	N
Продольный диаметр головы	$186,08 \pm 0,56$	$7,05 \pm 0,40$	$3,78 \pm 0,21$	158	$177,77 \pm 0,45$	$6,39 \pm 0,32$	$3,59 \pm 0,18$	202
Поперечный диаметр головы	$157,25 \pm 0,46$	$5,82 \pm 0,32$	$3,70 \pm 0,20$	159	$152,54 \pm 0,33$	$4,68 \pm 0,23$	$3,03 \pm 0,15$	202
Высота лица морфологическая	$128,27 \pm 0,63$	$8,04 \pm 0,45$	$6,26 \pm 0,35$	159	$119,72 \pm 0,42$	$5,91 \pm 0,29$	$4,93 \pm 0,24$	202
Скуловой диаметр	$144,65 \pm 0,52$	$6,54 \pm 0,37$	$4,52 \pm 0,25$	157	$137,45 \pm 0,34$	$4,74 \pm 0,23$	$3,45 \pm 0,17$	202
Наименьший лобный диаметр	$108,84 \pm 0,51$	$6,48 \pm 0,36$	$5,95 \pm 0,33$	159	$107,62 \pm 0,41$	$5,79 \pm 0,29$	$5,43 \pm 0,27$	202
Нижнечелюстной диаметр	$107,28 \pm 0,59$	$7,47 \pm 0,42$	$6,96 \pm 0,39$	157	$100,86 \pm 0,43$	$6,09 \pm 0,30$	$6,03 \pm 0,29$	201
Длина носа	$57,34 \pm 0,59$	$5,00 \pm 0,28$	$8,71 \pm 0,49$	159	$53,36 \pm 0,30$	$4,26 \pm 0,21$	$7,97 \pm 0,39$	202
Ширина носа	$36,74 \pm 0,25$	$3,16 \pm 0,18$	$8,60 \pm 0,48$	159	$34,02 \pm 0,19$	$2,82 \pm 0,14$	$8,28 \pm 0,41$	202
Головной указатель	$84,50 \pm 0,32$	$4,08 \pm 0,22$	$4,82 \pm 0,26$	159	$85,92 \pm 0,27$	$3,96 \pm 0,19$	$4,48 \pm 0,22$	202
Указатель лица морфологический	$88,50 \pm 0,47$	$5,79 \pm 0,32$	$6,59 \pm 0,36$	157	$87,19 \pm 0,33$	$4,68 \pm 0,23$	$5,36 \pm 0,26$	201
Носовой указатель	$64,44 \pm 0,54$	$6,87 \pm 0,37$	$10,66 \pm 0,59$	159	$62,98 \pm 0,44$	$6,33 \pm 0,31$	$10,04 \pm 0,49$	202
Длина тела	$164,54 \pm 0,63$	$7,65 \pm 0,44$	$4,64 \pm 0,27$	158	$152,00 \pm 0,43$	$6,04 \pm 0,30$	$3,97 \pm 0,22$	194

Таблица 39

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Хорезма и Чача

М у ж ч и н ы

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	16,19	3,33	19,50	855	1,85	1,85	1,85	186
Узбеки без родовых делений	9,25	0,00	18,00	514	1,86	1,74	2,00	514
Таджики	5,59	0,00	7,70	212	1,65	—	—	58

Признаки	Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	1,84	1,83	1,97	855	1,48	1,43	1,82	855
Узбеки без родовых делений	2,62	2,51	2,98	514	2,11	1,91	2,27	514
Таджики	2,65	2,58	2,83	212	2,65	2,58	2,88	212

Признаки	Высота переносья				Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	1,66	1,62	1,98	765	1,94	1,92	1,95	186
Узбеки без родовых делений	2,19	2,14	2,24	434	1,82	1,70	1,99	514
Таджики	2,27	2,08	2,31	212	1,86	—	—	59

Таблица 40

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Хорезма и Чача

М у ж ч и н ы

Признаки	Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	2,01	1,98	2,05	186	2,02	2,00	2,15	759
Узбеки без определенных родов	2,11	2,03	2,19	514	2,13	1,96	2,24	414
Таджики	2,20	2,10	2,24	212	2,11	2,10	2,13	212

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	144	143	144	855	129	—	—	669
Узбеки без определенных родов	143	141	144	514	127	126	128	433
Таджики	140	139	142	212	129	—	—	154

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	157	157	157	855	183	181	183	855
Узбеки без определенных родов	156	154	158	514	182	181	183	514
Таджики	157	157	157	212	183	182	184	212

Таблица 41

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Хорезма и Чача

Ж е н щ и н ы

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	15,61	11,33	16,67	265	2,00	2,00	2,01	265
Узбечки без родовых делений	14,38	0,0	20,70	599	1,90	1,73	2,15	599
Таджички	10,21	0,0	15,00	147	2,05	1,87	2,18	147

Признаки	Горизонтальный профиль лица				Высота переносья			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	1,65	1,58	1,70	265	1,90	—	—	114
Узбечки без родовых делений	1,93	1,57	2,08	469	1,93	1,86	2,14	507
Таджички	1,68?	1,55	1,93	147	2,23	2,08	2,31	147

Признаки	Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	2,09	2,06	2,14	265
Узбечки без родовых делений	1,93	1,88	2,00	516
Таджички	1,66	1,55	1,89	147

Таблица 41

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Хорезма и Чача.

Женщины

Признаки	Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	1,92	1,87	1,96	265	2,01	1,95	2,09	265
Узбечки без родовых делений	2,03	2,02	2,04	238	1,98	1,88	2,26	506
Таджички	2,08	2,04	2,10	147	2,14	1,97	2,22	147

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	136	136	137	265	—	—	—	—
Узбечки без родовых делений	134	133	135	599	117	116	117	171
Таджички	132	131	134	147	118	—	—	100

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	150	149	150	265	174	173	174	265
Узбечки без родовых делений	149	148	149	599	173	172	174	599
Таджички	147	146	150	147	173	172	174	147

Таблица 42

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Согда

Мужчины

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки определенных родов	10,88	5,20	20,00	954	2,07	1,97	2,12	954
Узбечки без родовых делений	8,10	—	—	86	2,10	—	—	86
Таджики	3,81	2,00	5,70	302	2,18	2,04	2,31	302

Признаки	Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	3,02	2,54	3,34	954	1,72	1,57	1,81	954
Узбеки без родовых делений	2,85	—	—	86	—	—	—	—
Таджики	2,89	2,87	2,93	302	2,07	—	—	163

Признаки	Высота переносья				Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	2,05	1,92	2,31	954	2,05	1,98	2,12	859
Узбеки без родовых делений	2,16	—	—	86	—	—	—	—
Таджики	2,43	2,28	2,62	302	1,87	—	—	163

Таблица 42а

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Согда

М у ж ч и н ы

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	141	140	142	954	122	122	124	954
Узбеки без родовых делений	—	—	—	—	—	—	—	—
Таджики	138	—	—	163	120	—	—	163

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	153	152	154	954	181	179	181	954
Узбеки без родовых делений	152	—	—	86	180	—	—	86
Таджики	151	151	152	302	180	180	180	302

Таблица 43

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Бактрии

М у ж ч и н ы

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	3,67	0,0	5,9	845	1,79	1,73	1,81	845
Узбеки без родовых делений	1,90	—	—	53	1,67	—	—	53
Таджики	0,0	—	—	221	1,51	—	—	221

Признаки	Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	2,40	2,23	2,64	845	1,64	1,49	1,94	845
Узбеки без родовых делений	2,92	—	—	53	2,01	—	—	53
Таджики	3,04	—	—	221	1,92	—	—	221

Признаки	Высота переносья				Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	2,06	2,05	2,12	845	1,91	1,85	1,93	845
Узбеки без родовых делений	2,09	—	—	53	1,69	—	—	53
Таджики	2,29	—	—	221	1,65	—	—	221

Таблица 44

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Бактрии

М у ж ч и н ы

Признаки	Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	2,09	2,05	2,18	845	2,05	2,00	2,12	845
Узбеки без родовых делений	2,26	—	—	53	2,00	—	—	53
Таджики	2,39	—	—	221	2,27	—	—	221

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	144	142	145	845	127	125	132	845
Узбеки без родовых делений	142	—	—	53	125	—	—	53
Таджики	141	—	—	221	126	—	—	221

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки определенных родов	156	155	157	845	183	181	184	845
Узбеки без родовых делений	155	—	—	53	181	—	—	53
Таджики	155	—	—	221	182	—	—	221

Таблица 45

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Давани

М у ж ч и н ы

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без родовых делений	9.38	4.30	25.10	821	1.92	1.86	1.94	386
Таджики	6.12	5.30	9.10	255	1.95	—	—	55

Признаки	Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без родовых делений	2.63	2.36	2.94	727	1.99	1.93	2.06	822
Таджики	2.99	2.94	3.20	255	1.79?	1.68?	2.20	255

Признаки	Высота переносья				Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без родовых делений	2.10	1.96	2.30	822	1.93	1.85	1.98	422
Таджики	2.10	2.03	2.36	255	1.95	—	—	55

Таблица 45а

Распределение признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами среди современного населения Давани

М у ж ч и н ы

Признаки	Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без определенных родов	2,05	1,73	2,17	822	2,14	2,02	2,22	727
Таджики	1,99	—	—	55	2,10	2,10	2,10	255

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без определенных родов	142	141	144	822	128	125	129	822
Таджики	143	142	143	291	129	128	130	291

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбеки без определенных родов	156	155	158	822	183	182	184	822
Таджики	156	155	158	291	185	185	185	291

Таблица 46

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Давани

Ж е н щ и н ы

Признаки	Наличие эпикантуса в %				Положение глазного яблока			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	21,24	17,7	22,1	160	1,91	1,85	2,00	160
Таджички	15,31	7,0	18,7	140	1,99	1,92	2,04	140

Признаки	Горизонтальный профиль лица				Высота переносья			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	1,87	1,76	1,92	160	1,91	1,69	2,09	160
Таджички	1,93	1,92	1,98	140	2,12	2,02	2,22	140

Признаки	Положение стенок носа			
	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	2,03	2,01	2,07	137
Таджички	1,95	—	—	61

Таблица 47

Распределение признаков, дифференциальных между европеоидами и монголоидами среди современного населения Давани

Ж е н щ и н ы

Признаки	Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	1,98	1,93	2,00	160	1,96	1,79	2,00	115
Таджички	2,04	2,00	2,10	140	1,96	1,86	2,00	140

Признаки	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	135	132	138	160	117	115	120	160
Таджички	135	135	136	111	118	117	118	111

Признаки	Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Узбечки без родовых делений	150	150	151	160	175	173	177	160
Таджички	150	148	152	140	175	173	177	140

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана — Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Ангрена, Бостандыкский район верховьев Чирчика)

М у ж ч и н ы

Качественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса в %	Развитие бороды от 25 лет	Горизонт. профиль лица	Высота переносья	Поперечн. профиль спинки	Общий профиль спинки	Положение стенок носа	Положение глазного яблока	Наклон лба	Развитие надбровья	Цвет глаз	N
Хорезм	Узбеки без родов. Хорезмская область	Ошанин, 1923	25,60	—	—	2,22	—	2,10	—	—	—	—	—	100
		Ярхо, 1930	6,00	3,22	2,01	2,00	—	2,08	—	—	2,52	1,33	1,44	100
Чач	Узбеки без родов. Ташкент.	Ошанин, 1930	12,00	2,98	2,03	2,24	2,19	2,24	1,99	2,00	—	—	1,10	200
		Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1948	18,00	2,51	2,27	2,14	1,03	1,96	1,70	1,77	—	—	1,18	133
.	Узбеки без родов. Долина Ангрена, Пскент	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	0,00	2,63	2,03	—	2,15	2,12	1,85	1,85	—	—	1,22	80
.	Узбеки без родов. Долина Ангрена, Ахангаран	.	1,01	2,54	1,91	2,17	2,10	—	1,81	1,74	—	—	1,25	101
.	Узбеки Курамы, долина Ангрена, Пскент	.	3,33	1,97	1,82	—	2,05	2,15	1,92	1,85	—	—	1,19	90
.	Узбеки Курамы, долина Ангрена, Ахангаран	.	5,20	1,83	1,58	1,98	1,98	—	1,95	1,85	—	—	1,29	96
.	Узбеки Курамы, долина Ангрена	Ярхо, 1929	19,50	1,83	1,43	1,62	—	2,00	—	—	2,47	1,48	1,41	669
.	Таджики, долина Ангрена, Ахангаран	Студенты САГУ,	0,00	2,83	1,93	2,08	2,10	2,13	1,86	1,65	—	—	1,17	58
.	Таджики. Верховья Чирчика. Нанай, Богустан, Брич-Мулла	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	7,70	2,58	1,88	2,31	2,24	2,10	—	—	—	—	1,34	154

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Анграна, Бостандыкский район верховьев Чирчика)

Ж е н щ и н ы
Качественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса в %	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Поперечн. профиль спинки	Общий профиль спинки	Положение стенок носа	Положение глазн. яблока	Наклон лба	Развите надбровья	Цвет глаз	N
Хорезм	Узбечки без родов, Хорезмская область	Зезенкова, 1946	14,00	1,96	2,02	2,03	1,98	1,91	1,97	—	—	1,18	88
Чач	Узбечки без родов, Ташкент	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1939	13,10	1,58	1,92	—	1,88	1,9	2,15	1,52	1,18	1,05	130
.	.	1948	20,70	2,08	1,91	—	1,95	1,88	1,73	—	—	1,11	231
.	Узбечки без родов, долина Анграна, Пскент	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	0,00	1,93	—	2,02	2,00	2,00	1,95	—	—	1,10	92
.	Узбечки без родов, долина Анграна, Ахангаран	.	4,76	1,85	2,14	2,03	2,26	1,95	1,90	—	—	1,11	63
.	Узбечки Курамы, долина Анграна, Пскент	.	11,33	1,70	—	1,96	1,95	2,03	2,00	—	—	1,16	151
.	Узбечки Курамы, долина Анграна, Ахангаран	.	16,67	1,58	1,90	1,87	2,09	2,14	2,01	—	—	1,14	114
.	Таджички долины Анграна, р-н Ахангарана	.	0,00	1,93	2,06	2,04	2,02	1,89	1,87	—	—	1,10	47
.	Узбечки Бостандыкского, Хумсан-Сиджак	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	7,60	1,57	1,86	2,04	1,51	1,34	1,91	2,22	1,44	1,07	83
.	Таджички Бостандыкского, Нанай, Богустан, Брич-Мулла	.	15,00	1,55	2,31	2,10	1,97	1,55	2,18	2,95	1,50	1,11	100

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Ангrena,

Бостандыкский район в верховьях Чирчика)

М у ж ч и н ы

Количественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Наименьший лобный диаметр		Высота лица морфологическая		Скуловой диаметр		N
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	
Хорезм	Узбеки без родов, Хорезм. обл.	Ошанин, 1923	186,0	7,80	153,0	6,30	—	—	—	—	—	—	100
		Ярхо, 1930	186,0	7,35	155,0	4,80	—	—	128,0	6,78	142,0	4,11	100
Чач	Узбеки без родов, Ташкент	Ошанин, 1930	182,0	6,53	156,0	6,05	108,0	4,73	128,0	7,79	144,0	4,89	200
		Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1948	181,0	5,92	154,0	5,93	—	—	126,0	6,56	141,0	5,76	133
	Узбеки без родов, долина Ангrena, Пскента	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	183,43	7,05	155,99	5,94	—	—	119,71?	5,83	142,09	5,25	80
	Узбеки без родов, долина Ангrena, Ахангарана		182,18	6,09	158,09	6,18	—	—	118,30?	6,00	142,93	5,88	101
	Узбеки Курама, долина Ангrena, Пскента		181,31	6,60	157,04	6,39	—	—	116,77?	7,11	142,63	5,43	90
	Узбеки Курама, долина Ангrena, Ахангарана		182,63	6,57	157,19	5,82	—	—	117,76?	6,12	143,98	6,00	96
	Узбеки Курама, долины Ангrena	Ярхо, 1929	183,00	7,02	157,00	5,79	—	—	129,00	5,43	144,00	5,01	669
	Таджики долины Ангrena, Ахангарана	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	182,18	5,82	156,08	4,44	—	—	118,03	5,49	142,45?	4,38	58
	Таджики верховьев Чирчика. Нанай, Богустаи, Брич-Мулла	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	184,0	5,65	157,0	5,72	—	—	129,00	8,91	139,00	5,05	154

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Ангrena, Бостандыкский район верховьев Чирчика)

М у ж ч и н ы
Количественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Нижне-челюстной диаметр		Головной указатель		Указатель лица морфол.		Носовой указатель		Длина тела		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Хорезм	Узбеки без родов, Хорезмская область	Ошанин, 1923	109,0	6,60	82,20	4,19	—	—	—	—	166,00	5,53	100
.	.	Ярхо, 1930	110,0	5,79	83,5	4,82	89,3	4,76	62,3	5,88	164,00	5,00	100
Чач	Узбеки без родов, Ташкент	Ошанин, 1930	109,0	5,82	86,2	4,34	89,8	5,16	65,5	7,88	166,00	5,53	200
.	.	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1948	—	—	86,0	5,48	90,0	3,80	—	—	167,00	7,00	133
.	Узбеки без родов, долина Ангrena, Пскента	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	—	—	85,10	4,46	84,28?	4,74	72,24?	8,52	164,90	5,70	80
.	Узбеки без родов, долина Ангrena, Ахангарана	.	—	—	87,04	4,34	82,85?	5,28	70,96?	7,54	165,77	4,68	101
.	Узбеки Курама, долина Ангrena, Пскента	.	—	—	87,16	3,78	81,92?	5,12	73,72?	7,20	162,50	5,49	90
.	Узбеки Курама, долина Ангrena, Ахангарана	.	—	—	86,16	4,60	81,83?	5,51	71,28?	6,90	165,38	6,24	96
.	Узбеки Курама долины Ангrena	Ярхо, 1929	114,00	5,40	86,00	4,43	89,20	4,97	61,70	6,24	164,00	6,02	669
.	Таджики долины Ангrena, Ахангарана	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	—	—	85,71	3,80	83,09?	4,20	71,12?	6,44	167,39	5,91	58
.	Таджики верховьев Чирчика. Напай, Богустан, Брич-Мулаа	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	109,0	5,73	82,4	3,59	90,6	4,44	62,3	5,63	167,0	5,40	154

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Ангрена и Бостандыкский район верховьев Чирчика)

Ж е н щ и н ы

Количественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Наименьший лобный диаметр		Высота лица морфологическая		Скуловой диаметр		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Хорезм	Узбечки без родов, Хорезмская область	Зезенкова, 1946	179,00	5,80	147,00	5,00	—	—	117,00	6,90	134,00	3,90	88
Чач	Узбечки без родов, Ташкент	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1939	172,30	5,74	149,50	6,34	107,30	4,98	111,8?	6,21	133,50	4,79	130
.	.	. 1948	173,00	6,59	148,40	5,94	—	—	—	—	133,90	4,80	231
.	Узбечки без родов, долина Ангрена, Пскент	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	174,23	6,45	149,27	4,89	—	—	108,07?	7,08	135,31	4,47	92
.	Узбечки без родов, долина Ангрена, Ахангаран	.	172,91	5,04	149,96	6,33	—	—	105,25?	5,91	134,68	4,50	63
.	Узбечки Курама, долина Ангрена, Пскент	.	174,3?	6,27	150,20	5,46	—	—	108,13?	6,75	135,73	4,62	151
.	Узбечки Курама, долина Ангрена, Ахангаран	.	173,51	6,72	149,22	6,06	—	—	105,61?	9,06	136,78	4,80	114
.	Таджички долины Ангрена, Ахангаран	.	172,22	5,73	149,42	4,47	—	—	106,30?	5,52	134,53	5,13	47
.	Узбечки Бостандыкского Хумсан-Синджак	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	173,20	5,78	148,94	6,18	102,74	8,74	116,72	6,77	133,23	4,34	83
.	Таджички Бостандыкского Нанай, Бостандык, Брич-Мулла	.	174,30	5,90	146,57	6,94	101,28	6,55	118,15	7,69	131,55	5,84	100

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Хорезма и Чача (Ташкент, Пскент и Ахангаран долины Ангрена и Бостандыкский район верховьев Чирчика)

Ж е н щ и н ы

Количественные признаки

Древние области	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Нижне-челюстной диаметр		Головной указатель		Указатель лица морфологический		Носовой указатель		Длина тела		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Хорезм	Узбечки без родов, Хорезмская область	Зезенкова, 1946	—	—	82,3	3,80	86,8	4,70	61,7	6,70	155,0	5,70	88
Чач	Узбечки без родов, Ташкент	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1939	102,3	6,25	86,1	4,04	87,5	5,48	—	—	153,1	5,56	130
.	.	1948	—	—	85,5	4,59	88,4	3,18	—	—	153,4	5,44	231
.	Узбечки без родов, долина Ангрена, Пскент	Студенты САГУ, рук. Наджимов, 1954	—	—	85,80	4,10	79,82?	5,56	71,44?	7,30	154,31	6,21	92
.	Узбечки без родов, долина Ангрена, Ахангаран	.	—	—	81,50	4,64	78,14?	4,50	73,12?	7,66	153,80	4,80	63
.	Узбечки Курама, долина Ангрена, Пскент	.	—	—	86,1	4,60	79,51?	5,06	72,24?	7,26	152,99	5,34	151
.	Узбечки Курама, долина Ангрена, Ахангаран	.	—	—	87,44	4,02	73,30?	4,86	73,36?	—	152,54	4,89	114
.	Таджички долины Ангрена, Ахангаран	.	—	—	87,14	3,74	78,92?	5,13	71,18?	7,68	155,00	4,86	47
.	Узбечки Бостандыкского Хумсан-Сиджак	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1940	99,31	5,45	86,19	4,38	85,20?	4,13	60,17	4,63	154,23	6,25	83
.	Таджички Бостандыкского Нанай, Богустан, Брич-Муала	.	102,07	5,84	81,28	3,39	89,25	4,78	56,00	6,74	154,02	5,42	100

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Согда (Самаркандская, Бухарская, Кашка-Дарьинская) и Бактрии
(в дальнейшем Тохаристана, Сурхан-Дарьинская область)

М у ж ч и н ы
Качественные признаки

Древние об- ласти	Соврем. об- ласти	Этнические группы и районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпи- кантуса в %	Развитие бо- роды от 25 лет	Горизонт. про- филь лица	Высота пере- носья	Поперечн. про- филь спинки	Общий про- филь спинки	Положение стенок носа	Положение глазного ябло- ка	Наклон лба	Развитие над- бровья	Цвет глаз	N			
Б А К Т Р И Я (позднее Тохаристан)	С	О	Г	Д	Бухарская, Самаркандская	Узбеки без родов, Са- марканд	Ошанин, 1926	8,10	2,85	—	2,16	—	2,10	—	1,05	83		
						Таджики Самарканда, Бухары	.	5,70	2,93	—	2,00	—	2,04	—	—	—	1,11	139
						Узбеки опред. родов, Кермине	.	2,00	2,87	2,07	2,48	—	2,31	1,87	—	—	—	1,07
	Сурхан-Дарьин- ская обл.	Кашка-Да- рьинская	Узбеки опред. родов, Шахрисябз	Ошанин, 1927	20,00	2,54	1,57	2,01	—	2,12	—	—	—	—	1,22	95		
			Узбеки опред. родов, Китаб	.	8,40	3,22	1,71	2,31	—	2,06	2,02	2,05	—	—	1,07	190		
			Узбеки опред. родов, Гузар	Ясевич, 1927	12,40	2,86	1,81	1,93	—	2,10	2,09	2,14	—	—	1,13	202		
			Узбеки опред. родов, Карши	Ошанин, 1927	5,20	3,34	1,65	2,02	—	2,12	1,93	1,96	—	—	1,13	267		
			Узбеки племени Куград	Ошанин, 1927	16,00	2,81	1,80	1,92	—	1,97	2,12	2,04	—	—	1,10	200		
			Узбеки племени Куград	Наджимов, 1950 - 1951	5,90	2,23	1,55	2,05	2,05	2,04	1,93	1,81	2,75	1,54	1,23	474		
		Сурхан-Дарьин- ская обл.	Узбеки малочисленных племен	.	0,90	2,50	1,49	2,12	2,09	2,00	1,93	1,78	2,81	1,68	1,33	116		
			Узбеки племени юз	.	2,30	2,73	1,81	2,09	2,18	2,07	1,87	1,73	2,82	1,52	1,23	87		
			Узбеки племени тюрк	.	0,00	2,64	1,93	2,06	2,17	2,12	1,85	1,80	2,84	1,60	1,34	168		
			Узбеки без родовых делений	.	1,90	2,92	2,01	2,09	2,26	2,11	1,69	1,67	2,79	1,67	1,26	53		
			Таджики	.	0,00	3,04	1,92	2,28	2,39	2,27	1,65	1,51	2,83	1,69	1,32	221		

Узбеки и таджики древних областей Узбекистана—Согда (Самаркандская, Кашка-Дарьинская и частью Бухарская области)
и Бактрии (в дальнейшем Тохаристана, Сурхан-Дарьинская область)

М у ж ч и н ы

Количественные признаки

Древние об- ласти	Современные области	Этнические группы и и районы	Исследователи и год исследования	Нижнечел- юстной диаметр		Головной указатель		Указатель лица морфо- логический		Носовой указатель		Длина тела		N
				М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
С О Г Д	Бухарская, Са- маркандская	Узбеки без родов, Са- марканд	Ошанин, 1926	—	—	85,50	4,87	—	—	61,80	—	165,0	4,96	86
		Таджики Самарканда	.	107,0	6,02	85,30	4,61	—	—	60,60	3,39	165,0	5,94	139
		Бухары	.	—	—	84,20	4,60	87,1	5,00	60,60	5,93	164,0	5,51	163
	Кашка-Дарьин- ская	Узбеки опред. родов, Кермине	.	107,0	5,72	84,30	4,22	87,50	5,55	63,20	7,99	166,0	5,45	95
		Узбеки опред. родов, Шахрисябз	Ошанин, 1927	107,0	5,19	85,30	4,72	87,80	5,00	63,50	6,18	163,0	6,15	190
		Китаб	.	105,0	5,65	86,50	4,28	84,80	4,28	66,00?	6,73	165,0	5,51	202
		Карши	.	109,0	5,37	84,10	4,08	86,70	4,90	63,00	7,00	166,0	5,62	200
		Гузар	Ясевич, 1927	109,0	6,37	84,20	4,18	—	—	62,30	7,40	165,0	6,18	267
		Узбеки племени кунграт	Наджимов, 1950—51	109,77	6,48	84,79	4,46	88,52	5,12	63,46	6,75	165,88	6,08	474
		Узбеки малочисленных племен	.	112,30	5,29	85,89	4,47	91,15	5,44	61,31	5,98	165,53	5,83	116
Сурхан-Дарьин- ская	Узбеки племени юз	.	109,10	6,42	84,99	4,53	88,86	5,08	63,55	5,95	165,07	6,19	87	
	Узбеки племени тюрк	.	106,89	6,04	86,20	4,10	84,47	4,57	63,26	5,83	165,23	7,08	168	
	Узбеки без родовых делений	.	107,11	5,88	85,92	4,01	88,55	3,93	62,63	6,29	166,19	5,80	53	
	Таджики	.	107,75	5,98	85,51	4,20	89,50	5,49	61,35	6,91	164,94	6,17	221	

Узбеки и таджики древней области Узбекистана — Давани (Паркана, Ферганская долина)

М у ж ч и н ы
Качественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпи-кантуса в %	Развитие бороды от 25 лет	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Поперечный профиль спинки	Общий профиль спинки	Положение стенок носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	N
Узбеки без родовых делений	Наманган	Ярхо, 1929	8,80	2,94	1,98	2,15	2,09	2,22	—	—	1,29	200
	Андижан	.	4,30	2,36?	2,03	2,08	2,17	2,19	—	—	1,30	199
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1938	9,40	?	1,96	2,30	1,73	—	1,85	1,93	1,27	95
	Кува	.	11,00	2,70	1,93	1,96	2,12	2,02	1,88	1,94	1,23	200
	Ленинск (Ассаке)	Наджимов, 1947	12,10	2,45	2,06	2,13	1,91	2,10	1,91	1,86	1,17	91
Таджики	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1949	25,10	2,45	2,03	2,16	2,09	2,14	1,94	—	—	36
	Пап	.	9,10	3,20	2,20	2,36	1,99	2,10	1,95	1,95	1,18	55
	Разные районы	Ярхо, 1929	5,30	2,94	1,68?	2,03	—	2,10	—	—	1,34	200

Узбеки и таджики древней области Узбекистана—Давани (Пархона, Ферганская долина)

М у ж ч и н ы

Количественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Наименьший лобный диаметр		Высота лица морфологическая		Скуловой диаметр		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Узбеки без родовых делений	Наманган	Ярхо, 1929	184,0	6,93	155,0	5,88	111,0	—	129,0	9,76	141,0	5,13	200
	Андижан	·	183,0	6,60	155,0	5,70	109,0	—	129,0	6,45	141,0	5,34	199
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1938	183,0	—	155,0	—	114,0	—	128,0	—	141,0	—	95
	Кува	·	182,0	—	155,0	—	113,0	—	128,0	—	142,0	—	200
	Ленинск (Ассаке)	Наджимов, 1947	184,0	6,70	158,0	5,10	—	—	125,0	7,20	144,0	9,10	91
Таджики	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1949	183,0	6,69	157,0	5,10	—	—	128,0	7,83	143,0	5,70	36
	Пап	·	185,0	6,51	158,0	5,76	—	—	128,0	9,12	142,0	6,09	55
	Разные районы	Ярхо, 1929	185,0	6,75	155,0	5,43	—	—	130,0	7,11	143,0	4,77	200

Узбеки и таджики древней области Узбекистана — Давани (Паркана, Ферганская долина)

М у ж ч и н ы
Количественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Нижне- челюстной диаметр		Головной указатель		Указатель лица морфо- логический		Носовой указатель		Длина тела		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Узбеки без родовых делений	Наманган	Ярхо, 1929	110,0	—	84,6	4,57	91,9	5,10	59,5	6,12	164,0	5,52	200
	Андижан	.	110,0	—	84,8	4,60	91,8	4,88	61,6	—	165,0	5,34	199
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1938	109,0	—	85,1	—	89,8	—	63,6	—	165,0	—	95
	Кува	.	109,0	—	85,2	—	89,0	—	—	—	166,0	—	200
	Ленинск (Ассак)	Наджимов, 1947	111,0	5,40	85,8	4,20	85,9	5,10	66,1	7,30	165,0	5,70	91
	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1949	106,0	3,60	85,8	3,84	90,0	6,36	—	—	166,0	3,12	36
Таджики	Пап	.	109,0	6,78	86,0	5,31	89,5	4,77	64,2	7,32	165	—	55
	Разные районы	Ярхо, 1929	—	—	84,0	4,18	91,1	4,74	61,3	6,09	169,0	6,30	200

Узбеки и таджики древней области Узбекистана—Давани (Паркана, Ферганская область)

Женщины
Качественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Наличие эпикантуса в %	Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Поперечный профиль спинки	Общий профиль спинки	Положение стенок носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	N
Узбеки без родовых делений	Ленинск (Ассаке)	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1947	21,7	1,92	1,98	2,00	2,00	2,01	1,85	1,06	92
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	22,10	1,76	1,69	1,93	—	2,07	1,97	1,09	45
	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1948	17,7	1,87	2,09	2,00	1,79	—	2,00	1,13	23
	Пап	.	18,7	1,18	2,08	2,02	1,98	1,95	1,92	1,10	61
Таджики	Чуст	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	16,0	1,92	2,22	2,10	2,00	—	2,04	1,10	50
	Уч-Курган	.	7,0	1,88	,02	2,00	1,86	—	2,03	1,15	29

Узбеки и таджики древней области Узбекистана—Давани (Паркана, Ферганская долина)

Ж е н щ и н ы

Количественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Высота лица морфологическая		Скуловой диаметр		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Узбеки без родовых делений	Ленинск (Ассаке)	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1947	176,0	6,60	151,0	5,90	115,0	6,40	136,0	4,20	93
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	173,0	5,59	149,9	5,18	110,9	6,01	132,2	3,55	45
	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1949	177,0	—	150,0	—	118,0	—	138,0	—	23
	Пап	.	177,0	—	152,0	—	118,0	—	135,0	—	61
Таджики	Чуст	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	173,0	—	149,0	—	117,0	—	136,0	—	50
	Уч-Курган	.	174,0	—	148,0	—	—	—	—	—	29

Узбеки и таджики древней области Узбекистана—Давани (Паркана, Ферганская долина)

Ж е н щ и н ы
Количественные признаки

Народы	Районы	Исследователи и год исследования	Головной указатель		Указатель лица морфологический		Носовой указатель		Длина тела		N
			М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
Узбеки без родовых делений	Ленинск (Ассаке)	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1947	86,2	4,80	80,0	4,5	64,2	6,40	153,0	5,20	93
	Шарихан	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	—	—	—	—	—	—	152,9	5,03	45
	Пап	Студенты САГУ, рук. Зезенкова, 1949	83,2	—	86,0	—	62,0	—	153,0	—	23
	Пап	.	86,0	—	86,0	—	62,0	—	154,0	—	61
Таджики	Чуст	Студенты САГУ, рук. Ошанин, 1937	85,0	—	88,0	—	62,0	—	149,0	—	50
	Уч-Курган		85,0	—	86,0	—	62,0	—	152,0	—	29

ЛИТЕРАТУРА

1. По антропологии

1. Алексеев В. П., Палеоантропология Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье). Автореферат диссертации, Институт этнографии АН СССР, М., 1955.
2. Алексеев В. П., Хакасы, снисейские кыргызы, киргизы, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции 1, АН СССР, М., 1956.
3. Герасимов М. М., Основы восстановления лица по черепу, «Советская наука», М., 1949.
4. Гинзбург В. В., Материалы по антропологии гуинов и саков, Советская этнография, № 4, 1946.
5. Гинзбург В. В., Антропологические данные к этногенезу хазар, Советская этнография, № 2, 1946.
6. Гинзбург В. В., Черепа из Зороастрийского кладбища XIII в. во Фринкенте, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
7. Гинзбург В. В., Материалы по палеоантропологии восточных районов Средней Азии, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XI, 1950.
8. Гинзбург В. В. и Жиров Е. В., Антропологические материалы из катакомбного Кенкольского могильника в долине реки Талас Киргизской ССР, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, XI, 1950.
9. Гинзбург В. В., Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, Материалы и исследования по археологии СССР, Том 15, М.-Л., 1950.
10. Гинзбург В. В., Древние и современные антропологические типы Средней Азии, Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, Том XVI, 1952.
11. Гинзбург В. В., Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н., Очерки по антропологии Казахстана, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XVI, 1952.
12. Гинзбург В. В., Материалы к антропологии древнего населения Восточного Казахстана, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XVI, 1952.
13. Гинзбург В. В., Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, Том XIII, 1952.
14. Гинзбург В. В. и Зезенкова В. Я., Черепа из могильников караханидского времени на Краснореченском городище в Чуйской долине (Киргизия), Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XVII, 1952.
15. Гинзбург В. В., Материалы к антропологии древнего населения Южного Казахстана, Советская археология, XXI, 1954.
- 15а. Гинзбург В. В., Материалы к антропологии древнего населения Восточного Казахстана, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XIV, 1952.
16. Гинзбург В. В., Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным, Труды Института этнографии АН СССР, XXI, 1954.

17. Гинзбург В. В., Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции I, АН СССР, М., 1956.
18. Дебец Г. Ф., Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии, Советская Азия, № 5—6, 1931.
19. Дебец Г. Ф., Палеоантропология СССР, Труды Института этнографии АН СССР, IV, 1949.
20. Дебец Г. Ф., Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, Том XVII, 1951.
21. Дебец Г. Ф., Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных, Труды Киргизской археологической экспедиции I, АН СССР, М., 1956.
22. Жиров Е. В., Черепа из зороастрийских погребений Средней Азии, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
23. Залкинд Н. Г., Краниологические материалы с территории древнего Хорезма, Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг., М.-Л., 1952.
24. Зезенкова В. Я., К вопросу об антропологическом типе туркмен Самаркандской и Бухарской областей, Бюллетень АН Узб. ССР, № 4, 1945.
25. Зезенкова В. Я., Некоторые данные о скелетах из курганов возле станции Вревская, Труды Музея антропологии Узбекистана, Вып. I, АН Узб. ССР, Ташкент, 1951.
26. Зезенкова В. Я., Материалы к антропологии Узбекистана и Туркмении, В сборнике: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова «Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии», Институт истории АН Узб. ССР, Ташкент, 1953.
27. Золотарева И. М., Соматологические исследования в Ферганской долине, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции I, АН СССР, М., 1956.
28. Миклашевская Н. Н., Антропологический состав киргизского народа, Автореферат диссертации, Московский гос. университет, биолого-почвенный факультет, М., 1955.
29. Миклашевская Н. Н., Соматологические исследования в Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, I, АН СССР, М., 1956.
30. Ошанин Л. В., Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения, Опыт обоснования теории скифо-сарматского происхождения туркменского народа на краниологических и этнологических данных, Известия Средазкомстариса, Вып. I, Ташкент, 1926.
31. Ошанин Л. В., Киргизы южного побережья Иссык-Куля, В сборнике: «В. В. Бартольд, Туркестанские друзья, ученики и почитатели», Об-ство изучения Таджикистана и иранских народностей за географическими пределами, Ташкент, 1927.
32. Ошанин Л. В., Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен, Известия Средазкомстариса, Вып. IV, Ташкент, 1928.
33. Ошанин Л. В., Данные о телосложении узбеков, таджиков и евреев г. Бухары, Медицинская мысль Узбекистана, Ташкент, 1929.
34. Ошанин Л. В., Узбеки Хорезма, Часть I, Бюллетень Среднеазиатского гос. университета, № 16, Ташкент, 1928; Часть II, Бюллетень Среднеазиатского гос. университета, № 17, Ташкент, 1929.
35. Ошанин Л. В., К сравнительной антропологии этнических групп, пришедших из Передней Азии,—евреев и арабов и этнических групп Узбекистана—узбеков и таджиков, Ошанин и Ясевич, Материалы по антропологии населения Узбекистана, Вып. I, Госиздат Уз ССР, Ташкент—Самарканд, 1929.
36. Ошанин Л. В., Иранские племена Западного Памира, Сравнительно антропологическое исследование, Труды Узбекского института экспериментальной медицины, Том I, Ташкент, 1927.

37. Ошанин Л. В., Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен, Известия АН Туркменской ССР, № 4, Ашхабад, 1952.
38. Ошанин Л. В., Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии, В сборнике: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии», Институт истории и археологии АН Уз. ССР, Ташкент, 1953.
39. Ошанин Л. В., К проблеме этногенеза уйгуров, В указанном сборнике: Ошанин и Зезенкова «Вопросы этногенеза народов Средней Азии».
40. Ошанин Л. В., Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии, В указанном сборнике: Ошанин и Зезенкова «Вопросы этногенеза народов Средней Азии».
- 40а. Ошанин Л. В., Этногенез таджиков по данным сравнительной антропологии и тюркских и иранских народов Средней Азии, Труды Академии наук Таджикской ССР, Том XXVII, Сталинабад, 1954.
41. Рогинский Я. Я., Проблема происхождения монгольского расового типа, Антропол. журнал, № 2, 1937.
42. Топинар, Антропология, Перевод с французского издания 1877 г. под редакцией И. И. Мечникова, СПб, 1879.
43. Трофимова Т. А., Краниологический очерк татар Золотой Орды, Антропол. журнал, № 2, 1936.
44. Трофимова Т. А., Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии, Труды Института этнографии АН СССР, VII, 1949.
45. Чебоксаров Н. Н., Монголоидные элементы в населении Центральной Европы, Ученые записки Московского гос. университета, Вып. 63, Антропология, М., 1941.
46. Чебоксаров Н. Н., Комплексная антрополого-этнографическая экспедиция в Казахстан, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, VI, 1949.
47. Чебоксаров Н. Н., Основные принципы антропологических классификаций, В сборнике: «Происхождение человека и раннее расселение человечества», Труды Института этнографии АН СССР, Том XVI, 1951.
48. Ярхо А. И., Антропологический состав турецких народностей Средней Азии (Предварительное сообщение), Антропол. журнал, № 3, 1933.
49. Ярхо А. И., Киргизы, Сборник «За индустриализацию Советского Востока», М., 1934.
50. Ярхо А. И., Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей за 10 лет (1924—1934), Антропол. журнал, № 1, 1936.
51. Ярхо А. И., Алтае-сайские тюрки, Антропологический очерк, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Хакоблнаниздат, Абакан, 1947.
52. Ярхо А. И., Антропологический тип каракалпаков, Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг. АН СССР, М., 1952.

II. По истории и археологии

53. Аристов Н. А., Заметки об антропологическом составе тюркских племен и народностей, Живая старина, Отдел этнографии, Русское географическое общество, Вып. III—IV, СПб, 1896.
54. Бартольд В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью в 1893—1894 гг., Записки императ. академии наук, Серия VIII, Том I, № 4, СПб, 1895.
55. Бартольд В. В., Очерк истории Семиречья, Памятная книжка Семиреченского статистического комитета, II, Отдельный оттиск, 1898.
56. Бартольд В. В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Часть вторая, Исследование, СПб, 1900.

57. Бартольд В. В., Улугбек и его время, Записки Российской Академии наук, VIII, Серия по историко-филологическому отделению, Том XIII, № 5, П., 1918.
58. Бартольд В. В., История Туркестана, Труды Туркестанского гос. университета, Вып. II, Ташкент, 1922.
59. Бартольд В. В., Иран, Исторический обзор, Ташкент, 1926.
60. Бартольд В. В., Современное состояние и ближайшие задачи изучения турецких народностей, Доклад на I Всесоюзном тюркологическом съезде, Баку, 1926.
61. Бартольд В. В., История культурной жизни Туркестана, Издание АН СССР, 1927.
62. Бартольд В. В., Киргизы, Исторический очерк, Киргосиздат, Фрунзе, 1927.
63. Бартольд В. В., История турецко-монгольских народов, Издание Казахского высшего педагогического института, Ташкент, 1928.
64. Бернштам А. Н., Согдийская колонизация Сивь-Цзяна, Институт истории материальной культуры, Краткие сообщения, VI, 1940.
65. Бернштам А. Н., Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Киргизский филиал АН СССР, Фрунзе, 1943.
66. Бернштам А. Н., Древняя Фергана, Институт истории и археологии АН Уз. ССР, Ташкент, 1951.
67. Бернштам А. Н., Очерк истории гуннов, Издание Ленинградского гос. университета, Л., 1951.
68. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, I, СПб., 1851.
69. Веселовский Н., Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПб., 1877.
70. Воеводский М. В. и Грязнов П. М., У-суньский могильник на территории Киргизской ССР, Вестник Древней истории, № 3/4, 1938.
71. Гафуров Б. Г., История таджикского народа, Издание 3-ье, Госиздат. полит. литературы, М., 1955.
72. Дьяконов М. М., Работы Кафирниганского отряда. Материалы и исследования по археологии СССР, № 15, Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции, Том I, АН СССР, М.—Л., 1950.
73. Иванов П. П., Очерк истории каракалпаков, Материалы по истории каракалпаков, Труды Института востоковедения АН СССР, Том VII, М.—Л., 1935.
74. История СССР, Макет, на правах рукописи, III—IV, Издание АН СССР, 1939.
75. История Казахской ССР, Издание 3-ье, Том I, Алма-Ата, 1952.
76. История народов Узбекистана, Том I, АН Уз. ССР, Ташкент, 1950.
77. История Узбекской ССР, Том I, Книга первая, АН Уз. ССР, Ташкент, 1955.
78. История Туркменской ССР, Том I, Макет, Академия наук Туркменской ССР, Ашхабад, 1955.
79. Кары-Ниязов Т. Н., Астрономическая школа Улугбека, АН СССР, М.—Л., 1950.
80. Масальский В. И., Туркестанский край, Россия, Полное географическое описание нашего отечества, Том XIX, Глава IV, Исторические судьбы Туркестана, СПб., 1913.
81. Окладников А. П., Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш. Тешик-Таш, Палеолитический человек, Издание Московского гос. университета, М., 1949.
82. Смигирев И. А., Древний Восток, Атлас по древней истории Египта, Социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, Л., 1937.
83. Семенов А. А., К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, Том XII, Сталинабад, 1954.
84. Середонин С. М., Историческая география, Лекции, читанные проф. С. М. Середониным в императ. петроградском археологическом институте, Посмертное издание, П., 1916.

85. Толстов С. П., Города огузов, Советская этнография, № 3, 1947.
86. Толстов С. П., К вопросу о происхождении каракалпакского народа, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, II, 1947.
87. Умняков И. И., Тохарская проблема, Отдельный оттиск, 1939.
88. Якубовский А. Ю., К вопросу об этногенезе узбекского народа, Юбилейный комитет Навои при СНК Уз. ССР, Узбекский филиал АН СССР, Ташкент, 1941.
89. Якубовский А. Ю., Арабские и персидские источники об Уйгурском Турфанском княжестве IX—X вв., Государственный эрмитаж, Труды отдела востоковедения, IV, Л., 1947.

III. По этнографии

90. Бобринский А. А., Горцы верховьев Пянджа, Ваханцы и ишкашимцы, Очерки быта, М., 1908.
91. Большая Советская Энциклопедия, Второе издание, Том I.
92. Жданко Т. А., Очерки исторической этнографии каракалпаков, Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, Том IX, М.—Л., 1950.
93. Жданко Т. А., Каракалпаки Хорезмского оазиса, Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг., Институт этнографии АН СССР, М., 1952.
94. Морозова А. С., Культура домашнего быта каракалпаков начала XX века, Диссертация, Рукопись, Институт истории и археологии АН Уз. ССР, Ташкент, 1955, Автореферат диссертации опубликован, Ташкент, 1955.
95. Сулькевич, Территория и население СССР, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940.

IV. По лингвистике

96. Бартольд В. В., К вопросу о языке согдийском и тохарском, Иран, Том I, Л., 1927.
97. Крачковский И. Ю., Очерки по истории русской арабистики, АН СССР, М.—Л., 1950.
98. Розенберг Ф. А., О согдийцах, Записки коллегии востоковедов Российской Академии наук, I, Л., 1925.
99. Розенберг Ф. А., Согдийские старые письма, К ранней истории согдийских колоний Центральной Азии, Известия АН СССР, Серия общественных наук, 5, Л., 1925.
100. Сталин И. В., Относительно марксизма в языкознании, Госполитиздат, 1950.
101. Шахматов А. А., Введение в курс истории русского языка, Часть I, Исторический процесс образования русских племен и наречий, Издание студенческого комитета, П., 1916.

V. Иностранная литература по антропологии и истории

102. Deniker J.—Les races et les peuples de la terre. Deuxième édition. Paris, 1926.
103. Fischer Eugen—Spezielle Anthropologie. Rassenlehre. „Anthropologie“. Unter Leitung von G. Schwalbe und E. Fischer. Berlin, 1923.
104. Ligeti Z.—Die Herkunft des Volksnames Kirgis. Körösi Csoma Archiv. Zeitschrift für türkische Philologie und verwandte Gebiete, I Band, Heft I. April 1925.

105. Lipták—Recherches anthropologiques sur les ossements avars des environs d'Ullo. Acta archeologica Academiae scientiarum Hungaricae. 6 (1955). Budapest, 1955.
106. Paulis Real Encyclopädie der classischen Altertums Wissenschaften. Herausgegeben von Wilhelm Kroll und Kurt Witte. Zweite Reihe. R.—Z. Erster Band. Stuttgart, 1920.
107. Radloff W.—Beobachtungen über die Kirgisen. Pettermans Mitteilungen, 1864.
108. Wänberg—Das Türkenvolk in seinen ethnografischen und ethnologischen Bezirhungen. Leipzig, 1885.

ФОТОГРАФИИ
РАСОВЫХ ТИПОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Фото 1 и 2. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 3 и 4. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Киргиз долины Таласа

Фото 5 и 6. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 7 и 8. Тип монгольский центральноазиатский?

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Киргиз плато Памира

Фото 9 и 10. Тип монголоидный узколицый.

Фото Л. В. Ошанина, 1935.

Фото 11 и 12. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Д. В. Ошанина, 1929.

Казахи долины Таласа

Фото 13 и 14. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 15 и 16. Тип монголоидный южносибирский

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 17 и 18. Тип смешанный монголоидно-европеоидный.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 19 и 20. Тип монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

Фото 21 и 22. Тип монголоидный, сходный с типом американских индейцев: выдающийся нос, отсутствие эпикантуса.

Фото Л. В. Ошанина, 1929,

Фото 23 и 24. Тип мон оловдний южносибирский.

[Фото Л. В. Ошанина, 1929.]

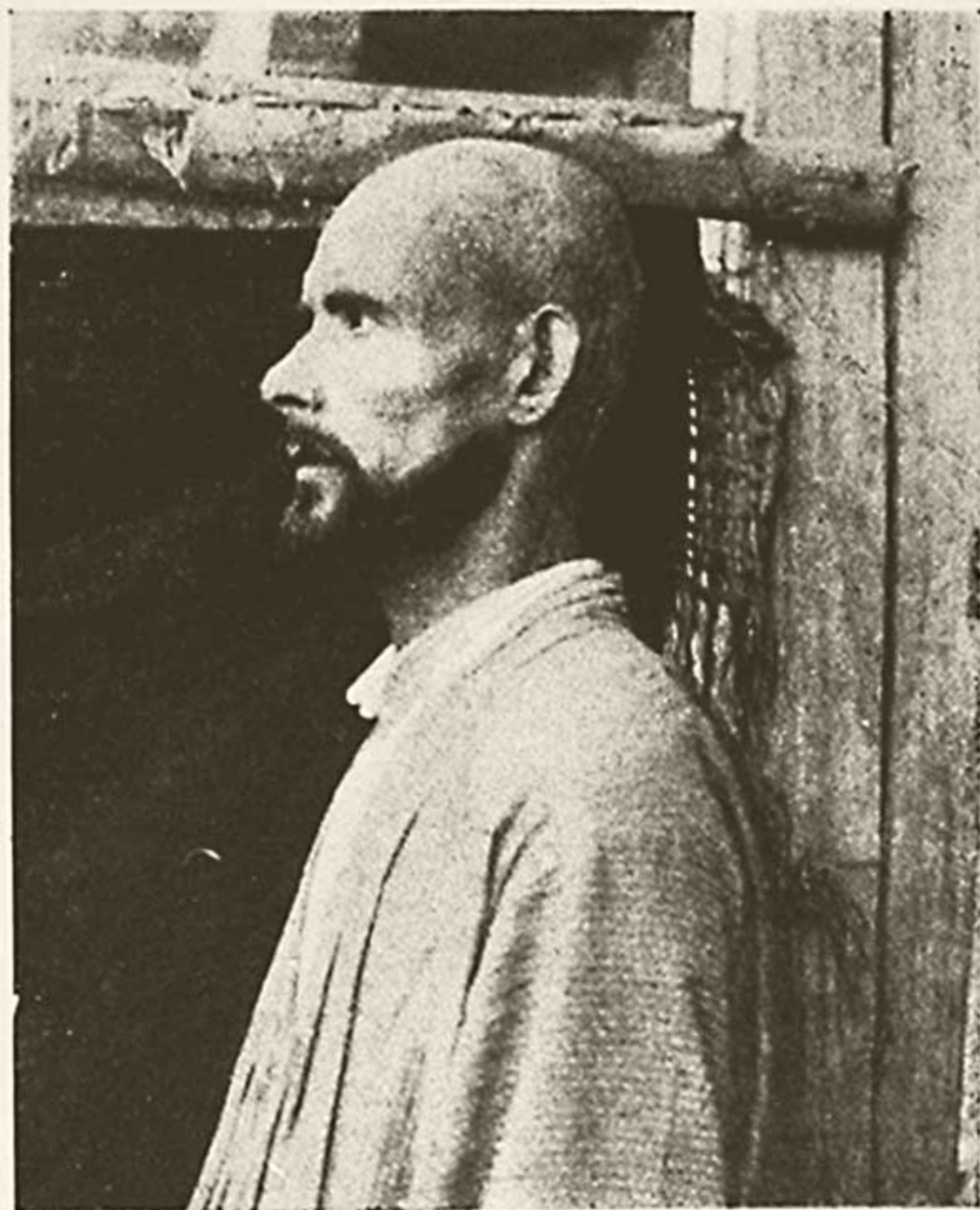

Фото 25 и 26. Слегка монголизованный тип расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1926,

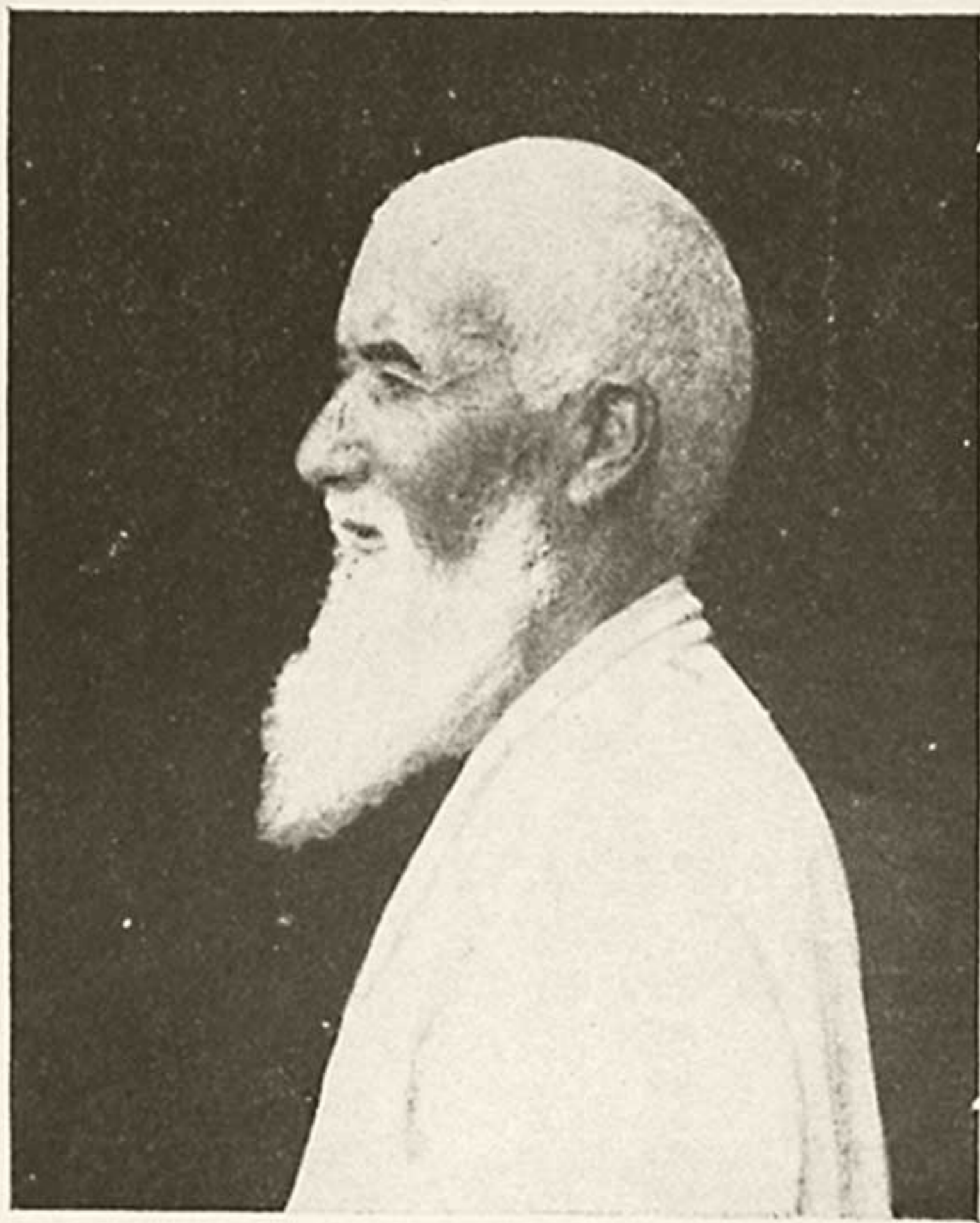
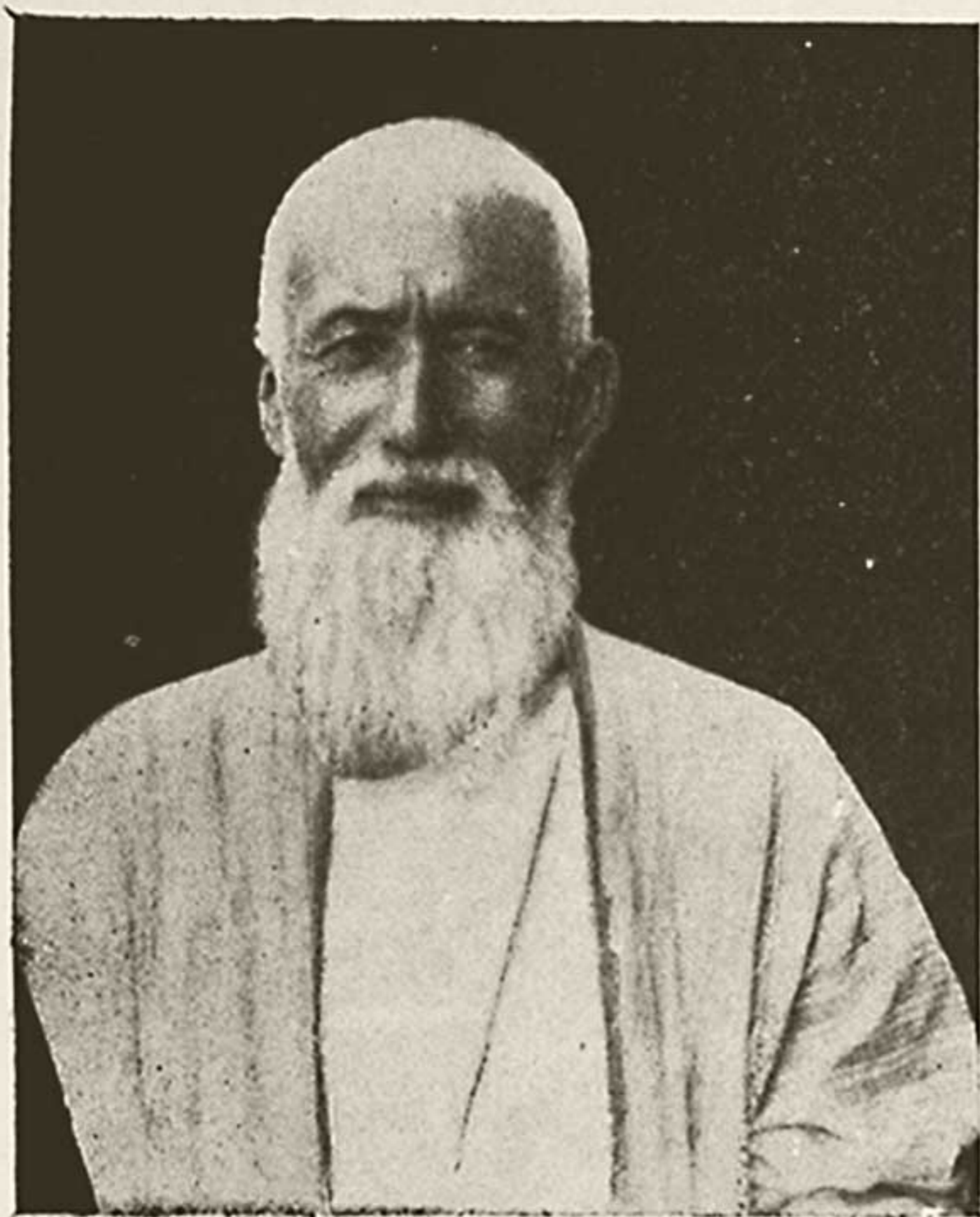

Фото 27 и 28. Ярко выраженный тип европеоидной расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1926.

Узбек г. Кермине

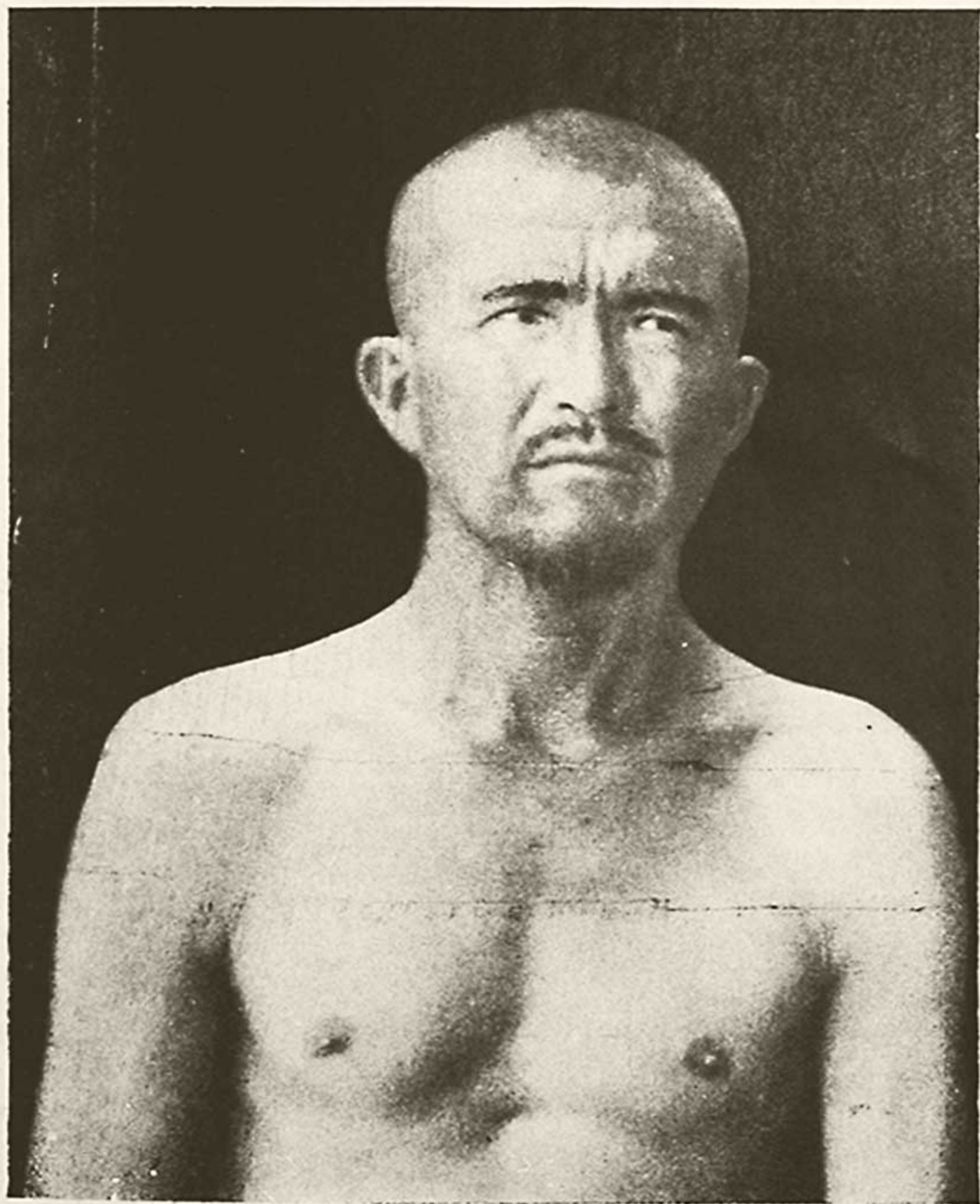

Фото 29. Тип монголоидной южносибирской расы.

Фото Л. В. Ошанина, 1926.

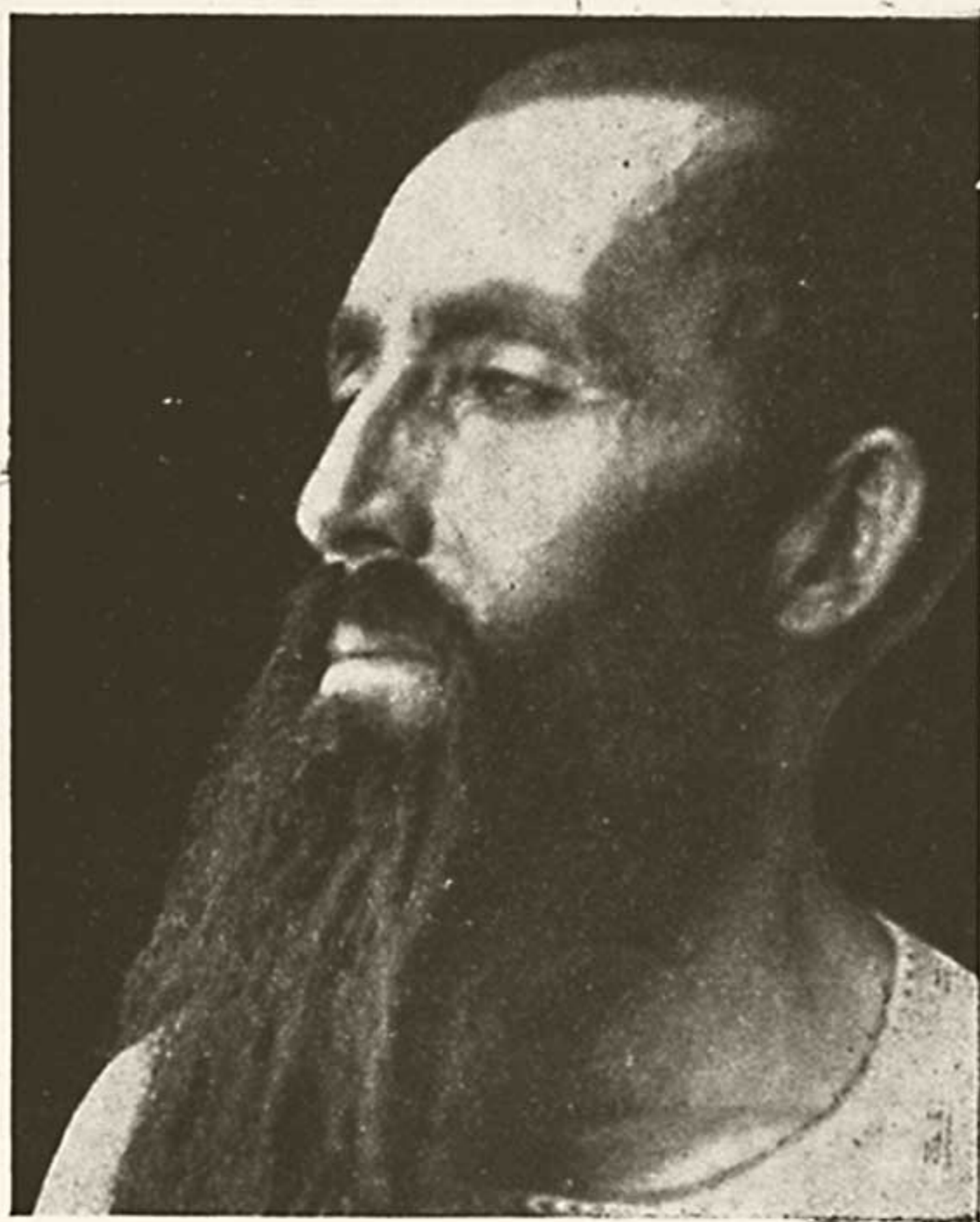

Фото 30 и 31. Слева тип Среднеазиатского межлуречья, справа—тип переднеазиатский.

Фото Л. В. Ошанина, 1926.

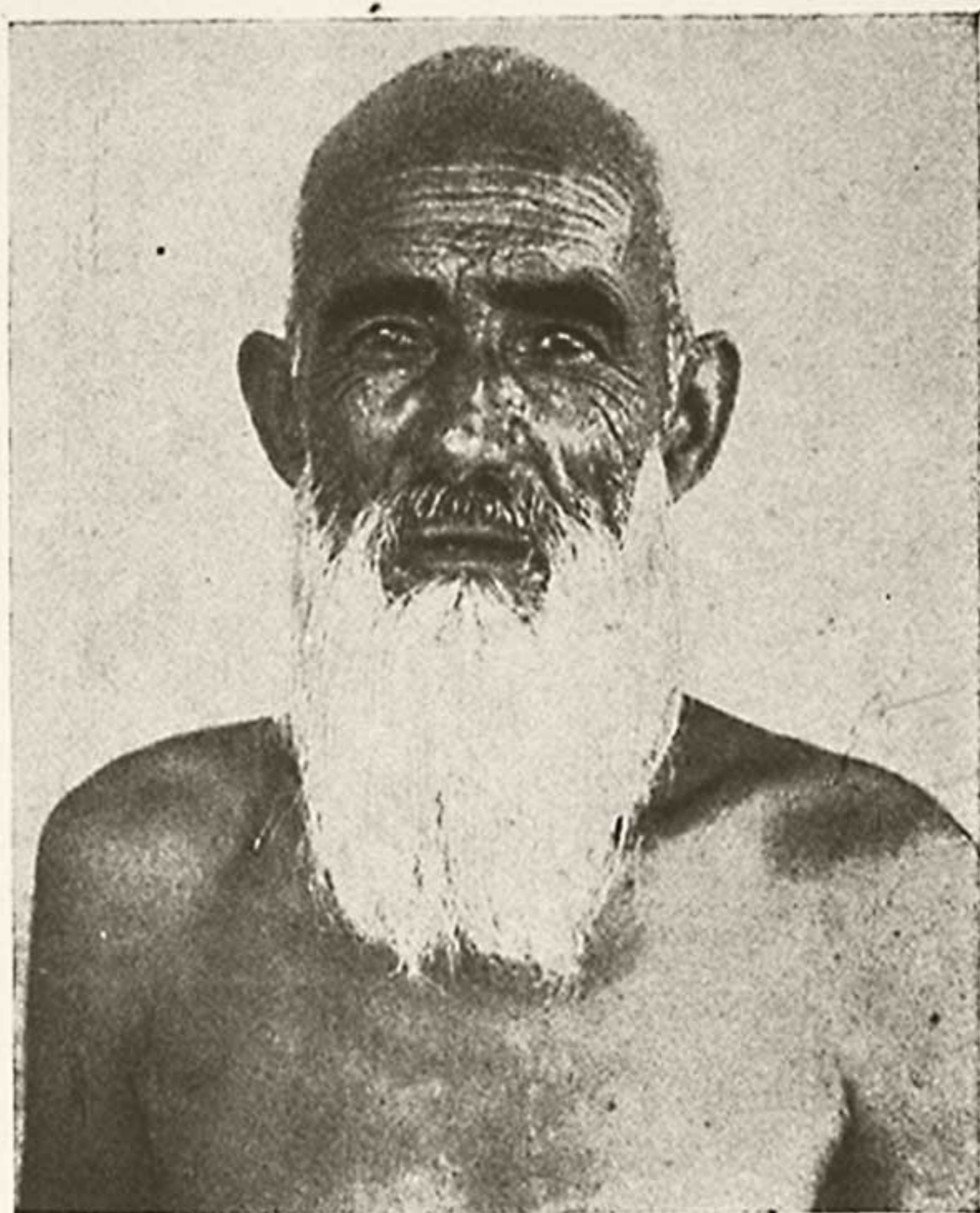
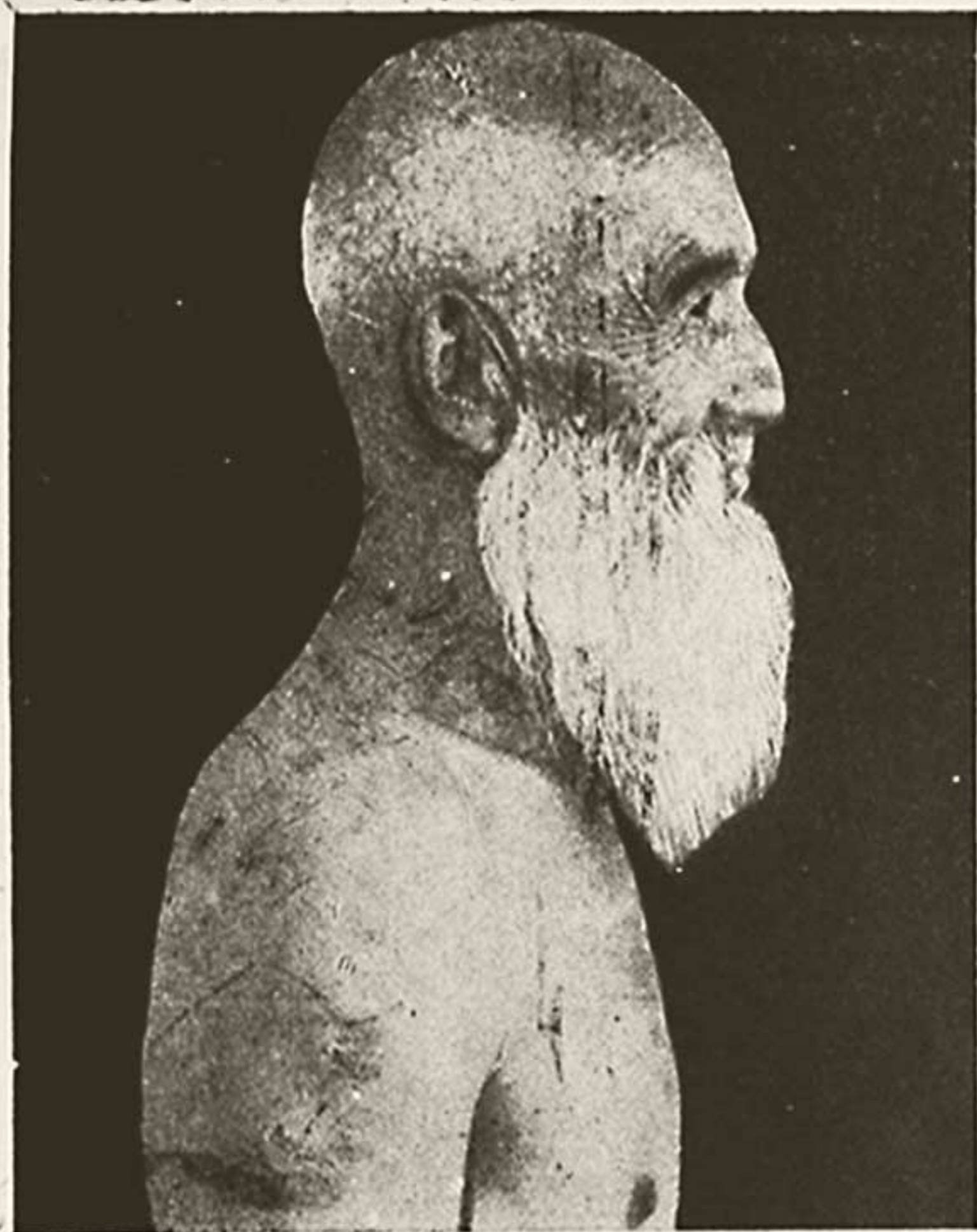

Фото 32 и 33. Хорошо выраженный тип европеоидной расы Среднеазиатско-о междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1927.

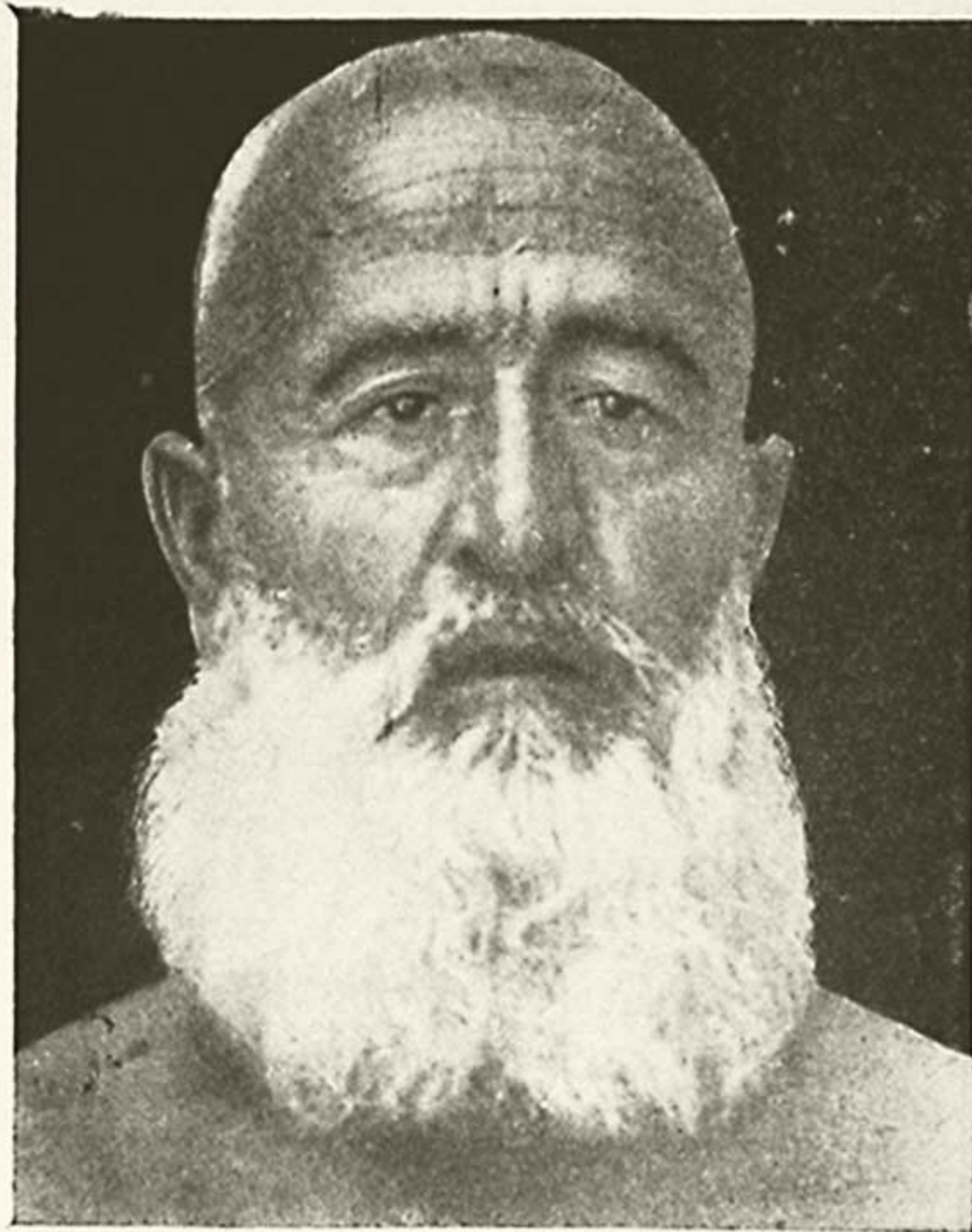
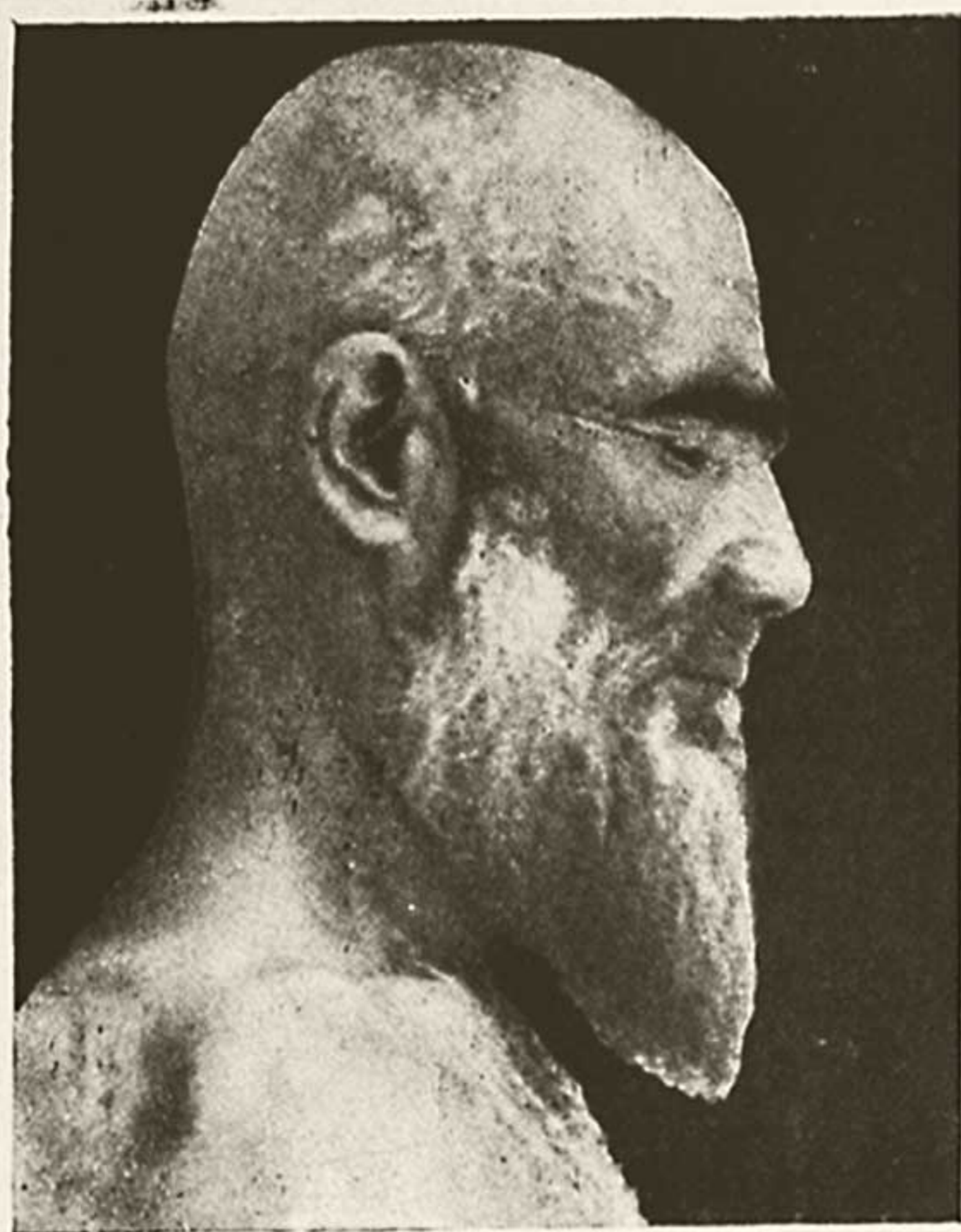

Фото 34 и 35. Ярко выраженный тип европеоидной расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1927.

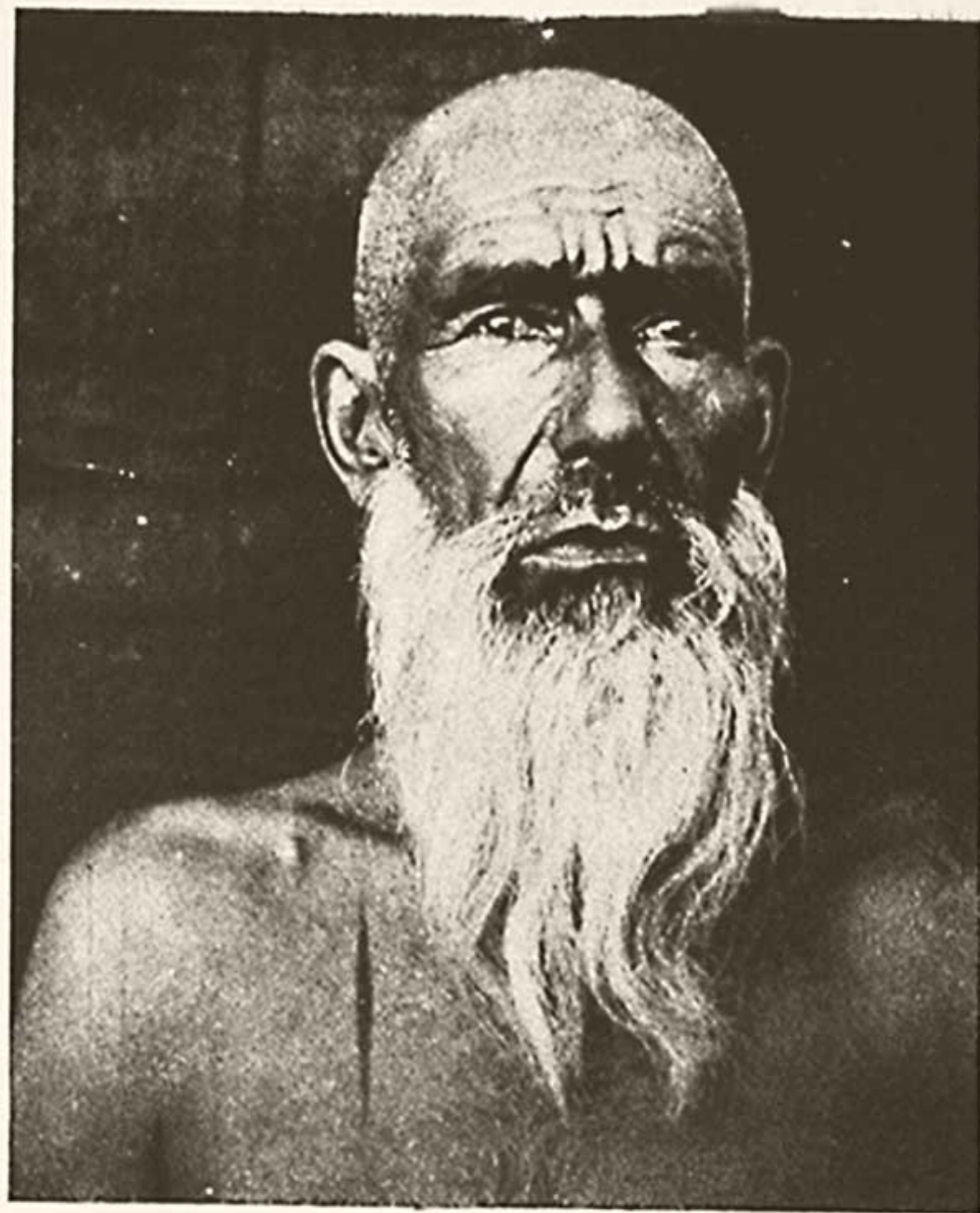
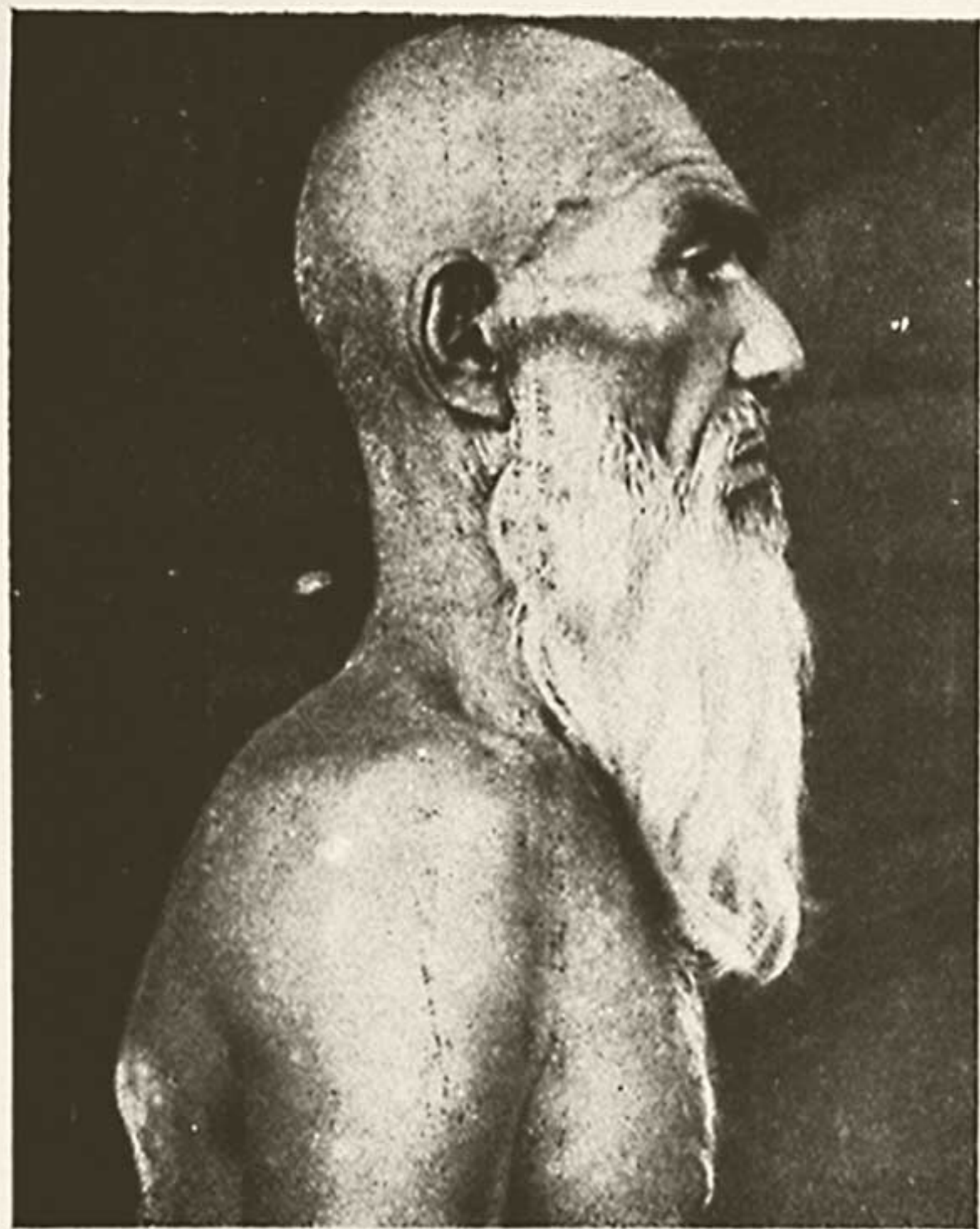

Фото 36 и 37. Тип европейской расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1926.

Узбеки „курама“ долины Ангрена

Фото 38 и 39. Сильно монголизированный тип, близкий к южносибирскому.

Фото 40 и 41. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья.

Фото К. Н. Наджимова, 1954.

Узбеки „курама“ долины Ангрена

Фото 42 и 43. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья.

Таджики долины Ангрена

Фото 44 и 45. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья.

Фото К. Н. Назжимова, 1954.

Фото 46 и 47. Слева тип европеоидный междуречья, справа — монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1930.

Фото 48 и 49. Слева тип европеоидный, слегка монголизованный, справа—монголоидный южносибирский.

Фото Л. В. Ошанина, 1930

Фото 50 и 51. Ярко выраженный европеоидный тип расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. Р. Ошанина, 1926.

☆

Фото 52 и 53. Ярко выраженный европеоидный тип расы Среднеазиатского междуречья.

Фото Л. В. Ошанина, 1926.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Антропологический состав и этногенез киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков и таджиков Узбекистана	5

ГЛАВА I

Этногенез киргизов и казахов по данным истории заселения Тянь-Шаня и степей Казахстана европеоидными и монголоидными расами	7
1. Качественные и количественные признаки современных территориальных групп киргизов и казахов	8
2. Ареал европеоидов и начало экспансии монголоидов в неолите и в эпоху раннего металла (V—II тысячелетие до н. э.)	15
3. Палеоантропологические данные о расселении европеоидов и монголоидов в бассейне Байкала и в Саяно-Алтайском нагорье в эпоху перехода от бронзы к железу (I тысячелетие до нашей эры)	18
4. Сведения о древнейших племенных союзах Киргизии и Казахстана—саках (се), усунях, юечжах и вопрос об их языковой принадлежности	20
5. Палеоантропологические данные о европеоидном типе саков (се), усуней, юечжей и населения Казахстана в I тысячелетии до н. э.	21
6. Исторические известия о европеоидном типе саков (се), усуней и юечжей	23
7. Проникновение на территорию Киргизии и Казахстана европеоидного ираноязычного населения из Согда	27
8. Движение гунов и начало монголизации по типу и тюркизации по языку древнего ираноязычного европеоидного населения Киргизии и Казахстана (первые века до н. э.—первые века н. э.)	28
9. Сведения о дальнейшем расселении тюркоязычных монголоидных племен (вторая половина I тысячелетия н. э.—первая половина II тысячелетия н. э.)	32
10. Место и время формирования киргизского и казахского народов	39

ГЛАВА II

Этногенез каракалпаков по данным истории заселения Приаралья тюркоязычными и монголоязычными племенами и по данным сравнительной антропологии	44
1. Смены этнического и лингвистического состава населения степей Приаралья и низовий Сыр- и Аму-Дарьи	45
2. Сравнение каракалпаков с монголоидами Дешти-Кипчака и европеоидами Среднеазиатского междуречья	50

ГЛАВА III

Этногенез узбеков и таджиков Узбекистана по данным палеоантропологии, истории и сравнительной антропологии современного населения междуречья	53
1. Неотделимость вопросов этногенеза узбеков от этногенеза таджиков. Древние области, в которых жили предки узбеков и таджиков	53
2. Палеоантропологические материалы, свидетельствующие об автохтонности европеоидной расы Среднеазиатского междуречья	54
3. Вопрос о степени участия древних народов Передней Азии, Ирана и Греции в этногенезе узбеков и таджиков	60
4. Изменения в этническом составе населения в эпоху господства в Среднеазиатском междуречье племен юечжей (II в. до н. э.—V в. н. э.)	62
5. Вопрос о степени участия арабов в этногенезе узбеков и таджиков	65
6. Данные по истории заселения междуречья тюркскими племенами	68
7. Данные по сравнительной антропологии современных узбеков, таджиков Узбекистана и казахов. Узбеки, как и таджики, являются потомками местного хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения	71
Антропологические таблицы	77
Литература	140
Фотографии расовых типов средней Азии (вклейки)	

Редакторы издательства *А. Айрапетян, Н. Самсонова*
 Техн. редактор *А. Бадян*
 Корректоры *Р. Мальцева*
Л. Гурьева

Р 04547

Заказ 340

Тираж 600

Сдано в производство 11/XII 1957 г. Подписано к печати 17/VI 1958 г. Бумага 70×108^{1/16}
 Физич. печ. л., 9,25+26 вкл.=17,12 усл. л. Уч.-изд. л. 11,5.
 Цена 8 р. 97 к.

Типография Издательства Ереванского гос. университета, Ереван, ул. Кирова, 12.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
9	7 снизу	30,7	36,3
10	23 сверху	(см. выше, стр. 121).	(см. выше 1, стр. 121).
45	21 .	в таблицах 28—29	в таблицах 33—38
52	2 .	(таблицы 59—60)	(таблицы 31—32)
56	21 .	Франкенте	Фринкенте.
71	14 снизу	в таблицах 51—65	в таблицах 47а—61
74	13 сверху	из таблиц 71—82	из таблиц 39—45
105	9 снизу	1,67	2,67
125	7, 10, 12 .	Курамы	Курама
126	9, 11, .	Курамы	Курама
126	3, 5, .	Бостандыкского	Верховья Чирчика
127	3 .	Верховьев Чирчика	Верховья Чирчика
127	4, 8, 11, 14, 17 .	Ахангарана, Ахангарана Пскента, Ахангарана, Пскента	Ахангаран, Ахангаран, Пскент, Ахангаран, Пскент
128	3 .	Верховьев Чирчика	Верховья Чирчика
128	4, 8, 10, 12, 14 .	Ахангарана, Ахангарана Пскента, Ахангарана, Пскента	Ахангаран, Ахангаран Пскент, Ахангаран, Пскент.
129	3, 5 снизу	Бостандыкского	Верховья Чирчика
129	2 .	Бостандык	Богустан
130	3,5 .	Бостандыкского	Верховья Чирчика
131	2 сверху	(Самаркандская, Бухарская, Кашка-Дарьинская)	(Самаркандская, Кашка-Да- рьинская и частью Бухар- ская области)

Нов. цена 7,50р.

8 р. 97 к.